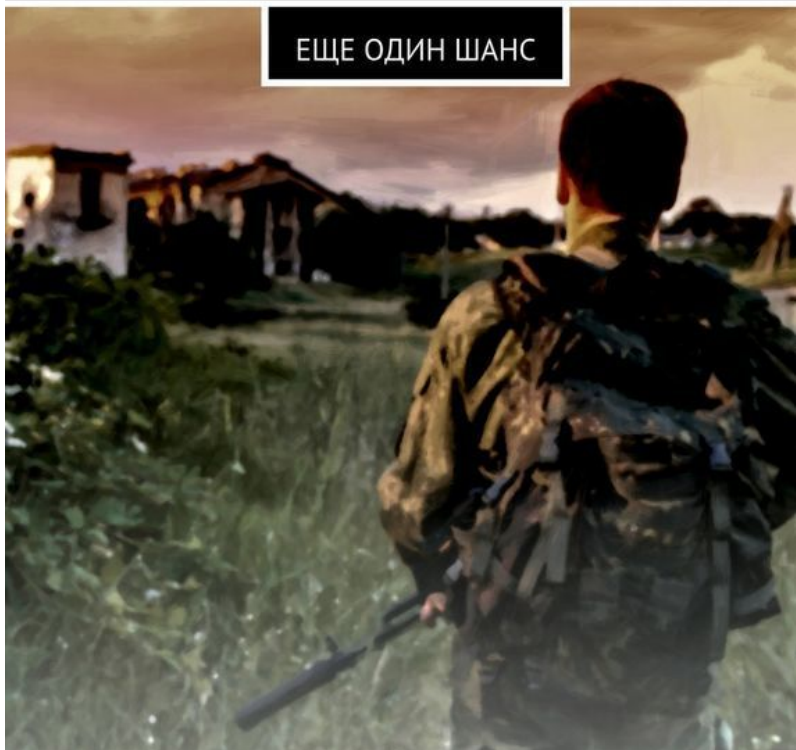

ЕВГЕНИЙ ЖУРАХОВСКИЙ

Без права на смерть

ЕЩЕ ОДИН ШАНС

Евгений Жураховский
Без права на смерть.
Еще один шанс

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17208441
ISBN 9785447450243*

Аннотация

У него нет ничего: ни имени, ни прошлого. Как он здесь оказался, остается загадкой. Окунувшись в невероятный водоворот событий, он, не раз находясь на краю гибели, вынужден сражаться с полчищами зомби, дружить и убивать, любить и терять, и только пройдя все испытания, он сможет получить ответы на свои вопросы...

Содержание

Глава I	5
Глава II	42
Глава III	136
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Без права на смерть

Еще один шанс

Евгений Жураховский

Редактор Людмила Юрьевна Жураховская

Иллюстратор Александр Викторович Кудинов

© Евгений Жураховский, 2018

© Александр Викторович Кудинов, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4474-5024-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Я не знаю, как это произошло. Да я вообще ничего не помнил. Нет, конечно, я помнил что-то отрешенное, например, любимый кинофильм, книгу или музыку. Даже мог спокойно представить, как пахнет кожаный салон нового автомобиля, или, например, если окунуть надутый воздушный шарик в горячий шоколад, а потом поставить на ровную поверхность, то после застывания шоколада получатся замечательные сладкие пиалы! Но все, что касалось именно меня, моей прошлой жизни, как отшибло! Я не помнил своих родных, даже не знаю, были ли они вообще у меня или я сирота. Не знаю, ходил ли я в детский сад, в школу или сразу таким здоровым и образованным родился! Просто я тут очнулся и все! Ничего другого, что со мной было до этого, я совершенно не помню!

Очнулся я на песчаном берегу какого-то моря, абсолютно раздетый, ну разве что в одних трусах. Нет, меня вряд ли кто-то избил и отшиб память. Я не обнаружил на себе никаких повреждений. Ни синяков, ни царапин и уж тем более чего-то сломанного, боли вообще не было. Единственное, что я почувствовал, так это жуткий холод. Да это и понятно, ведь рядом море, и холодный ветер, пусть и несильный оказывал свое воздействие. Да и судя по грязной желтизне травы и листьев редких деревьев невдалеке, наступала осень.

День стоял солнечный и это немного радовало. Страшно было представить, что бы со мной было, если б в момент моего бессознательного состояния шел дождь да в совокупности с этим пронизывающим ветром. Наверное, так и не очнулся бы, а замерз, как говорится, как самый последний цуцик. Но мне повезло... опять же, наверное. Потому как я совершенно не знал, где я, и куда мне идти, и уж тем более, что делать?!

Поднявшись, я стряхнул налипший на тело песок, осмотрелся. Так, впереди отчетливо виднеется дорога. Да, именно дорога, причем асфальтированная. А это уже шанс! Ведь дорога означает направление, она же куда-то ведет?! Кто-то ее строил, чтоб по ней передвигаться, ведь так?!

Скрестив руки на груди, пытаюсь себя обнять, я направился к виднеющемуся впереди рядом с дорогой указателю, но, не пройдя и десяти шагов, неожиданно за что-то зацепился ногой и, словно срубленное дерево, расстелился на земле. Особо сильной боли при падении я не почувствовал, но при этом чуть не взвыл от нахлынувшей досады. Услышь меня сейчас умирающий от старости сапожник, наверняка позавидовал бы моему красноречию и вместо стакана воды попросил бы записную книжку. Продолжая изливать из себя отборную брань, я начал быстро подниматься, а затем обнаружил на том месте, где споткнулся, топор. Да, самый обыкновенный топор. Кусок железа с деревянной рукояткой. Хорошо хоть, не об острие зацепился, а то нога, и так изрядно

подмороженная, совсем бы настроение испортила кровото-чением. Топор забрал, не знаю зачем, но подумал, что хоть как-то, да пригодится.

Все же худо-бедно подковыляв к указателю, я, к своему жуткому удивлению, обнаружил почти еле читаемую, выцветшую надпись – «Черногорск 2 км». Мда... Это каким образом меня в Хакассию занесло, интересно?!.. Ну, ладно, это хоть что-то проявляет – я в России, и это радует! Так, значит, все-таки это не море, а река и, кажется, Енисей! Блин, я это знаю, а откуда – нет! Ну, да ладно... сейчас главное найти хоть какое-то укрытие от этого ужасного ветра, а лучше одежду или хотя бы покрывало...

Так я и брел вдоль дороги в сторону, куда сообщил указатель. Уже откровенно замерзая и проклиная все на свете, я вдруг отчетливо услышал рык мотора какого-то автомобиля. Причем, судя по нарастающему звуку, он приближался ко мне откуда-то сзади. Я развернулся. Действительно, по дороге двигалась машина. В этот момент я даже забыл про холод, более того, меня в жар кинуло от неопишуемой радости, что я встретил хоть кого-то, кто может подсказать, где я сейчас.

Подойдя к краю проезжей части, я отчетливо разглядел автомобиль. Это был огромный черный внедорожник, на крыше которого громоздился большой многоствольный пулемет, а за ним виднелась голова человека, видимо, стрелка. Все еще не отводя взгляда от машины, я решил выставить правую руку в известном жесте с просьбой остано-вить-

ся, но в этот момент буквально в метре от меня взмыли несколько фонтанчиков земли, а затем послышался звук выстрелов скорострельного пулемета. Мгновенно осознав, что автостопом тут не пахнет, я резко упал на землю и стал быстро перекатываться в кювет, надеясь укрыться от пуль. Это, хоть и с трудом, но удалось сделать довольно шустро, при этом ни одна пуля, слава богу, меня не задела. Видимо, высокая скорость автомобиля не давала пулеметчику достаточной возможности прицелиться. Выстрелы стихли, а значит, я не в поле зрения стрелка, и это радует, но совсем не много, если честно. Ведь те, кто был в машине, а их там, теперь уже ясно, как минимум, двое, видели, куда я скрылся, а это значит, что довольно легко смогут меня снова заметить. Машина остановилась, я это отчетливо расслышал. Хлопнули двери. Все, мне конец, это однозначно. Бежать некуда. Если бы я с другой стороны в кювет спрыгнул, то было бы проще. Там до леса добежать проще простого, а тут позади только это море или река, черт их разбери.

– Эй, ты! – послышался голос сверху. – Вставай и выходи к нам!

– Ага, шас прям! – выкрикнул я в ответ, неистово вертя головой в поисках путей отступления. – Труссы только сменяю!

В этот момент я услышал еще один голос, но какой-то мерзкий, хрипящий, жуткий, одним словом. Тип, обладавший им, явно обратился к человеку, что стоял неподалеку от меня и, собственно, просил выйти.

– Кипиш, ну что там?

– Да нормально, живой!.. Шутит вон, как Петросян, только выходить к нам не хочет...

– Ну, а в чем проблема? Спустись за ним да приведи!

– Да ну его! Я там все сапоги в дерьме измажу... пусть сам выходит!

– Я тебе сейчас рожу в нем измажу! Давай бегом, а то стоим, как на панели..., подарки, мать вашу, для снайпера!

– Ай... – вздохнул тот, которого назвали Кипишем, и я услышал шелест примаинаемой травы у него под ногами.

Ну, вот и все! Пришел-то ко мне тот самый в меру упитанный зверек. Так, что же делать?! Где, блин, тот чертов топор, куда я его бросил-то, смываясь от горе-стрелков? А вон он, в метрах трех от меня. Нет, не успеть мне до него доковылять и, как Рэмбо, потом их всех голыми руками покросить. У них оружие, а патроны к нему, как я понял, считать они не любят. Эх! Была – не дала! Будем сдаваться! Авось, и проживем еще!

– Все, я выхожу! – сказал я, медленно вытягиваясь во весь рост, при этом ожидая, что вот-вот в меня влетит кусочек свинца.

– Да еп... ты ж!.. Ты раньше-то не мог сказать? Специально ждал, чтоб я ноги в глине угваздал?

Страх уже не было совершенно. Я даже почувствовал какое-то облегчение, что ли. Но вот эта апатия как раз вернула ощущение жуткого холода. Машинально скрестив ру-

ки перед собой, я немного сторбился и, трясясь, уставился на приближающегося человека. Это был среднего роста, молодой паренек, может, лет двадцати с виду, в военной форме темно-зеленого цвета без нашивок и отличительных знаков. На голове солдатская каска, тоже зеленая. В руках он держал что-то похожее на снайперскую винтовку, только с большим глушителем вместо ствола. Я чувствовал, что не в первый раз вижу такое оружие, и даже представил, как оно стреляет, но ни названия, ни того, где я мог видеть такую винтовку, вспомнить не смог. На бедре у него была подвешена кобура, и в ней виднелась рукоять какого-то пистолета. Человек остановился и сначала недовольно посмотрел на меня, а потом достал из левого кармана штанов носовой платок и, пригнувшись, начал протирать краешек своего сапога.

– Ну, вообще, блин! Минут двадцать натирал, а тут надо ж такому! – произнес он, но я уже не слушал.

Не знаю, что на меня нашло, но тело, хоть и замерзшее и усталое от непрекращающейся дрожи, словно за меня решило действовать. Воспользовавшись заминкой солдата, я немного присел, а затем рванул что есть мочи в сторону, где валялся топор, перед ним перекувыркнулся через голову, ожидая выстрела и надеясь сбить этим стрелка с толку. Схватил на выходе из поворота топор, резко развернулся к солдату и, из последних сил замахнувшись, швырнул его в сторону противника. К моему глубочайшему разочарованию, в момент броска с рукояти топора слетело острие и упа-

ло совсем рядом, а сама рукоять пролетела над головой врага, лишь чуть-чуть задев его каску. Человек не шевельнулся и даже не схватился за оружие, а лишь удивленно воскликнул:

– Ну, не хера, ты дровосек, епта!

Я застыл на месте, совершенно не шевелясь. Понятия не имею, на что я надеялся, когда пытался кинуть топор, но, сообразив, что эта проделка не удалась, просто растерялся. А сейчас я был вообще в жутких сомнениях, нужно ли было мне это делать. Ведь солдат даже после такой выходки не схватился за оружие и лишь продолжал смотреть на меня с явным изумлением. Но и то, что еще минут десять назад в мою сторону летел буквально рой свинца, которого хватило бы на добрый аккумулятор, означало совершенно точно: передо мной враг. Но вот почему же этот самый враг не применил сейчас оружие, было абсолютно не понятно.

– Ты... это... в цирке не выступал, случаем? – промолвил человек, убирая испачканный платок обратно в карман. – А то кульбиты такие вытворяешь, что дух захватывает!

– Что вам от меня нужно? – спросил я, продолжая осматриваться в поисках возможности удрать.

– Да ничего... познакомиться хотели!

– Вы так со всеми знакомитесь?.. – хмыкнул я. – В смысле, свинцом поливая?

– Не, мужик, ты нас тоже пойми!.. Прикинь, мы едем себе, никого не трогаем, а тут возле дороги стоит нечто!

Парень достал из нагрудного кармана пачку сигарет и жестом руки предложил мне. Я отказался. Не знаю, курил ли я раньше, но сейчас мне совершенно этого не хотелось. Подкурив сигарету, он продолжил:

– И это нечто синюшнее донельзя да чумазое, как таджик на стройке!.. И стояло бы дальше, так нет! Поперлось это чудо на дорогу, да еще и тянется в сторону машины одной рукой, а в другой топор держит навесу!.. – он ухмыльнулся и сделал затяжку. – Вот ты бы не стрельнул в это отродье?! Ты радуйся, что я проверить решил, что ты человек, а не зомбак, и рядом шмальнул!.. Был бы гнилой, то не дернулся бы..., а ты, вишь как, сразу сныкался, вот и живой, значит!

– Зомби?! – с ухмылкой переспросил я. – Ты что куришь-то такое?

– А, ну, да! Ты ж тут новенький, походу! Ладно, пойдем в машину, согреешься хоть...

Он развернулся и неторопливо начал подниматься из кювета на дорогу. Наверное, действительно эти люди не хотят причинить мне вреда, раз так спокойно себя ведут. Хотя это и не факт. Можно сейчас смело попытаться кинуться на этого солдафона сзади и попробовать свернуть ему шею или обхватить левой рукой, а правой вытащить пистолет из кобуры на его бедре и приставить к виску. Ну, а дальше уже как получится. Чует мое сердце, что тот, кто наверху, стрелять не станет, опасаясь попасть в своего. Но что-то меня останав-

ливалось от таких действий. Если постараться понять данную ситуацию, то эти ребята действуют совершенно нелогично. Сначала начали палить из пулемета, а потом спокойно спиной поворачиваются. Странно это как-то. Ну, ладно, наверное, действительно стоит сесть в машину, а там посмотрим, может, и выгоднее позиция для нападения появится.

Поднявшись на дорогу, я увидел позади машины еще одного человека, присевшего на одно колено так, что правый борт автомобиля прикрывал его с одной стороны, а в другую он смотрел сам, удерживая в руках какой-то пулемет с коллиматорным прицелом и присоединенным к нему подсумком для патронов. На вид ему было около сорока, немного лысоват и с внушительной черной щетиной на лице. Повернув к нам голову, но не меняя позиции, он томно, но в то же время быстро произнес:

– В машину быстрее!

В этот момент тот, кого называли Кипишем, резко схватил меня за правое плечо и силой втолкнул в открытый проем задней двери автомобиля. Первое, что бросилось мне в глаза, когда я попал внутрь, так это то, что привычное сидение в виде дивана напрочь отсутствовало. Внутри был установлен жесткий каркас, сваренный из толстых труб, как в раллийных автомобилях, но опоясывающий только пассажирское отделение. Рядом со спинками передних сидений расположился высокий и узкий ящик, прикрепленный сверху к краю поворотного люка. Из этого ящика тянулась пуле-

метная лента к установленному на крыше скорострельному оружию. На полу – абсолютно ровная решетчатая площадка, которая, видимо, облегчала стрелку вращение тела вместе с пулеметом. Грамотно придумано, что сказать. Ну, в самом-то деле, не запинаться же о неровности днища заводского автомобиля в момент ведения огня. Пассажирские кресла все же были, целых два, но расположились они в багажном отсеке напротив друг друга. К одному из них я и устремился, при этом чуть не упал, запнувшись ногой о стоявший посередине между сидениями большой деревянный ящик. Негромко матюкнувшись, я все же наконец уселся и продолжил следить за происходящим. Солдафон, как я уже окрестил того, в кого я так неудачно метнул топор, сразу вслед за мной забрался внутрь машины и, встав в полный рост, высунулся по грудь в проеме крыши. После чего он, взявшись за рукоять многоствольного пулемета, развернул его в сторону, куда смотрел второй человек, и крикнул:

– Готов, прикрываю!

Тот, в свою очередь, резко развернулся и, не выпрямляясь, устремился к передней пассажирской двери внедорожника. Открыв ее, он быстро заскочил внутрь машины и возбужденно произнес:

– Монах, газу, газу, газу!

Я только в этот момент обратил внимание на то, что с ними был еще и третий. Но как следует разглядеть мне его сразу не удалось. Обзору мешал тот самый ящик с патронами

для пулемета, развернувшийся вместе с орудием и теперь находившийся у меня прямо перед лицом. Ладно, пусть лучше ящик перед глазами, чем пятая точка стрелка. Машина рванула с места так резко, что я едва удержался в кресле и не упал, завалившись на правый бок. Стрелок еще некоторое время стоял в проеме крыши, а потом, снова развернувшись по курсу автомобиля, одернул какой-то рычажок на креплении пулемета. Затем, потянув за его параллельные рукояти, втиснул орудие на стальном подвесе внутрь автомобиля, и верхние створки люка закрылись. Да, кто эту конструкцию придумал, был, безусловно, гений. Ведь для того, чтобы подготовиться к бою, не нужно было тратить много времени. Просто схватись за пулемет и вытолкни его наверх, при этом створки сами раскроются с боков, образуя еще и защиту пулеметчику. А в сложенном виде такая машина слабо привлекала внимание, ведь за тонированными задним и боковыми окнами сложно было что-либо разглядеть. Да и через лобовое стекло особо не рассмотришь, так как ящик с лентой патронов теперь образовывал перегородку между передней и задней частью салона. Пулемет я теперь тоже рассмотрел достаточно хорошо и даже узнал. Это был знаменитый M139, известный как миниган. Помнится, особенно понравилась сцена в знаменитом фильме «Терминатор», когда Шварценеггер щедро сыпал из него свинцом полицейских.

Стрелок сел на корточки и, ухватившись левой рукой

за ящик патронов, а правой за подголовник переднего пассажирского кресла, чуть подав голову вперед, так, чтоб ему открылся обзор впереди, спросил:

– Че там было-то, Грешник?!

– Черт его знает?! Спецы, походу!.. Толком не разглядел!

– Странно... Они ж так далеко раньше не совались!

– Ну, а я почему знаю?! Может, и не они!.. Говорю же, не разглядел! Далеко было!.. Вы бы, мля, там еще дольше трепались, может, и познакомились бы с ними тогда!

– Ладно, не кипятись! – произнес стрелок и кивком головы указал на меня. – Новенький просто сначала акробата изображал, а потом как давай палками кидаться!.. Хорошо хоть, что я в каске...

– Да тебе что в каске, что без!.. Один хрен – мозгов нет!.. Так, Монах! – обратился хриплый уже к водителю. – Давай вон там налево, на проселочную..., километра через два в лес уходи..., поговорим с нашим попутчиком!

– Эй, мужики!.. – крикнул я через весь салон автомобиля, да что-то так громко получилось, что стрелок невольно дернулся и гулко стукнул головой в потолок. – Не надо в лес, пожалуйста! Вы лучше сразу тут пристрелите!..

– Да не дрейфь, чего ты?!.. Не тронем мы тебя! – повернулся ко мне Кипиш. – Поговорим просто, а в лесу нас не так заметно будет!

– Ну, просто это... – немного расслабился я. – Примета нехорошая... с незнакомцами в лес ехать, да еще и в одних

трусах!..

Дальше двигались молча. Мужик с противным голосом, сидящий на переднем пассажирском сиденье, развернул перед собой карту и что-то в ней пытался разглядеть. Кипиш так и сидел на корточках, держась одной рукой за ящик, и смотрел вперед на дорогу. Водитель не сбавлял скорости, и, несмотря на движение по полевой дороге, меня то и дело подбрасывало на ухабах сантиметров на пять, а то и больше. Так что я в полной мере ощутил своим и так донельзя замерзшим задом все прелести сидений в багажном отделении. К счастью, через несколько минут машина сбавила скорость и, свернув с дороги, медленно покатила в сторону небольшого лесного массива, подминая собой траву и невысокий кустарник, который с глухим скрежетом царапал днище. Как только заехали в лес, машина остановилась и Кипиш, открыв дверь, выскочил наружу. Стало ясно, что он пойдет впереди машины, выясняя, возможно ли нормально проследовать дальше в глубину леса. Еще минут пятнадцать двигались очень медленно, объезжая деревья и местами густой кустарник. Я успел немного отогреться, но жутко разболелись почти все мышцы на теле от непрекращающейся дрожи, а когда машина снова остановилась и в салон забрался солдафон, я вообще дрожать перестал, в очередной раз немного запаниковав. Кипиш снова одернул какой-то рычаг на поворотном устройстве пулемета и развернул его прямо в салоне в сложенном виде, не раскрывая створки люка. Те-

перь ящик с патронами оказался висящим параллельно левому борту машины, открывая свободный обзор почти всего салона. Водителя как следует я так и не смог рассмотреть. Он заглушил двигатель и, открыв дверь, вышел из машины, так и не повернувшись ни разу в мою сторону лицом, а потом и вовсе скрылся за деревьями. Куда он направился, я даже догадок не имел, ведь все это время он не проронил ни слова. Солдафон выпрыгнул следом, на ходу захлопнув за собой дверь и, пригибаясь, побежал куда-то вправо от машины. Грешник тоже вышел и, обойдя внедорожник, распахнул створки дверей багажного отделения. Сразу повеяло холодом, но я уже несильно обращал на него внимание. Мне было непонятно, чего ожидать от них и как следует себя вести сейчас. Может, есть смысл с силой толкнуть ногой в грудь этого человека, а потом постараться быстро закрыть двери. Но вот что делать дальше, я совершенно себе не представлял. Конечно, можно будет попытаться перебраться за руль, а потом как можно быстрее рвануть с места, лавируя между деревьями. Эта мысль показалась мне совсем безнадежной – застряну где-нибудь или в дерево въеду, ну а там накроют, мало не покажется. К тому же я не знал, остались ли ключи в замке зажигания или водитель их с собой забрал. Можно было бы поколдовать над устройством разворачивания пулемета, тем более что я уже примерно понял, какие рычаги на что влияют, а потом, выдвинув его на крышу, открыть огонь по этим людям. Вот только опять же: возле ма-

шины сейчас только один, который даже после удара окажется на слишком короткой дистанции вне зоны поражения минигана, а остальные разошлись в разные стороны и никаким образом не попадали в мое поле зрения. Так что варианты сопротивления пока отпадают, хотя, вероятно, и не нужны совершенно. Ведь мне эти люди пока не угрожали и даже оружия не наводили, если не считать, конечно, выпущенную по мне ранее очередь из пулемета. Может, и действительно просто поговорим, а там и решу, что делать дальше....

Грешник тем временем положил на ящик, лежащий между сидений, свой ручной пулемет, чем снова вызвал у меня некий порыв к сопротивлению, но я все же не стал рисковать. Он схватился обеими руками за какой-то брезентовый мешок, стоящий в углу у задних дверей машины и вытянул его наружу, затем принялся развязывать тесемки. Когда мешок удалось раскрыть, он начал неторопливо в нем копошиться, а затем вытащил что-то напоминающее футболку, только с длинными рукавами, тонкие обтягивающие штаны, такой же темно-зеленой расцветки, а потом швырнул все это мне. Развернув одежду перед собой, я с удовольствием осознал, что это военное термобелье, которое надевается под основную одежду. Поэтому без всяких сомнений тут же натянул на себя сначала футболку, а затем и штаны, только немного отряхнул с ног засохшую глину.

– Трусы не дам! – сухо прохрипел Грешник и протянул мне уже верхнюю одежду, такой же защитной раскраски, как

и на нем.

Я надел все, что мне досталось из этого мешка, даже добротные кожаные ботинки с высоким берцем, с которыми, судя по выражению лица этого человека, он расставался неохотно.

Подошло все это мне, как будто я сам в магазине мерил, хотя, это и понятно, у нас комплекция с Грешником почти одинаковая. А то, что он жертвовал именно своими вещами, я почему-то не сомневался. Как только я наконец разделся, он протянул мне полевую военную фляжку и сказал:

– Это выпей обязательно!..

Я уже не сомневался, что эти люди не хотят причинить мне вреда, иначе зачем было наряжать меня. Ухватившись одной рукой за емкость, а второй отвернув пробку, я лишь сначала принялся и, узнав знакомый запах спиртного, не раздумывая, отхлебнул. Вкуса из-за промерзшего насквозь тела я сначала не почувствовал, но в груди сразу приятно потеплело, и я сделал еще пару небольших глотков, после чего уже понял, что это самая настоящая водка.

Долгое время я не знал, чем себя занять. Ни водитель, ни солдафон так и не появились у машины. Грешник, расстелив на земле широкое замасленное полотенце, разложил на нем детали какого-то автомата, явно не российского производства, и, орудуя небольшой щеткой, аккуратно чистил их. Я его не отвлекал, а, побродив вокруг машины, разглядывая ее, забрался внутрь на переднее пассажирское кресло и немно-

го решил вздремнуть. Впрочем, это мне не удалось. Сначала не позволяло расслабиться огромное количество самых разнообразных мыслей. Кто эти люди? Зачем им оружие? Для чего они притащили меня сюда в этот лес? Почему я оказался почти голый где-то за городом и совершенно ничего не помню? Конечно, можно было спросить об этом Грешника, но я подумал, что будет лучше это сделать, когда все соберутся. Размышляя, я все же ненадолго закемарил, но, услышав где-то вдали звук выстрела, тут же подскочил и выпрыгнул из машины. Грешник уже почти собрал автомат и теперь прикреплял к нему небольшой оптический прицел. Он не выглядел настороженным и, посмотрев на меня, произнес:

– Дров собери... и побольше... Монах кого-то пристрелил, так что ужин будет праздничным! – Он улыбнулся и, забросив автомат в машину, достал какую-то винтовку и принялся разбирать уже ее.

– А с чего ты взял, что это именно Монах? – спросил я, озадачено глядя на его действия.

– По звуку выстрела, конечно! – ответил он, не оборачиваясь. – Вряд ли у кого-то еще в этих краях М14 есть.

Собрав достаточно большое количество сухих веток, я начал ломать их о колесо и складывать недалеко от места, где предполагался костер. Огонь развести мне Грешник не разрешил, объяснив, что пока еще достаточно светло и дым от него будет заметен на большом расстоянии. На мое возражение по поводу стрельбы Монахом из винтовки он, не от-

рываясь от чистки оружия, пояснил, что на одинокий выстрел вряд ли кто среагирует в целях найти стрелка. Скорее решат поостеречься, ведь доподлинно неизвестно, откуда стреляли, это же не перестрелка. Да и сам факт одного выстрела говорил о достаточно хорошей меткости стрелка. А вот присутствие дыма конкретно указывало на местоположение, а это уже хорошая фора для противника, ведь тогда он сможет спланировать нападение. Я спорить не стал, а просто складывал наломанные дровишки в кучку, для удобства впоследствии подкидывания оных в костер.

В скором времени появился Монах. Теперь я мог достаточно хорошо рассмотреть его. Это был пожилой человек, на вид лет шестидесяти, может, больше. Невысокого роста, широкоплечий, его телосложение показалось достаточно крепким. Густая седая борода на лице, крупный нос и холодные темные глаза, опоясанные множеством морщин. На голове светло-коричневая бейсболка. Голубая клетчатая рубашка, частично скрытая темно-зеленым рыбацким жилетом с множеством карманов, синие джинсы и серые кроссовки на ногах. В отличие от всех остальных в его группе, он выглядел совершенно не по-военному, а походил на туриста, если не считать висящую за спиной винтовку с оптическим прицелом. Больше всего меня удивили два крупных окорочка какого-то животного, которые Монах держал в руке с помощью продетой сквозь них и скрученной в кольцо толстой проволоки. Подойдя к месту, где я подготавливал дрова, он

небрежно швырнул свежее мясо рядом с ними, а затем развернулся и пошел к машине.

– Да ты ж кормилец наш ненаглядный! – саркастически выдал Грешник и, улыбаясь, подмигнул мне, что тоже невольно вызвало улыбку. – Что б мы без тебя делали?!

Старик ничего не ответил, а лишь достал из машины какую-то тряпицу, вытер руки и, вернувшись к куче наломанных мною веток, принялся разводить костер.

Прошло еще около часа, прежде чем вернулся Кипиш. Причем за некоторое время до его появления у костра Грешник и Монах схватились за оружие и настороженно вглядывались в темноту, видимо, что-то услышали и теперь пытались разглядеть источник звука. Затаив дыхание, я тоже прислушался и, действительно, стал отчетливо разбирать недалекие звуки шагов по опавшей листве, а еще через некоторое время послышался гулкий периодичный стук.

– Свои... – спокойно произнес Грешник, направляя свой пулемет стволом в землю.

Солдафон выглядел достаточно уставшим, видимо, проделал немалый путь, прежде чем вернулся. Подойдя к костру, он бросил в него небольшую палку, которой, скорее всего, и стучал по стволу дерева, возвещая о том, что вернулся именно он, а не незванный гость.

Усевшись рядом со мной в позе лотоса, он отложил в сторону свою винтовку и, сняв каску, достал из кармана платок, а затем начал вытирать обильно покрытые потом лоб и лицо.

– Ты прав был, Грех! – начал он тяжело и часто дыша. – Спецы это, мля, были!.. Трое!.. Я когда вернулся, они уже на свороте на полевку были... Дальше не пошли, но шарили что-то долго там...

– Ты уверен, что они не поперли сюда?!

– Не... – продолжил Кипиш. – Они потом дальше двинули в сторону Черно.

– Так, может, они тебя спалили и, дабы не спугнуть, наедалово такое устроили?! А дождавшись, как ты отвалишь, за тобой двинули!

– Да проверил я! Сначала за ними двигал, а потом обходом назад!.. – Он достал сигарету и подкурил. – Сам же знаешь, что они если палят, то сразу в атаку прут и не базарят!

– В том-то и дело, Кип... – Грешник присел рядом у костра. – Что как-то они по-новому себя вести стали... В эти районы вообще раньше не совались, а тут еще и нас спалили, и поперлись следом.... Странно это как-то, не находишь?!

– А что за спецы-то? Кто такие? – не выдержав, встрял я в разговор.

Все посмотрели на меня, а потом солдафон повернулся к Грешнику и спросил:

– Ты ему не рассказывал, что ль, ниче?

– Нет! – помотал головой тот. – Он и не спрашивал...

– Мдя... – задумчиво изрек Кипиш, потеряв подбородок ладонью. – Давайте пожрем что ли?! И все расскажем!.. Да и бухнуть бы не мешало!.. Как-никак день рождения сегодня

у чувака!

Запах подвешенного над костром мяса приятно ласкал нос. Старик насадил довольно-таки крупные куски на два параллельно расположенных прутка из ошкуренной ветки какого-то дерева. Один конец самопального вертела он держал в руке, а другой, чтобы не уставали руки, положил на рогульку, воткнутую в землю с противоположной стороны костра. Некоторое время он выдерживал нанизанное мясо над самым огнем так, чтобы образовалась корочка, а затем отводил немного в сторону, чтобы оно запекалось и не горело. Все остальные, включая меня, расселись полукругом у костра так, чтоб не мешать Монаху, и наблюдали за процессом. Кипиш, принеся из машины несколько литровых бутылок водки, не дожидаясь закуски, стал разливать в пластиковые стаканчики содержимое.

– Смотрю, мы нажраться сегодня решили?! – с ухмылкой сказал Грешник, принимая стаканчик из рук солдафона.

– Ой, да ладно! – ответил Кипиш, протягивая спиртное уже мне. – Водки много не бывает!.. Бывает... – он кивнул в сторону Монаха, – плохая закуска...

Старик, повернув голову, неодобрительно посмотрел на Кипиша, но ничего не ответил, а лишь продолжил осторожно прокручивать мясо на вертеле.

– Да не смотри ты на меня так! – воскликнул солдафон. – Я же похвалил наоборот!.. Видишь, сколько бухни?! Нам без тебя и стряпни твоей столько не выжрать! – он протянул ста-

канчик Монаху и продолжил. – Ты... это... давай пока для разогреву так... без закуси!

– Мужики! – снова встрепенулся я. – Вы хоть поведайте, что да как! Я вообще ни хрена не помню!.. Даже не понимаю, где я!

– Да все расскажем, не понти! – ответил Кипиш. – Морально просто подготовиться надо!.. В смысле тебе! – он качнул в мою сторону стаканчиком, держа его за края двумя пальцами. – А то был тут у нас один!.. Как узнал, что тут происходит, так еле уgomонили!.. Полночи за ним по лагерю гонялись... все переживали, чтоб кто-нить из тех, кто на постое тусил, не пристрелил его... А он схватил обрез и давай орать, мол, пристрелю сейчас всех, если домой не отвезете!... Так и кличут его с тех пор Психом... Сам по себе парняга бродит... Редко пересекаемся.... А ты вот, гляжу, спокойный, но все же... бухнуть, короче, сначала стоит, а потом уже новости узнавать....

– Харэ лясы точить! – гаркнул Грешник. – Успеем еще!

Первую выпили без лишних слов, одновременно, словно репетируя, немного поморщились, но в целом водка пошла хорошо.

– Так, Грех! – начал солдафон, снова разливая по стаканчикам спиртное. – Ты тост базаришь или, как всегда, стрелы мечешь?

– Как всегда! – буркнул тот.

– Ну, окейно... обийно! – Кипиш неохотно поднялся

с земли, а затем свободной рукой отряхнул свои штаны от листвы. – Короче, чувак! – обратился он ко мне. – Каким бы странным тебе это не показалось, но у тебя сегодня день рождения!.. Да-да, именно так!.. Все мы прошли через это!.. Ну, в смысле, не то, что бухали с незнакомцами в лесу, а то, что никто из нас ни хера не помнит, как в этот мир попал и кем был раньше...

– В этот мир? – недоуменно переспросил я.

– Ага! То, что сюда попадаешь откуда-то из другого мира – это однозначно!.. Иначе как объяснить, что все провалившиеся оказываются именно на берегу и в одних трусах, при этом никто ничего не помнит?!.. – солдафон невесело усмехнулся. – Ай, ладно!.. Ты, главное, расслабься!.. Я это... че хотел сказать-то?! А... – он качнул стаканчиком. – С днем рождения, парень!

– Э, мужики! – резко поднявшись и выронив стаканчик из рук, выкрикнул я. – Вы че, за шута меня держите?! Хер ли прикалываетесь?!

– Сядь! – резко прохрипел Грешник.

Я не знал, что мне делать: злость, словно волной, накатила. Во-первых, я реально не понимал, что они от меня хотят. Как-то странно и нелепо выглядело то, что группа вооруженных до зубов людей привозит в лес неизвестного и несет всякую ахинею про день рождения. Недоброе они задумали, ой недоброе. Да и слишком уж борзо среагировал на мой выпад этот хриплый, что тоже не особо успокаивало. Мне очень

не понравился его приказной тон, и сейчас, когда я стоял, у меня появилось дикое желание со всего размаха двинуть ему ногой по лицу, размозжить его нос, да и вообще в целом заткнуть ему рот, чтобы не слышать больше его противный голос. Краем глаза я даже заметил, как солдафон, перехватил свой стаканчик в левую руку, а правую спустил ниже к виднеющейся из кобуры рукояти пистолета. Меня это не впечатлило. Я уже знал, что после такого удара Грешник как минимум на несколько секунд выйдет из строя, что даст мне возможность резко развернуться и хорошенько приложить Кипиша левой, а дальше – резко нагнуться и схватить пулемет, сейчас мирно лежащий у ног этого хриплого недоумка. С Монахом куда проще: он сейчас жарит мясо и руки его заняты. Да, он после моего резкого подъема явно насто-роже, но шансов у этого старика что-либо успеть сделать при данном раскладе практически нет.

– Успокойся! – перебил мои мысли Кипиш. – Смотри! – он, на удивление, не стал доставать пистолет, а небыстрым шагом направился в сторону машины. Покопавшись в ней, он вернулся к костру, держа какой-то сверток бумаги в руке. – На, смотри! – протянув мне этот сверток, он продолжил. – А я все-таки выпью за тебя, парень! – с этими словами он залпом опустошил стаканчик.

– Во-первых! – прошипел Грешник, и я посмотрел на него. – Если ты думаешь, что сможешь сейчас меня вырубить... да, да! – он ехидно улыбнулся. – Думаешь, я не знаю,

что ты задумал?.. Парень! – он залпом, словно разговаривал сейчас со своим племянником, выпивая на кухне с родителями, влил в рот водку и, не морщась, продолжил. – Как минимум, я успею увернуться или поставить блок!

– А я! – воскликнул Кипиш. – Успею достать пистолет! – продолжил он, и я обернулся. В мою сторону уже было направлено оружие. – Так что успокойся и сядь! – повторил он слова Грешника.

– Не, ребят! – возразил я. – Что вы задумали?.. Напоить меня решили, да?! А потом издеваться будете?!

– Дурак ты!.. И уши не греешь! – буркнул солдафон, присаживаясь на то место, где сидел ранее. – Помочь мы тебе хотим, вот и все!..

– Помочь? – раздраженно спросил я. – Если я где-то упал или меня сильно ударили, и я теперь ничего не помню, то это не повод надо мной прикалываться! – меня буквально трясло от злости.

– Слушай, Грех, тебе он никого не напоминает?

– Ага, что-то есть в нем знакомое! – ответил хриплый и уставился на меня. – У тебя брата, такого же придурковатого, нет, случаем?!

Ну, суки! Все, на хрен, пошел я отсюда! Внутри все кипело и бурлило! Теперь мне было все равно, что они будут делать, но я тут не останусь. Я развернулся и направился в сторону, откуда днем мы приехали на машине. Вслед я ожидал выстрела, но ни ускоряться, ни оглядываться не стал, а через

пару секунд лишь услышал голос Кипиша:

– На Психа похож, правда?!

Это, видимо, он говорил напарникам, но я не стал останавливаться. Сами вы психи! Хрень с самого начала в ухо долбите! Нет, чтоб просто отвезти в город или хотя бы поближе к нему, чтоб я мог добраться до полиции!

Отошел я достаточно далеко. Никто меня не догонял и в спину не стрелял, я даже остановился и обернулся, стараясь убедиться, что меня не преследуют. Нет, вроде, так же сидят у костра, о чем-то переговариваются. Ну и хорошо! Разговаривайте, а я пойду. И как только я снова повернулся в сторону, куда собрался идти, меня словно током ударило, и я замер на месте. Передо мной, метрах в двадцати, стоял человек. Лица его видно не было, слишком темно, но все-таки звездное небо достаточно освещало его фигуру в целом. На голове у него была надета кепка-аэродром, какие на моей памяти любили носить грузины, некоторые таксисты, а чаще всего уменьшенный вариант такой кепки можно было встретить у недалекой молодежи двухтысячных. Клетчатая рубашка непонятного цвета с бурыми пятнами в районе груди и закатанными по локоть рукавами. Некоторое время он не двигался, как и я, а просто смотрел в мою сторону. Я, хоть и не видел его глаз, но отчетливо чувствовал его взгляд на себе. Словно смотрел он не на меня, а в меня, как будто душу мою разглядывал, настолько веяло от него холодом. Двигаться он начал так же неожиданно, как и появился.

Медленно покачиваясь из стороны в сторону, он сделал шаг, приближаясь, и тихо-тихо, но как-то зловеще захрипел.

– О, Петрович! – послышался веселый голос Кипиша за спиной. – Бухло учуял и пришагал? Ну, молодец, милости просим!

– Ты-ты... – начал заикаться я. Ну так еще бы. То неожиданно пьяный мужик в темном лесу передо мной появился, то солдафон за спиной громко вякнул, чего я тоже не особо ожидал.

– Знаешь его? – удивленно спросил я Кипиша.

– Ага!.. – воскликнул тот и, резко выхватив пистолет, направил его в сторону мужика, после чего негромко хлопнул выстрел.

Пуля попала тому точно в переносицу, от чего голова резко дернулась назад, ноги подкосились, и он, быстро опустившись на колени, завалился на спину, а кепка, слетев с головы, откатилась на ребре в сторону, словно брошенная покрывка.

Вот чего-чего, а такой ситуации я никак не ожидал. В голове вместо мыслей, разом закружился какой-то сумбур. Я не мог выдать из себя ни слова и лишь смотрел на лежащий на земле труп. Ни страха, ни злости я сейчас не испытывал и, даже осознав, что теперь уж точно мой труп ляжет рядом с этим беднягой, я ничего не предпринимал и покорно ждал выстрела в затылок.

– Вот так они и выглядят! – все так же весело произнес

Кипиш.

Я вопросительно посмотрел на него, не в силах что-либо сказать.

– Зомби!.. Как бухарики, правда?! Хрен отличишь! – он засмеялся, от чего меня передернуло. – Да я тебе отвечаю! Это зомбак... ходячий труп... да не смотри ты на меня так!.. – он убрал пистолет обратно в кобуру. – Вот, смотри! – солдатфон подошел к мертвецу и присел над его телом, затем махнул мне рукой, подзывая приблизиться. Не обронив ни слова, я покорно подошел и наклонился, вглядываясь в лицо покойного.

– У него вся мордень в кровище засохшей! И рубашка тоже... видишь?.. – он провел указательным пальцем по груди мертвеца. – Кстати, кровь-то почти свежая... Хм... перекусил уже где-то, сволочь!.. Слушай! Мы не причиним тебя вреда!.. Наоборот, помочь хотим... – он взял мертвеца за ворот рубахи и попытался сдвинуть. – Давай оттащим подальше, а то утром дышать нечем будет! – он начал дергать труп на себя, но остановился. – Тяжелый, блин!.. Помоги, что ли!

Недолго размышляя, словно ведомый неизвестной силой и не имея возможности этой силе сопротивляться, я покорно взялся за воротник рядом с рукой Кипиша. Рубашка на мертвеце нещадно затрещала, готовая вот-вот разорваться. Пуговицы на груди тут же разлетелись в стороны, но пропитанная кровью ткань выдержала напряжение, и мы медленно потащили труп подальше от этого места.

– Монах у нас этим рулит! – стараясь говорить шепотом, произнес солдафон. Я посмотрел на него недоумевающим взглядом. – Ну, в смысле, помогать новеньким... кто еще не освоился или только появился тут... Он совсем давно тут... Церквушку на окраине Черногорска от мертвяков отгородил и... – Кипиш собирался было продолжить рассказ, но в этот момент воротник рубашки все-таки не выдержал и оторвался, оставшись у нас в руках.

– Да, етить! – сплюнул тот. – Ладно, хрен с ним! Пусть тут валяется, вроде и так нормально оттащили... – он достал из кармана платок, вытер им руки и передал мне. Я сделал то же самое и хотел вернуть его, но солдафон лишь поморщился и кивнул в сторону мертвеца. Я понял этот жест так, что этот кусочек окровавленной ткани ему больше не нужен и бросил его в сторону.

– Ну, в общем... – продолжил парнишка историю. – Так мы и познакомились... Я так же в одних трусах появился, смотрю, на дороге табличка указательная, а под ней другая из фанеры, и на ней надпись: «Если в душе мир, то тебе сюда» и стрелочка в сторону этого города... – Кипиш достал из кармана сигареты, подкурил и глубоко затянулся. – Ну, я и пошел туда!.. А куда было еще?! Вокруг ни души... По пути я еще подобные указатели встречал, а последний был с надписью: «Спасение в старой церкви, опасайся мертвых». Ну, я сразу-то не понял, а потом, как увидел, что это, мля, за мертвые, то бежал, сука, как тот сайгак до этой церк-

ви. – Он усмехнулся. – Подбегаю, значит, я к воротам перед этим храмом... – он сделал еще одну затяжку. – Ору, как потерпевший, долблюсь в них и тут... бац!.. – он эмоционально щелкнул пальцами. – Выстрелы... Я сначала думал по мне, а потом смотрю – нет! Зомбаки эти, что за мной перли, падают один за другим, и три мужика за воротами с винтовками.... Ну, вот, короче, так мы и познакомились.... Один из них, кстати, Грешник был.... Мы с ним как-то сразу подружились... Ездили на мародерку... Ну, там пожрать привезти, патроны и все такое... Новенькие приходили, мы им помогали, как могли, и кто-то уходил, кто-то оставался.... Но крепко сдружились мы только с Грехом, Монахом и... – он вздохнул. – Был еще Нео, покойничек... Небесное ему... «Матрицу», фильм, помнишь?..

Я кивнул.

– Ага... киношки-то мы все помним, а про себя ни хера.... Парняга как заговоренный был! Пули как будто облетали... Ну, в натуре, как в том кино, потому так и прозвали... Мародерили с ним в самой жопе мира обычно, но зато и куши срывали нормальные... Но однажды все-таки попали хорошенько... На спецов нарвались, и ему первому-то пуля в лицо прилетела... Мы даже понять сначала не могли откуда... Снайперюга хороший у них был... Короче, мы ели ноги унесли... Жаль только, что так и не схоронили паренька... Монах помолился за него, конечно, но этого хлебом не корми, дай речи библейские потолкать... – он невесело усмех-

нулся и, шлепнув меня, совершенно пораженного рассказом, по плечу, сказал:

– Лан, пойдем... У костра дорасскажу, а то заждались нас, наверное....

Вернувшись обратно, я неуверенно присел на свое место. Не знаю почему, но теперь мне было очень стыдно за свою недавнюю выходку. Почему-то я ожидал, что на меня теперь все будут смотреть укоризненно, но я и тут ошибся. Первым делом Грешник мне подал мой же недавно брошенный стаканчик и, не жалея, плеснул в него из бутылки водку. Монах уже дожарил мясо, и теперь аппетитно выглядящие кусочки лежали на пластиковой тарелочке. Кипиш пододвинул ко мне ее поближе и, перехватив бутылку у Грешника, разлил содержимое себе и старику.

– Так, давай быстренько штрафную! – улыбаясь, сказал он мне. – Давай-давай!

Залпом влив в себя водку, я взял из тарелочки кусочек мяса, с удовольствием отправил его в рот. Не знаю, является ли Монах действительно священником или просто притворяется, но готовит он божественно. Никогда не думал, что дикую кабанятину можно приготовить так вкусно. Еще не успел полноценно прожевать этот кусочек и насладиться его вкусом, а солдафон, снова налив в стаканчик огненную воду, сказал:

– Так, ну, давайте уже!.. – он качнул своим стаканчиком. – Между третьей и второй – перерывчик небольшой!

– Так это ж, вроде, после первой?! – уже хорошенько захмелев, произнес я.

– После первой вообще перерыва не должно быть! – улыбнулся парень. – Вредно для здоровья!.. А из-за тебя нам теперь болеть, возможно, придется!

После того, как очередная порция водки отправилась успокаивать мой организм, Кипиш поднял с земли сверток, который я в порыве гнева, даже сам того не заметив, выронил недалеко от костра. Когда он начал его разворачивать, я понял, что это самая обыкновенная карта. Наверное, он что-то хотел рассказать мне с ее помощью, а я так глупо себя повел в тот момент. Ну, да ладно. Главное, сейчас все в порядке и напряжение между нами явно спало. Протянув мне карту в развернутом виде, он подсел рядом, так, чтоб мы оба видели ее содержание.

– Ну, что скажешь?! – посмотрев на меня, спросил он, явно ожидая какого-то прозрения.

– Карта как карта!.. Только местность непонятная.... Не могу вспомнить, где это....

– Ха! – воскликнул тот. – Ты и не вспомнишь!.. – он достал пачку сигарет. – Никто не знает, где мы!.. То, что карта именно этой местности – это факт! – подкурив сигарету, он продолжил. – А вот где это на глобусе – хрен его знает!..

– Ты ему главное покажи! – слышался хриплый голос Грешника, мирно обгладывающего косточку.

– Да-да! – ответил Кипиш. – Как бы это сказать?.. Эмм... –

он почесал пальцами подбородок. – Короче, на этой карте весь мир...

– В смысле? – не понял я и посмотрел на него.

– Ну... границу видишь, где изображенная местность кончается?.. – он ткнул пальцем в белую пустую окантовку карты. – Это не просто поля на бумаге... – он снова затаился сигаретой. – Как и на карте, весь этот мир там кончается.... Серьезно! Невозможно отсюда выбраться!.. Куда бы ты ни поехал: на север или запад, то увидишь лишь абсолютно голую пустыню... Ну, вот смотри! – Он указал пальцем на верхушку изображения. – Видишь, тут лес густой?..

– Ага... – кивнул я.

– Ну, вот если мы через этот лес проберемся, то за ним, прямо как на карте, ни хрена не будет!.. Реально!.. Просто лес резко закончится, как будто и не было его никогда, а дальше ровное без чего-либо песчаное поле... – он затаился. – И так в любой стороне.... Разве что на севере и востоке не песок, а бесконечное море...

– Да бред, ребят! – невесело усмехнулся я, все еще не понимая происходящего.

– Во-во!.. Бред! – выдыхая дым, подтвердил солдафон. – И трупак, который мы тащили сейчас, тоже бред!.. – Только вот этот бред мог тебе легко горло перегрызть, если бы не пуля в лоб! – он приложил ладонь к кобуре, демонстрируя наличие спасительного оружия. – Кстати, зомбари тут тоже не как в кино, – продолжил он. – Ну, если, конечно, брать

во внимание те фильмы, которые я помню... Во-первых! – начал пояснять он. – Если тебя укусили, то ты не помрешь... Ну, разве что, если много крови потеряешь, то тогда ясен пень!.. А вот как в ужастиках... от укуса в такого же любителя человечины тут не превратишься!

– Но ты говорил, что их много!.. – улыбаясь, перебил его я, уже потихоньку понимая, что все это мне лишь снится, ну, или на худой конец я в какой-нибудь психушке под жуткой наркотой. – Как же тогда стало возможным их распространение?.. В кино-то заражение через укус выглядит логичным!

– Да, съесть тебя некому!.. – возмутился Кипиш. – И мне неохота!.. Ты дослушай сначала, а потом посмотрим, как ты прикалываться будешь!..

– Ладно-ладно! – как можно выразительнее ответил я. Не знаю, то ли водка так расслабляюще повлияла, то ли ощущение, что я вот-вот проснусь в своей уютной постели и усмехнусь такому чудному сну под впечатлением от просмотра новенького блокбастера.

– Слышь, парняга! – снова захрипел Грешник. – Ты бы реально послушал!.. Тебе, считай, повезло, что ты нас встретил раньше, чем чью-нибудь пулю в башку или кучку зомбей!.. – сказал он это так, что я невольно поежился и действительно улыбаться расхотелось. Нет, все-таки что-то есть в этом человеке такое, от чего не хочется ему перечить.

– Извини, Кипиш! – скривился я и протянул пустой стаканчик ему, показывая, что созрел еще для стопочки.

– О! Это по-нашему! – оживился солдатфон. – Ну, не в смысле, что мы алкаши... – он немного замялся, разливая всем содержимое бутылки. – А в смысле, давно пора!.. – он улыбнулся, резко выдохнул и, опустошив стаканчик, взял кусочек мяса, отщипнул от него самую поджаренную часть и закинул в рот. – Зомбяры нападают только на человека!.. – сказал он, пережевывая мясо. – Прикинь, сам видел: корова рядом с толпой мертвяков спокойно паслась, а им по фигу.... Зато как учуют запах человека, так сразу же оживляются... в смысле, суету начинают в поисках!.. Короче, запомни! Главное, старайся не шуметь и не попадаться им на глаза.... Если и унюхают, то не факт, что поймут, где ты сныкался – все-таки люди бывшие, а не собаки.... Как ни странно – опасаются выстрелов!.. Не все, конечно, но..., большинство, короче, как-то понимают, что ли, что им кирдык грозит, если стреляют и стараются спрятаться или отойти подальше....

– Были случаи... – подключился Грешник. – Что некоторые падали при звуке выстрела и лежали, будто в них попали.... Так нарваться можно... подумаешь, что вальнул, подойдешь, а он, сука, ногу оттяпает....

– Да, ладно?! – удивился я такому.

– Seriously! – продакнул Кипиш. – С ними вообще много непонятного!.. Некоторые бегают, например, как те еще олимпийцы!.. В натуре, хоть медали раздавай!.. Вот спринтеры-то эти и самые опасные!.. Выстрелов, гады, не боятся!.. Ты стреляешь, а они на тебя бегут и так, что еще хрен в баш-

ку попадешь, ... а если запаникуешь, то все – хана!.. Так что от таких сразу валить стараться надо!.. Самому, короче, ноги в руки и бежать, если до хрена их сразу на тебя сорвется.... Так что, чел, тут триндец, как все странно, и не только местность без возможности свалить...

– Слушай! А вот тут дорога... – более пристально взглянув на карту, я указал пальцем в то место, где была обозначена широкая автострада, пролегающая вдоль почти всего берега и уходящая куда-то на запад. – Вот, смотри!.. Еще населенный пункт какой-то...

– А, это Каменка! – перебил меня Кипиш.

– Да нет!.. Дальше смотри!.. – я ткнул пальцем точно в то место, где шоссе прерывалась. – Что, реально тут шоссе кончается?!

– Ага!.. – ответил солдафон. – Ты бы видел, что там творится!.. Эвакуационный пункт, типа, был!.. Блокпост, а за ним ничего, я же говорю... пустыня.... Зато перед ним пробка из брошенных машин километров на десять растянулась.... Ты бы знал, сколько там ходячих!.. – Кипиш помотал головой. – Жуть просто!.. Походу, как началась эпидемия в городах, так народ валить начал, а там их осматривали, что ли... но, судя по тому, что мы видели – там и вояки зазомбаченные шарятся.... Походу тоже заразились....

– Подожди! – нахмурился я. – Ты же говорил, что не заразишься от них!

– Ага!.. Так и есть!.. Меня даже раз на мародерке укусил

один, но вот сижу, водку с тобой глотаю... – Он усмехнулся. – Ты пойми!.. Мы так же, как и ты, сюда провалились.... Кто его знает, что тут раньше было?! Может, и заражались как-то людишки,... вот и валить пытались, куда-то.... Тут больше пятидесяти населенных пунктов и почти все упырями забиты.... Не... – он потянулся за бутылкой и, разлив остатки спиртного в стаканчики, продолжил. – Есть, конечно, города с людьми и даже несколько таких!.. Все, как надо! И рынки с чем хошь, и бары с кабаками.... Бабы есть, если надо.... Но все эти люди сюда также непонятно попали.... А потом уже, зачистив и отгородивши от мервяков города, селились в них....

– Опа! – воскликнул я. – Города, говоришь?!

– Так и есть! – ответил солдафон. – А что тут странного?!

Нас тут таких, встрявших, до хрена, вот и выживают люди, как могут.... Ладно! Давай по последней и спать!.. Увидишь еще все сам.... Завтра попробуем тебя подбросить до Красно... – он прикоснулся своим стаканчиком к моему. – Нормальный городок!.. Там, может, работку найдешь.... Ну, это!.. с днем рождения еще раз тебя, что ли?! – Кипиш усмехнулся и выпил, не закусывая. Поморщившись, он повернулся к Грешнику. – Грех, кстати, твоя очередь сегодня дежурить!

Глава II

Проснувшись от того, что кто-то с силой потянул за руку, тем самым вызвав достаточно болезненное ощущение в районе запястья, мужчина средних лет с трудом попытался сконцентрировать взгляд на темном силуэте стоящего над ним человека. Освещения в помещении не было. Возможность хоть как-то ориентироваться давал лишь пробивающийся в комнату через приоткрытую дверь неяркий свет, который не позволял как следует что-либо разглядеть.

– Саня, Саня!.. Етит твою! – Шепотом воскликнул человек, тянувший его за руку. – Саня, вставай быстрее!.. Там жесьть просто!.. Помощь твоя нужна!..

– Что?.. Что случилось? – Вялым, еще сонным голосом спросил Саша.

– Давай бегом!.. – Он отпустил руку и рванул к двери. – Не слышишь, что ли?! Там заваруха – трындец!.. Серегу прессуют!.. – Открыв дверь, человек выбежал из комнаты и уже снаружи послышалось:

– Саня, не тупи!.. Давай за мной!..

Откуда-то из-за двери действительно доносились какие-то странные звуки. Крики, грохот каких-то падающих предметов и даже чей-то истерический смех. Человек присел на постели. Интуитивно нашарив ногами тапочки, он обулся, опираясь о край кровати рукой, встал и, шаркая по ка-

фельному полу, вышел из комнаты. Освещение в коридоре было достаточно скудным. Плафоны с люминесцентными лампами, расположенные на потолке, сейчас были отключены, а свет исходил из небольших ламп накаливания, нелепо торчавших над каждой дверью в коридоре и горящих в полнакала. В связи с полным отсутствием окон такое освещение, видимо, было задумано для того, чтобы хоть как-то отделять день от ночи. Сам коридор был очень узкий и достаточно длинный. С одной из сторон его, примерно через каждые два метра, расположились комнаты с белыми дверями и небольшими табличками с порядковыми номерами на них. Передвигался мужчина явно с большим трудом. Он никак не мог сконцентрировать взгляд на чем-либо. В глазах буквально все плыло и рябило, а ноги совершенно не хотели держаться и все время подкашивались. В какой-то момент, чтобы не упасть, он резко вытянул левую руку к стене, пытаясь удержаться. Но, почувствовав жгучую боль чуть выше кисти, одернул ее и медленно присел на корточки. Немного задрал рукав просторной и явно сшитой не по размеру белой рубашки, он увидел аккуратно намотанный от кисти до локтя бинт, но никаких размышлений его наличие не вызвало. Сейчас в голове крутилась только мысль о том, что кто-то назвал его по имени и очень просил о помощи, а, значит, нужно идти, нужно встать и идти. Преодолевая слабость, Саша неуверенно поднялся и, опираясь уже правой рукой о стену, двинулся дальше.

Узкий коридор окончился неожиданно еще одной приоткрытой дверью. Переступив проем, Саша вдруг сильно зажмурился от непривычно яркого света ламп. Сейчас он находился в большом и просторном помещении, с множеством зарешеченных окон, занавешенных белыми тюлями. Вдоль одной из стен расположилось несколько столов, на некоторых из них виднелись разнообразные предметы: домино, карты, стаканы с карандашами и фломастерами, на некоторых журналы и какие-то книги. В помещении было очень шумно. Какие-то люди, собравшись полукругом в центре, что-то кричали, свистели и улюлюкали, слышался отборный мат, а где-то плач и чей-то протяжный вой. Вдруг стоящий у самого края этой толпы человек резко отлетел назад и упал, явно потеряв сознание. Только сейчас Саша понял, что в центре этого сборища людей идет потасовка.

– Саня! – заорал кто-то из толпы. – Наших бьют!..

Понять, кто его звал, было очень трудно. Одетая совершенно в одинаковую одежду толпа различалась лишь комплекцией тела и ростом, а лица того, кто просил помощи, Саша, к сожалению, не запомнил. Не двигаясь, он так и стоял, вглядываясь в происходящее. Еще двое неожиданно с грохотом завалились на пол, и тогда Саша смог увидеть лицо одного из тех, кого оккупировала толпа. Это был худощавый молодой парень, который отчаянно наносил удары кулаками по ближайшим противникам. Спиной к нему стоял еще человек, лица которого разглядеть не представлялось возмож-

ным, но было ясно, что обороняются они вместе и, возможно, что это тот самый Серега, на помощь которому Сашу и позвали. В какой-то момент парнишка подпрыгнул и, резко вытянув перед собой обе ноги, с силой двинул ими одному из нападавших. Тот налетел на сзади стоящего человека, и по инерции оба упали. Сам же паренек, приземлившись на пол, быстро поднялся и, не раздумывая, кинулся на новую цель, закричав:

– Саня! – он нанес удар кому-то из толпы. – Да еп ты ж, сука!.. Это я – Андрей! – Посмотрев на миг в сторону так и стоящего у двери, ведущей в длинный коридор, Саши, он тут же получил кулаком по лицу.

Затуманенный неизвестно чем разум не давал возможности вспомнить этого человека, но где-то в душе он прекрасно понимал, что нужно обязательно помочь и что Андрей и Сергей, скорее всего, его друзья. И сейчас, когда его повалили на пол и стали избивать ногами, внутри у Саши все закипело. Неконтролируемая дрожь обуяла все тело. Жуткий всплеск адреналина в крови вызвал невероятный прилив энергии, от чего мышцы, словно сами, просились в бой. Медлить Саша не стал. Быстро подойдя к ближайшему нападавшему на ребят человеку, он схватил его за шиворот рубахи и резко потянул на себя. Тот явно не ожидая такого, попятился и упал, а Саша со всей силы ударил его, уже лежащего, ногой по голове несколько раз. Не медля, Александр тут же с размаху заехал кому-то стоящему к нему спиной

в ухо, от чего тот, резко схватившись за голову, обернулся, но тут же, получив следующий удар в нос, поджал колени и медленно опустился на пол, прикрыв лицо руками. Следующим был на очереди довольно-таки крупный мужчина лет сорока, который обернулся на шум возни сзади, но в ту же секунду получил ударом головы в переносицу. Немного отшатнувшись по инерции, он запрокинул голову влево и, закрыв глаза, завалился на бок, при этом хорошо приложившись головой о пол. Саша дрался, не стремясь напугать противника своей яростью, глядя в глаза, а как хищник, нападая сзади, обезвреживая свои жертвы неожиданно. Его ярость передавалась страхом на тех, у кого он был в поле зрения, и они расходились в стороны, опасаясь попасть под горячую руку. Левой рукой он старался не работать, слишком уж болезненные ощущения это вызывало. Но вот удары правой, а также активные действия ногами и головой приносили свои достаточно весомые результаты. Те, кого он посчитал врагом, выходили из строя, не изъявляя желания сопротивляться, а лишь корчились, расплзаясь в разные стороны. Андрея уже не пинали, а те, кто ещё был в силах сражаться, перекинулись на Сашу. В какой-то момент он получил сильный удар по ноге сзади и, вскрикнув от боли, опустился на одно колено, а в ту же секунду кто-то ударил его ногой по лицу. В глазах все потемнело. Теперь били уже его, лежащего, и возможности сопротивляться не осталось. Стараясь хоть как-то прикрыть лицо руками, он свернулся калачиком и по-

нял, что вот-вот потеряет сознание. Вдруг удары по нему резко прекратились, и, приоткрыв глаза, он увидел перед собой человека с густой черной щетиной на лице и большим шрамом вокруг шеи, который особенно бросился в глаза. Выглядел шрам не как порез, а так, словно кто-то недавно душил этого человека удавкой, при этом стараясь скорее отпилить голову, а не только лишить воздуха.

– Вставай, Сань! – Каким-то странно хрипящим, но спокойным, словно ничего не произошло, голосом сказал тот, протягивая руку, чтобы помочь подняться. Саша понял, что это он стоял за спиной у Андрея в самом начале потасовки и именно этот человек сейчас вывел из строя тех, кто его так усердно пинал.

Даже не успев опомниться и ухватиться за протянутую ладонь, Саша вдруг увидел, как какие-то люди в черной форме охраны схватили мужчину за плечи и волоком оттащили назад, а он почувствовал неприятное жжение в области левого плеча и обернулся. Последнее, что увидел Александр перед тем, как сознание окончательно его покинуло, – это маленький шприц в руке грузного человека в белом халате...

Проснулся я, чувствуя себя совершенно разбитым. Ужасно болела голова, ломило кости, а также ощущались жуткий озноб и слабость во всем теле. С трудом приоткрыв глаза,

я обнаружил, что лежу недалеко от давно догоревшего костра на расстеленном прямо на траве махровом покрывале. Рядом, опустившись на одно колено, сидел Монах и что-то медленно помешивал ложкой в подвешенном котелке над несколькими горящими таблетками сухого спирта. День стоял солнечный, и, скорее всего, готовка на сухом горючем мерой было вынужденной из-за заметности дыма обычного костра. Какое-то время я не пытался подняться, а лишь, повернув голову в его сторону, вглядывался в происходящее. Уж очень интересным мне сейчас показался этот вечно задумчивый и неразговорчивый старик. Интересно, кем он был раньше, до того, как провалился сюда, в этот совершенно странный и непонятный мир? Кем были все мы? А еще этот дурацкий сон про больницу. Хотя, может, это вовсе не сон был, а я действительно сейчас в психушке?! Ну, а что? Вкололи, возможно, что-то, вот меня и плющит таким образом, а я на самом деле конкретный псих, и лежу сейчас себе мирно в кровати да посапываю. Нет. Не может такого быть. Так с ума не сходят. Хотя откуда мне знать, как с этого самого ума сходят?! Другое дело, что сон этот какой-то нереальный совсем. Ведь если принимать за реальность происходящее именно в нем, то почему здесь звуки, запахи, да и ощущения в целом более выразительные? Нет, серьезно – с чего я взял, что сон именно обо мне?! Все происходящее в нем я наблюдал со стороны и толком ничего не понял. Конечно, не стоит исключать того, что сон – это старая память, но тогда возни-

кает еще больше вопросов, о которых нужно не размышлять, а именно искать ответы.

– Ну, че?! Скоро жрать-то можно будет? – прервал мои мысли громкий голос Кипиша. Я повернулся на звук и попытался подняться. – О!.. Красавица наша проснулась! – весело воскликнул он, обращаясь ко мне, и, подойдя ближе, улыбаясь, продолжил:

– Как здоровьице?!

– Не спрашивай лучше... – пробормотал я и, опершись на левую руку, вскрикнул, почувствовав боль в районе запястья. – Гадство!.. Что за...?! – я резко задрал рукав куртки и обнаружил, что рука перебинтована.

– Ты че, не помнишь ни хера? – удивился солдафон, видя мое испуганное лицо.

– Нет! – честно ответил я. – Сон... сон мне приснился, и там у меня рука так же забинтована была. Там и ты с Грешником были.... – Я ошарашено посмотрел в глаза Кипишу. – В психушке, вроде!.. – я приложил руку ко лбу, снова почувствовав резкий прилив головной боли.

– Ну... – протянул он. – Сколько ты выжрал – тебе белки на трехколесных великах присниться должны были! – он усмехнулся и повернулся к старику, который аккуратно, чтобы не перевернуть котелок, подкладывал новую порцию горячего. – Монах, дай-ка снадобья!..

Старик, пошарив в одном из карманов своего жилета, достал из него небольшой тряпичный мешочек и, передав его

Кипишу, продолжил возню с костром. Солдафон, наклонившись над лежащим недалеко походным рюкзаком, извлек из него железную кружку и фляжку.

– Ты нам вчера концерт по заявкам показывал! – продолжил Кипиш, наливая воду в кружку. – Собрались уже спать все, а ты: – Давай еще по одной! Ну, а там сам знаешь... где по одной, там и... – он протянул мне кружку и стал развязывать веревочку у основания мешочка. Я хотел было сделать глоток, но он помотал указательным пальцем. – Не пей пока, подожди! – и, продолжая манипуляции с мешочком, сказал: – Мы-то не пили почти... Так, для компании вид делали... Ну, тебе-то понятно – надо было жахнуть!.. Нервы как-никак... Вот мы и не мешали! Ты сначала нормально, вроде... Анекдоты даже травил! – он усмехнулся. – Расспрашивал все про мир этот... как тут и что?! Потом тебя что-то совсем развезло. Начал орать что-то невнятное, снял куртку, попытался встать и тут же завалился... Ну, а клешней, – он кивнул в сторону моей руки, – прямо в костер угодил!..

– Гонишь! – удивленно и в то же время, усмехаясь рассказу, сказал я.

– Мы так и подумали, что не поверишь!.. – Кипиш достал из мешочка еще один, но целлофановый, с каким-то содержимым белого цвета. – Руку же Монах тебе бинтовал!.. Ничего серьезного, но на всякий, так сказать! – он наклонил над кружкой у меня в руках мешочек, и из него тонкой струйкой посыпался какой-то белый порошок. Вода мелко забурлила,

словно обычная газировка.

– Что это? – спросил я.

– О-о, это... – таинственным голосом произнес он. – Лечебный порошок из бивней мамонта... – он посмотрел на старика. – Монах знает в этом толк!

– Тут что?!.. Еще и мамонты есть? – удивленно посмотрев в глаза Кипишу, спросил я.

– Ага!.. Были... пока Монах всех на порошки не извел!.. – солдафон негромко засмеялся, а старик недовольно посмотрел на него. – Да пей-пей!.. Ща кровь разгонит – полегчает! – продолжил Кипиш. – Аспирин это обычный... из аптеки.... Носить просто неудобно лекарства в упаковках, а так натолочь да по мешочкам распихать, куда с добром!

Залпом осушив кружку с лекарством, я наполнил ее снова водой. Минут десять я сидел, стараясь не шевелиться, лишь отхлебывал маленькими глотками и подолгу держал жидкость во рту, прежде чем проглотить. Разум все еще был совершенно затуманен. Мыслей было много, но они, словно гряда грязного белья, валялись тут и там вперемешку в голове. То я думал про увиденный сон, то про Монаха, все еще возившегося у очага, то про зомби и, вообще, про этот мир.... В какой-то момент я зацепился за какую-то мысль и словно завис, но неожиданно хлопнувшая дверь внедорожника, стоящего в десятке метров поодаль, привела меня в чувство. Посмотрев в сторону машины, я увидел, как из нее вышел Грешник и, обойдя технику сзади, начал что-

то искать в багажном отсеке.

– Выспался?! – улыбаясь, крикнул Кипиш.

– Выспишься тут с вами... – недовольно ответил он и, обернувшись, продолжил:

– Че орешь-то все утро, как заполошный?! Где умывальник?..

– Так вон он! – Солдафон указал рукой на одно из деревьев. – Мы-то давно уж встали!

– Тьфу ты! – Грешник отбросил какую-то вещицу и направился к этому дереву. – А я, блин, ищу, как дурак!

Только сейчас я смог сообразить, о чем идет речь. На дереве, которое указал Кипиш, за веревочку, переброшенную через небольшой сучок, был подвешен самый обычный цилиндрической формы умывальник со штоком для подачи воды у основания. Снизу у дерева стояла пятилитровая пластиковая бутылка, на треть наполненная водой. Видимо, для того, чтобы пополнять умывальник. Да уж... Я не знаю, какая была у меня жизнь раньше, но уверен наверняка, что до такого я не додумывался, отдыхая на природе. Вообще, ребята меня не переставали удивлять. Ощущение складывалось, что они всю свою жизнь провели в лесах, как партизаны. Я улыбнулся, представив, как Грешник сейчас закончит умываться, пойдет к машине и достанет из нее огромную синюю кабинку биотуалета, какие мне часто доводилось видеть в городских парках. Закрывшись в ней, он достанет томик какой-нибудь книжонки или недельной давности газету и, тихо

шелестя страницами, примется читать.

Прошло около получаса, прежде чем все, наконец, собрались завтракать, ну или обедать, если судить по солнцу, которое уже давно находилось почти над головой. Монах, аккуратно зачерпывая железной кружкой, разливал по одноразовым пластиковым тарелкам содержимое котелка. Я очень удивился, когда увидел то, чем угощает старикан. Это была самая настоящая уха, которую я никак не ожидал сейчас увидеть, а уж тем более отведать. В центре тарелки лежал огромный кусок рыбыны, погруженный на половину в бульон, рядом несколько картофелин и не тертая, а порезанная круглыми кусочками морковь, и все это было приправлено зеленью. Слюнки побежали молниеносно, а в желудке сразу же заурчало в предвкушении трапезы. У меня возник резонный вопрос о том, где Монах хранил рыбу все это время, и я хотел было уже спросить, но Грешник озвучил его раньше, так как тоже был удивлен. Ответ, как обычно, последовал не от виновника торжества, а от Кипиша. Оказалось, что еще до рассвета, после того, как он сменил дежурившего Грешника и тот завалился спать, Монах взял удочку и куда-то ушел. Кипиш же, в это время внимательно пересмотрев карту, обнаружил примерно в двух километрах отсюда небольшую речушку. Судя по всему, рыба как раз была выловлена из нее, а овощи, как оказалось, они давно с собой возят, так как не любят питаться сухпайками.

После принятия пищи мне заметно полегчало. Да уж, уха

была как нельзя кстати после обильной ночной попойки. Теперь и я уже был в силах подняться на ноги и наконец воспользоваться умывальником. Кипиш в этот момент меня снова порадовал, принес из машины новенькую, еще в упаковке, зубную щетку. На мой удивленный взгляд ответил, что подобного барахла у них еще много, а где-то даже есть схрон, и крайний раз на мародерку они ходили именно за добычей хозяйственных товаров и средств гигиены...

Чуть позже Монах и Кипиш стали интенсивно собирать вещи и закапывать оставленный нами мусор. Я хотел было помочь и даже успел поднять смятый пластиковый стаканчик, но меня окликнул Грешник, возившийся в багажном отсеке автомобиля. Я медленно, все еще пошатываясь, подошел к нему.

– Помоги вытащить! – прохрипел он, взявшись за рукоять на торце огромного ящика, распложенного между боковыми сидениями автомобиля. Кивнув, я залез внутрь автомобиля и схватился за рукоять ящика с другой стороны. Сей ларец, надо сказать, оказался довольно тяжелым, и пришлось вытаскивать его несколькими рывками. Когда же наконец он оказался на траве рядом с машиной, Грешник отдернул три защелки и открыл крышку. Я аж присвистнул, когда увидел содержимое. Внутри, разделенный на несколько отсеков, он буквально был забит разнообразным оружием, уложенным одно на другое. Сразу стало понятно, почему же он такой неподъемный.

Несколько минут я изумленно наблюдал, как Грешник небрежно вытаскивает из ящика винтовки и автоматы, сначала показывая их мне, поясняя название каждого ствола и рассказывая о нацепленных на него примочках, а затем, складывая оружие в кучу рядом, словно дрова. Сначала этой участи удостоилась довольно потертая всемирно известная натовская винтовка М-16, следом автомат с телескопическим прикладом М4А1, навороченный всевозможными «плюшками», такими, как подствольный гранатомет, лазерный целеуказатель и коллиматорный прицел. Потом он выудил охотничий карабин «Сайга-12», но пояснил, что, к сожалению, нет на него патронов, иначе бы им с удовольствием пользовался Монах. Выложив еще несколько разнообразных автоматов, он достал еще один. Я тогда еще не знал, что впоследствии это оружие в корне изменит и не один раз спасет мою жизнь.

– Знаешь, что это? – спросил он меня, держа в руках автомат черного цвета с прикрепленным к нему подствольным гранатометом и коллиматорным прицелом.

– Калаш... – ответил я, удивляясь вопросу. Уж это оружие не узнает только слепой.

– Калаш... хм... – Усмехнулся Грешник и продолжил. – Так сказал бы дилетант!.. Это АК-74М... Достоинств у этой штуки хоть отбавляй!.. Смотри!.. Складывающийся пластиковый приклад. – Он сдвинул какую-то защелку и завернул на левый бок приклад. – Кстати, на конкретно этой модели

установлен приклад с пеналом под принадлежности.... Далее... – он вывернул обратно до щелчка приклад, установив его на прежнее место. – Вот тут на левой стороне ствольной коробки имеется универсальное крепление для установки различных прицелов.... В данном случае стоит коллиматор «Кобра» с электронным управлением. Жаль, конечно, что не экспортный образец – там кнопки с другой стороны, что удобнее, но и так нормально... Можно менять цвет, яркость, прицельную марку в зависимости от дальности стрельбы... Короче, штука шикарная!.. Так... что еще?.. – он немного замаялся.

– Можно? – спросил я, указав кивком головы на автомат.

– Что? – задумчиво переспросил Грешник. – А, да, конечно! – он протянул мне оружие и продолжил, видимо, вспомнив то, о чем хотел еще сказать. – Подствольник стоит ГП-30 под сорокамиллиметровые ВОГи... – он говорил, говорил, но я его уже не слушал. Автомат будто прирос ко мне, стал каким-то родным, что ли. Вот точно говорят, что мужики не прекращают играть в игрушки, они лишь размеры выбирают другие....

Я, тщательно разглядывая, повертел оружие в руках. Надо сказать, что внешне Калашников выглядел достаточно хорошо. Потертостей и царапин практически не было, хотя я был уверен, что на черном цвете они сразу же проявят себя. Единственное, что особенно бросилось в глаза, так это фраза «Жизнь – боль», нацарапанная на прикладе.

– Самое главное – это надежность... – продолжал рассказывать Грешник. – В отличие от поповской эмки, в которой качество сборки отменное, наше оружие собирали не руками, а непонятно чем... – он усмехнулся, – но именно это и явилось залогом успеха... Ни песок, ни вода не страшны ему, так как зазоры между деталями огромны и...

– Слушай!.. – перебил его я. – А чей он был?..

– В смысле, чей?.. Российский, понятное дело!

– Не-не... Где вы его взяли?

– Автомат-то?... – он почесал затылок. – Вообще-то, у нас почти все оружие трофейное.... Думаешь, мы спрашиваем имена, прежде чем убить кого-то?!

– Понятно... – вздохнул я, осознав, что вопрос оказался действительно глупым. – Грех, слушай, можно я себе его заберу?.. – я вопросительно посмотрел на него. – Ну, я работаю, как-нибудь!..

– Блин, ну, ты в натуре писец! – переходя на смех, сказал Грешник. – А я какого хера тут распинаюсь, лекции читая тебе о нем?.. Дай-ка сюда!.. – он выхватил автомат у меня из рук и окликнул Кипиша с Монахом. Те подошли и встали рядом. Выдержав немного паузы, он продолжил:

– В общем, у нас, знаешь, традиция зародилась такая... эмм... – немного замялся он. – Короче, Кип! – обратился он к солдафону и всучил ему калаш. – Не умею, я, блин...

– Да что ты вообще умеешь?! – ответил Кипиш. – Братюня, – обратился солдафон уже ко мне. – Мы вчера посовеща-

лись и реально решили, что парняга ты, вроде, не плохой!.. Да, и верно подметил Грех про традицию!.. Мы стараемся помогать новичкам... так сказать, освоиться в этом мире... Так что прими от нас этот бесценный подарок! – он протянул ко мне обе руки с лежащим на них автоматом и немного присел, склонив голову. Это напомнило мне сцену из какого-то исторического фильма, где побежденный средневековый рыцарь передавал свой меч более сильному противнику, выказывая свою почтительность за сохраненную жизнь. Но это в кино всегда выглядит красиво, а в данный момент казалось абсурдным, нелепым, но от этого смешным до жути. Наверное, именно веселья и добивался Кипиш, потому что, когда автомат снова оказался у меня, все рассмеялись, а Монах так вообще поразил своим басовитым «га-га-га», да и смеялся он почти громче всех. В какой-то момент Грешник несильно пихнул Кипиша в плечо и сказал, при этом не переставая улыбаться:

– Тебя в цирк сдать надо!.. Клоун, твою мать!.. А чего, Монах, а?.. Может, это?!.. Займемся бизнесом?! Откроем бродячий цирк, и пусть он народ развлекает!.. А мы лавэ собирать будем!..

– Спасибо, ребят! – сказал я, и мы поочередно обменялись рукопожатиями, после чего Грешник снова сделал суровое лицо и произнес:

– Ну, что?! Все собрали?!.. Тогда давай закинем обратно ящик и поперли уже отсюда!

За окном медленно проплывали деревья. Машина немного покачивалась на ухабах. Я сидел в том же кресле в багажном отсеке, уперев ноги в ящик с оружием, и умиротворенно поглаживал свой автомат. Не знаю, что меня в нем так заинтересовало, но я испытывал какое-то неопишимо теплое чувство к этому холодному устройству смерти. Я не знал, как называется та или иная деталь в нем, но мои руки, словно инстинктивно ожидали возможности применить в бою эту недетскую игрушку. В какой-то момент даже появилось желание разобрать и собрать это оружие, причем я был уверен, что это у меня получится с легкостью и не потребует много времени. Конечно, я этого делать не стал, опасаясь, что при движении автомобиля какая-нибудь деталь может потеряться и придется снова вытаскивать тяжеленный ящик, чтобы отыскать ее. В общем, к автомату я прирос всей душой и расставаться с ним не собирался, да и чувствовал, что в этом непонятном для меня мире, наверное, не придется.

Наконец машина выехала на проселочную дорогу и прибавила скорость. Кипиш заметно оживился и развернулся к Грешнику, который сидел на переднем пассажирском сидении и держал у себя между ног свой пулемет, уперев его прикладом в пол. Они о чем-то поговорили, а потом каждый из них нацепил с левой стороны головы переговорную гарнитуру, а Кипиш еще и каску надел. Затем снова воцарилась тишина, терзаемая лишь шумом движения. Я же не выдержал молчания. Слез с кресла и аккуратно, чтобы не ударить-

ся головой о выступающие детали подвески шестиствольного пулемета, на корточках направился поближе к ребятам, бережно удерживая правой рукой свой автомат. Преодолев все трудности хождения внутри данного автомобиля, я ухватился за ящик с пулеметной лентой, чтобы не дай бог случайно не упасть, и обратился к Грешнику:

– Слушай!.. Меня твой пулемет заинтересовал!.. Что это?

– Не отдам!.. – Повернув ко мне голову и улыбнувшись, прохрипел он. – Самому надо!

– Да не!.. – я тоже улыбнулся. – Просто интересно, что за штука такая?

– Во, видал, Монах? – рассмеялся Грешник, легко толкнув в плечо старика. Тот на секунду обернулся и снова устоял на дороге. – Новенький уже стволами интересуется!.. Молодец! – ухмыльнулся он и продолжил. – Это МК-48!.. Ничего особенного... Бельгийская машинка под натовский 7.62 патрон... Собственно, для америкосов и делалась.... Из достоинств могу отметить, что вес небольшой, если сравнивать с другими подобного класса, подсумок на сто патронов, сейчас вот ищу, где бы достать короб – в него двести входит. Также очень нравится, что на нем быстросменные стволы.... В бою можно мигом переставить и дальше лупасить... Короче, хрен я кому его отдам!.. Даже подержать не проси!.. – Закончил Грех, и мы рассмеялись.

Тем временем машина свернула с грунтовки на широкую асфальтированную дорогу и начала разгоняться еще интен-

сивнее. Справа, метрах в пятидесяти, виднелась железнодорожная насыпь, а за ней, немного поодаль, синева моря. Видимо, того, на берегу которого я и очнулся вчера. Через некоторое время дорога, по которой мы мчались, начала плавно уходить влево, огибая огромный крутой холм, густо поросший деревьями и кустарником, а за ним где-то вдали показалось исполинское строение, похожее на элеватор, у подножья усыпанный более мелкими зданиями. Мне сразу стало как-то неуютно. Я даже не знаю почему. На самом деле мне очень хотелось посмотреть на город, узнать, в каком он состоянии, проехаться или пройти по его улицам. Да и если честно, не до конца мне все же верилось в толпы зомби, хоть и был уже опыт столкновения с одним из них. Но вот сейчас, когда город возник перед глазами как-то резко и неожиданно, что ли, словно тот ночной мертвец, в груди все сжалось, а сердце ошалело заколотилось.

– Что это за город? – спросил я у Грешника.

– Черногорск!.. – Не поворачиваясь ко мне, прохрипел он, от чего мне стало еще более не по себе.

– Мы заезжать будем в него?

– Ну, вообще-то в планах не было! Скоро перекресток будет, и нам налево повернуть нужно.... Хотя!.. – Грех на секунду замолчал, а потом, обращаясь к Монаху, продолжил. – Слушай, может, в натуре, через город промчим?! Пусть парняга насладится настоящим хоррором! – он усмехнулся, а старик кивнул, соглашаясь, и утопил педаль газа.

Первые полуразрушенные одинокие постройки мы увидели почти сразу, как только проехали стелу и белый указатель с надписью «Черногорск». Монах резко сбросил скорость, и машина теперь двигалась медленно, объезжая всевозможный мусор на дороге, а также обгоревшие или просто разбитые останки брошенных автомобилей. По мере нашего продвижения вглубь города одноэтажные домики с разнообразными заборчиками и оградами все теснее жались друг к другу. Все выглядело ужасно: выгоревшие на солнце крыши и облицовка домов, кое-где покосившиеся стены, выбитые окна, в проеме которых виднелись покачивающиеся от слабого ветерка пыльные шторы, заросшие травой дворы, в некоторых из них стояли полусгнившие автомобили, до которых, наверное, так и не успели добраться их хозяева, когда случился этот апокалипсис. Но самое важное, что меня поразило, так это еще живые мертвые жители, если, конечно, можно так выразиться. Я бы не сказал, что зомби было много. Пока мне удалось заметить не больше десятка, но и этого количества было достаточно, чтобы пробудить холодные мурашки на спине. Грязные, в рваных одеждах, на некоторых ее вообще не было или была частично, со следами разложения на лице и теле, они сначала не двигались, словно манекены, хаотично расставленные или разбросанные каким-то ненормальным. При виде же нашей машины некоторые зомби зашевелились. Кто-то просто повернулся на звук мотора, кто-то, на удивление, стал уходить из поля зрения, прятать-

ся за строениями, а потом неумело выглядывать из-за них, кто-то укладывался на траву, прячась в ее зарослях, кто-то, лежащий на проезжей части, поднимался и медленно брел к обочине. Один, наоборот, попытался ринуться с территории двора одного из домов на дорогу нам наперерез, но, видимо, не рассчитал рывок, запнулся обо что-то и влетел в деревянный забор, от чего голова его проломилась одну из досок, но застряла между двумя соседними. Я смотрел, как он дергается, пытаюсь выбраться из западни, но у него ничего не выходило, а потом он как-то резко развернул тело и обмяк.

– Ха-ха-ха! – Заржал Кипиш. – Вы видали?! Придурак шею себе свернул!.. Ха-ха-ха!

– Себе не сверни!.. – стараясь сделать хмурый вид, ответил Грешник, хотя по нему было видно, что он и сам еле сдерживал смех. – По сторонам смотри внимательней!.. Не хватало нам на хрень какую-нибудь нарваться!..

Не знаю, что имел в виду Грешник под словом хрень, но то, что произошло дальше – должно именоваться более грубыми словами, а то и целым предложением....

Центр города поражал своей архитектурой. Особенно понравилось, как выглядело здание мэрии. Это было трехэтажное строение, с лицевой стороны украшенное античными колоннами, растущими от основания до самой крыши. Высокие и в то же время узкие проемы окон расположились как можно ближе друг к другу и подчеркивали богатый ста-

тус строения. На крыше же возвышалась башня, украшенная с четырех сторон огромными часами. Сразу становилось понятно, что именно это строение и являлось когда-то символом города. Вообще, здесь как-то умудрились разместиться и старинные здания, и современные постройки, которые совершенно не мешали общему облику улиц. К сожалению, сполна насладиться архитектурой не позволило количество бродячих мертвецов. Здесь их было гораздо больше, чем на окраинах города. Да это и логично было предположить, учитывая, сколько стояло многоэтажных строений, в которых когда-то жили люди, ходили в разнообразные магазинчики, а то и супермаркеты, аптеки и больницы, парки с аттракционами и кинотеатры. Но для большинства проживавших в городе все это, наверное, лишь стало преградой на пути спасения, когда началось заражение. В те же больницы зараженные, скорее всего, толпами приходили за помощью медиков, не понимая, что с ними происходит, что делало эти места наиболее опасными для остальных. Заражая других, люди разбредались по городу, а те, кому все же удалось уехать, лишь перевозили заразу в другое место...

Мои размышления неожиданно прервал мертвяк, который выскочил на дорогу перед машиной, встал, повернувшись лицом, и раскрыл свою пасть. Послышался глухой удар с правой стороны автомобиля. Монах вел машину очень медленно и аккуратно, оттого мертвеца ударом не отшвырнуло в сторону, а свалило на дорогу. После чего почувствовалось

небольшое покачивание кузова внедорожника, и послышался противный хруст ломающихся под колесами костей. Вообще, ходячие как-то оживились при виде нас. Все больше и больше их рвалось на проезжую часть, и Монах прибавил скорости настолько, насколько это позволяло в данных условиях. Вдруг через перила балкона на втором этаже одной из новостроек перевалилось тело женщины, на груди у нее, как я успел заметить, был подвешен небольшой рюкзак для переноски... да, для переноски ребенка, и самое страшное было в том, что в нем действительно находился младенец. Женщина перекувыркнулась в падении и приземлилась спиной прямо на асфальтированный тротуар, проходящий мимо дома. Она явно что-то себе сломала, скорее всего, позвоночник, потому что встать не могла, а лишь предпринимала отчаянные попытки перевернуться на живот, отталкиваясь одной рукой. Ребенок же вывалился из подвески и тоже пытался ползти в нашу сторону, но зацепился ногой за петельку на лямке рюкзака и теперь скребся маленькими грязными ручками об асфальт, срывая с пальчиков ногти с кусочками гнилой плоти....

Когда очередной мертвец ударился о борт машины с левой стороны, где сидел солдафон, все явно занервничали. Кипиш даже вымолвил достаточно емкое предложение, обильно смазанное крепкими словечками, что в переводе означало: «давайте быстрее уедем из города!». Монаху же пришлось куда интенсивнее вертеть баранку, чтобы обруливать

брошенные тут и там ржавые или сторевшие автомобили. А тут еще и зомби выступали дополнительным препятствием. Все понимали, что для такого большого внедорожника тело мертвяка не помеха, но вот их количество, выпрыгивающих на дорогу, преграждая путь, росло с каждой минутой все больше и больше. Если еще недавно они мирно стояли на тротуарах, парковках, виднелись за стеклянными окнами витрин магазинов, а некоторые сидели в разбитых автомобилях, то сейчас зомби рвались даже из подъездов домов. Толкая друг друга, падая и снова поднимаясь, они неумолимо хотели нас остановить...

Ситуацию спас перекресток, на котором старик, не раздумывая, резко свернул вправо. Улочка, по которой мы теперь двигались, была на порядок уже, но, на удивление, зомби практически не было. Несколько пятиэтажных многоквартирных домов вытянулись вдоль всей улицы, плотно прижавшись друг к другу, и создавалось впечатление, что это один длинный, как китайская стена, дом. Его подъезды, видимо, находились с внутренней стороны, и во двор можно было попасть только через немногочисленные арки. Скорее всего, это и стало причиной того, что улица оказалась пуста. Зомби, гуляющие во дворе, просто не сообразили быстро найти выход на улицу, а на проезжую часть смотрели лишь одинокие стеклянные витрины небольших магазинчиков, обустроенных на первых этажах здания.

Проскочив этот переулочек, машина, накренившись, резко

повернула налево и остановилась. Я ошарашено огляделся, но впереди не заметил причины столь экстренной остановки, зато сзади увидел, как несколько особо шустрых ходячих неумолимо приближались к нам. Автомобиль стоял, тихо урча басовитым мотором, но не двигался с места. Сначала я подумал, что Монах всего лишь обдумывает дальнейший маршрут, но я ошибался. Старик, прищурив глаза и сжав добела кулаки, смотрел куда-то вправо. Я проследил за его взглядом и обнаружил... ничего. Абсолютно ничего особенного там не было, кроме огромных хаотично разбросанных обломков каких-то строений. Судя по всему, здания давно снесли, а строительный мусор так и не убрали или не успели убрать из-за пришедшего откуда-то всем известного пушистого зверя...

Послышался громкий стук и скрежет по корпусу джипа. Все, кроме старика, оглянулись. Сзади и с боков автомобиля стояло несколько зомби. Они, словно сбежавшие из психушки буйные пациенты, лупили руками по стеклам, пытаясь ворваться внутрь. В тот момент я испытал настоящий первобытный ужас. Один мертвец, все еще не переставая кидаться на машину, смотрел на меня своим диким холодным взглядом, пробивая своей ненасытной ненавистью тонированное стекло. Его глаза буквально сообщали мне, что он вырвет мое сердце из груди без всякой жалости, как только доберется до моей плоти, а потом с наслаждением съест.

– Монах!.. – Закричал я в ужасе. – Дави на газ!... Что

встали-то?..

– Это церковь его... – спокойно прохрипел Грешник, повернув ко мне голову.

– И что?.. – не успокоился я. – Может, выйдем, помолимся, мля?!

– В натуре, Монах! – поддержал меня Кипиш. – Давай двинули уже!.. Найдем мы этих уродов... Я тебе обещаю!.. Правда, Грех?!

– Правда... – так же сухо ответил Грешник, но потом более оптимистично продолжил. – Найдем их, сука, и святыми сделаем, распяв на крестах, подонков!

Педадь внедорожника утопилась в пол, мощный восьмицилиндровый мотор натужно взвыл, передавая немислимую мощь на колеса, которые со свирепым визгом стали прокручиваться, вздымая клубы дыма сжигаемой резины, а автомобиль юзом, как будто на льду, начал набирать скорость...

– Что это с ним? – немного расслабившись, спросил я солдафона.

– Тут церковь его была... – расстроено пробормотал Кипиш. – Мудилы какие-то «Градом» по ней шмальнули... – он тяжело вздохнул. – Ну, собственно, сам видишь, что осталось... – Кип немного помолчал, но, видя, что я не отвожу от него вопросительного взгляда, продолжил. – Найти мы их не можем,... в смысле тех, кто это сделал. Кого ни встречали – спрашивали про установку, но никто, вроде, и не видел тут такого.... Многие даже смеялись, услышав про «Град»...

Мол, такого сроду не было, и это легенды... – он подвинулся ко мне ближе и, глядя прямо в глаза, встревожено прошептал:

– Мы-то знаем, что есть!.. Своими, мля, глазами... – он резко поднес руку к своему лицу и растопырил два пальца... – Вот этими, блин, глазами видели..., понимаешь? Кругом там лежат осколки от снарядов и именно, сука, от «Града»!..

– Мда... – все, что смог выдать я.

– Обидно, понимаешь?! – завелся Кипиш. – Столько трупов, столько спасенных ребят, которых приютили..., а сколько еще могли спасти!.. Найдем козлов этих, кишки по выпус....

– Слушай! – перебил его я. – Так тут зомби кругом!.. Как они добирались-то сюда?

– Как-как?.. Прибегали, приходили, приезжали... Как и я в одних трусах прискакал... – он отвернулся к окну и уставился на дорогу. – Захочешь жить – прилетишь! – громко изрек он, и после этого я больше не донимал его расспросами....

Дальше ехали в тишине. Никто не разговаривал, внимательно оглядывая окрестности. Мусора на дорогах стало заметно меньше, когда наш джип свернул на какую-то улицу, ведущую через промышленные районы города. Старик вел машину достаточно быстро, изредка обруливая брошенные автомобили. Зомборей тоже практически не было вид-

но. По улице прохаживались не более десятка, да и то при виде нас они старались скрыться из виду. К тому же здесь не наблюдалось жилых построек, а сама проезжая часть была отгорожена от застывших навеки промышленных зданий бетонным забором. Правда, в какой-то момент, когда мы проезжали мимо огромного здания элеватора, из ворот, ведущих на территорию предприятия, выбежал мертвяк в серой рабочей форме. Он появился так неожиданно, что Монах даже не сразу среагировал, когда тот оказался на дороге. Все, что успел сделать старик, так это резко вывернуть руль влево и нажать еще больше на педаль газа, чтобы попытаться проскочить. Это вышло как-то коряво. Бегущий наперерез зомби всем своим телом с грохотом ударился в правое крыло автомобиля, а головой по инерции долбанулся в стойку крыши с такой силой, что бурые пятна крови брызнули на стекло. Затем он завернул огромный лопух зеркала заднего вида и, несколько раз прокрутившись вокруг своей оси, упал на асфальт. Грешник, со стороны окна которого это все и произошло, громко выругался, опустил стекло и поправил зеркало. Я же, потрясенный произошедшим, крепче ухватился за ящик с патронами и стал более внимательно следить за дорогой, в глубине души ожидая повторения столь изощренной окончательной отправки на покой.

Еще некоторое время мы петляли по переулкам и наконец выехали на центральную, более широкую, дорогу с другой стороны города. Снова пошел частный сектор с одноэтажны-

ми домиками. К сожалению, пришлось сбросить скорость, так как мусора и скелетов разбитых машин порядком прибавилось. Зомби больше на дороге не выбегали, да и видно их почти не было. В этот раз они либо прятались, либо просто не решались бросаться на цель, которая совершенно не была им по зубам. Возможно и то, что многие обитатели этого района просто мигрировали в более плотно заселенные места.

Я все так же сидел на корточках рядом с Кипишем и вяло выглядывал в окно. Так как ничего интересного уже не происходило, да и не ожидалось, ведь оставалось проехать не более километра до конца города, я собрался переместиться назад в свое кресло. У меня порядком затекли ноги, да и немного вздремнуть не помешало бы. Я даже уже начал разворачиваться для того, чтоб проследовать к задней части автомобиля, но в этот момент что-то громко и звонко стукнуло спереди по машине. Звук был настолько неожиданным, что я аж немного подпрыгнул и резко обернулся. На лобовом стекле автомобиля, как раз напротив водителя, белела жуткая блямба. Такие отметины на стеклах обычно появляются от попаданий дорожных камушков, но, как правило, они небольшие, а эта была просто огромной. Все произошло так быстро, что я не сразу осознал, что случилось. Монах, бессильно отпустив руль, завалился корпусом тела на дверь, а его голова уперлась в стекло. Машина начала быстро сбрасывать скорость, а Грешник, резко схватив левой

рукой руль, постарался вывернуть вправо, в какой-то проулок, но не успел. Такая же огромная отметина, сопровождаемая звонким ударом, появилась напротив него. Корпус его тела как-то неестественно резко подался вперед, и Грешник гулко приложился головой о переднюю панель внедорожника в районе бардачка. Тонкой струйкой по панели вниз побежала кровь, стекая ему на колено. Гарнитура радиостанции по инерции слетела с его уха и повисла на проводе где-то в районе груди. Левая же рука Грешника прежде чем соскользнуть с руля, резко вертанула баранку вправо, от чего тяжелый внедорожник легко перескочил сначала через бордюр, окантовывающий пешеходную дорожку, затем по касательной снес несколько пролетов деревянного забора и, вкатившись во двор какого-то одноэтажного домика, уткнулся бампером в небольшой сарайчик, от чего тот сильно покосился. Я был в ужасе от случившегося и, резко привстав, попытался протянуть руки через преграждавший путь к ребятам ящик. В голове просто не укладывалось, что вот так легко кто-то лишил их жизни. Дотянуться до Грешника не получалось, слишком уж далеко завалилось его тело вперед. В отчаянии я потянулся к ручке замка двери, чтобы выйти, но в этот момент меня резко дернули за ворот куртки, опрокидывая на спину, после чего я больно ударился затылком о решетчатый пол автомобиля, и в ту же секунду в глазах все померкло....

Не знаю, сколько времени я пробыл без сознания, но, на-

верное, не больше десяти секунд. Очнулся от неприятного жжения на лице и, открыв глаза, увидел Кипиша, хлещущего ладонями по моим щекам.

– Ух, блин! – воскликнул он, улыбаясь. – Я думал, ты того... Прости, брат!.. Силу не рассчитал!

В голове ужасно гудело, и, прикоснувшись рукой к затылку, я понял почему. Мало того, что пальцами явственно ощущалась скользкая и противная влага на волосах, так еще и набух огромного размера шишак. Ничего не ответив, я неуверенно попытался подняться, но солдафон придавил меня обратно к полу своей рукой.

– Да не шатай ты машину! – рывкнул он, осторожно выглянув в окно.

Я хотел было хоть как-то возразить и все-таки встать, а может быть, даже дать хорошенько, да с отмашкой, кулаком по лицу этому гаду, который так спокойно ведет себя в данной ситуации, но дальнейшая фраза меня просто обездвижила:

– Грех, я смотрю, в этот раз ты со спецэффектами сценку разыграл!

– Пошел ты, придурок! – послышался знакомый хрип. – Я нос разбил о панель, твою мать!

– Так ты в следующий раз головой об стойку крыши бейся!.. – улыбаясь, продолжал Кипиш. – Глядишь, и за нос переживать не станешь уже!..

– Свооолочь... – жалобно протянул Грешник. – Ты понял,

откуда стреляли?!

– Ща разберемся... У нас тут еще раненый!.. – он протянул ко мне руку. – Давай вставай! Только плавно и без резких движений.... И в окнах передних не маячь... они не тонированные....

Медленно поднявшись с пола автомобиля, я присел на корточки. Все еще не соображая, что же все-таки произошло, я задал, наверное, самый глупый вопрос в своей жизни:

– На нас напали?

– Нет, мля! – с усмешкой ответил Кипиш. – Поздоровались просто!.. Конечно, напали!.. И даже убили! Видел два трупа спереди?!.. – солдафон снова начал высматривать что-то в окне пассажирской двери. – Где же вы, ребятки, прячетесь? – тихо пробормотал он. Я же больше не вмешивался и старался не отвлекать Кипиша вопросами, хотя накопилось их немало. То, что стекла машины бронированные, я догадался, когда услышал голос Грешника, но вот зачем в таком случае было разыгрывать спектакль, инсценируя свою смерть, я не понял. Ведь мы уже почти проехали город и, пользуясь броней внедорожника, можно было ускориться и проскочить это место.

– В общем, так, мужики! – произнес Кипиш, все еще глядя в окно. – Не вижу я никого..., но стреляли либо с пожарки, в чем я сильно сомневаюсь, либо с холма за ней.... Блин, хреново.... До холма метров шестьсот, а убили вас двумя выстрелами.... Короче, снайперюга что надо у них!

– С чего ты взял, что он не один? – наконец я позволил себе вмешаться.

– Ну, ты бы стал, будучи один, стрелять в машину, да еще с такого расстояния? – обернувшись ко мне, ответил солдат-фон. – Вот и я не стал бы!.. А это значит, что дальше на дороге, скорее всего, засада..., возможно даже взрывчатка заложена...

Да уж. Вот и ответ на мой вопрос. Теперь поведение Монаха с Грешником выглядело достаточно логичным. Если бы мы под обстрелом пытались прорваться дальше, то вероятность погибнуть всем и сразу, попав в засаду, была очень велика. Теперь же, когда нападающие уверены, что решили проблему двумя выстрелами, а меня с Кипешем они не видели, судя по тому, что больше не стреляли, у нас есть время на составление плана дальнейших действий. На крайний случай, можно резко рвануть назад, развернуться и двинуть в обратную сторону. Не зря же Монах не глушит мотор.

– Кип, ты долго там выглядывать будешь? – недовольно буркнул Грешник.

– А чего делать-то? Не вижу я никого, епта!.. – возмущенно ответил тот, но потом как-то задумчиво продолжил: – Тут вариант ток один остался.... Мне выйти, найти снайпера и завалить....

– Согласен!.. – не раздумывая, произнес Грешник. – Иначе, когда сюда подъедет братва..., с минигана хрен постреляешь,... снайпер не даст.... И давай уже резче!.. Кровь, су-

ка, не останавливается....

– Какой ты, мля, простой стал! – пробормотал Кипиш, хватая свою винтовку.

Солдафон плавно, пригибаясь, чтобы не зацепить подвес пулемета, перешел на правую сторону автомобиля и сел на корточки у двери.

– Нууу.... – возбужденно протянул он. – Надеюсь, не спалит он меня...

– Рацию в дуплекс переведи! – прохрипел Грешник. – Мне на громкую придется....

– Перевел! – Кипиш щелкнул по какой-то клавише, висящей на поясе рации. – Раз, раз... юстас алексу.... – монотонно проговорил он.

– Да погоди ты!.. – рывкнул Грех. – Я еще не дотянулся...

Я не видел, что делает Грешник, да и не мог с такого ракурса разглядеть. К тому же все движения руками ему нужно было производить очень и очень медленно, чтобы, не дай бог, не пошевелить корпусом, а то снайпер мог это заметить. Наконец внутри машины послышалось тихое шипение радиостанции, и Грешник облегченно произнес:

– Теперь давай!

– Работает! – ответил Кипиш, посильнее прижав гарнитуру к уху, и тут же откуда-то спереди салона его голос повторился. – Все..., не скучайте особо! Я пошел!

Немного приоткрыв дверцу, он первым делом протиснул свою винтовку в образовавшийся проем и бросил ее вниз

на траву. Затем медленно, чтобы не качать автомобиль, лег внутри салона и сам плавно начал пролезать вниз головой. Получалось это не очень легко, но все же через некоторое время он присел на корточки уже рядом с машиной и, прислонившись спиной, закрыл дверь. Тут же послышались щелчки центрального замка на дверях. Скорее всего, Монах нажал кнопку, блокируя их.

Я внимательно наблюдал за движениями паренька из окна. Сначала он поднял свою винтовку и, привстав, на согнутых ногах попытался перебраться за сарайчик, подбитый внедорожником, но неожиданно, наверное, для нас обоих из-за сарайки навстречу ему медленно вышел зомби. Это была мертвая женщина с длинными до плеч слипшимися волосами. Впрочем, с правой стороны головы отсутствовал целый клоч, выдранный вместе с кожей, и теперь на этом месте виднелась окровавленная часть черепа. С левой стороны из-за отсутствия плоти на щеке клацали потемневшие челюсти. Тело было почти полностью обнажено и прикрыто лишь лоскутами изорванной одежды. Но больше всего пугали глаза: прикрытые мутной пленкой зрачки были направлены в сторону Кипиша. Не знаю, что чувствовал он в тот момент, но у меня мурашки по коже побежали. Через секунду я понял, что же все-таки ощутил солдафон, когда он резко попятился назад и гулко ударился спиной о борт машины.

- Что там? – нервно спросил Грешник, но рация молчала.
- Зомбак! – испугано ответил я, придвинувшись еще бли-

же к окну на двери.

– Да... Мля! – все, что я услышал от Грешника, погруженный в происходящее за стеклом.

Не ожидая такой встречи, Кипиш явно замешкался и не знал, каким оружием воспользоваться. Сначала, скорее всего, ведомый инстинктами, он направил на зомби ствол винтовки, но потом попытался выхватить пистолет с глушителем, висящий у него на бедре, но и тут что-то пошло не так. Поза, в которой он сейчас находился, да и вообще сложившаяся ситуация не позволяла достаточно оперативно достать пистолет. Зомби же, словно голодный хищник, резко ускорившись, бросилась в сторону паренька. Понимая, что сейчас может произойти, я быстро потянулся к двери, чтобы ее открыть и замер...

На правой части лба у твари появилось кровавое отверстие. В ту же секунду волосы на затылке немного приподнялись, открывая путь серой массе, которая с невероятным ускорением разлетелась по траве позади женщины вместе с небольшими кусочками черепа. Пробежав еще около метра по инерции, ноги у мертвячки подкосились, и она завалилась прямо на солдафона...

– Твою мать!... Сука!.. – возбужденно послышалось из рации.

– Чего? – прохрипел в ответ Грешник.

– Ничего! – нервно ответил Кипиш. – Стрелок наш тут еще... Местность чистит... Так что ждем друзей!

– А-а... – протянул Грех. – А я думал, ты зомби испугался!...

– Ага! Сейчас!... – послышалось в ответ, и я через стекло увидел, как Кипиш скидывает с себя мертвое тело. – Не... на лицо, конечно, страшенькая!.. Но это... Сиськи так ниче!

– Баба, что ли?

– Ага... – поднимаясь на корточки, ответил солдафон.

– Ясно... Дуй давай дальше!.. На обратном пути донжуанить будешь!

– Ага... уже!..

– Кстати... Стрелок тебя не спалил, случаем?

– Да не должен был.... Учитывая, как он стреляет, лежал бы я рядом с зомби сейчас!.. Но ты прав... – Кипиш улегся на живот. – Лучше ползком... от греха подальше!.. – Из рации послышался смешок, и я тоже улыбнулся этому каламбуру.

Приминая своим телом высокую траву, паренек быстро начал продвигаться к сарайчику. Какое-то время переговоров не было, а сквозь монотонное шипение радиостанции лишь изредка доносилось его тяжелое дыхание. Сначала я внимательно наблюдал за солдафоном из окна машины, но через несколько минут он скрылся из виду. В этот момент мне стало не по себе. Меня очень расстраивало то, что, не зная, где он сейчас, я в случае чего не смогу помочь. На самом деле переживали все находившиеся в машине, и я

это чувствовал. Просто в данной ситуации никто ничего сделать не мог. Тонировки на передних стеклах внедорожника не было, и если сейчас хоть кто-то из притворившихся мертвыми ребят пошевелится, то все может для нас обернуться куда хуже. Пока нападающие уверены, что устранили цели, и сопротивления не ожидают, у Кипиша есть реальный шанс найти стрелка и обезвредить его. Вот только как он это делает, я себе не представлял. У снайпера, обстрелявшего наш автомобиль, было гораздо больше шансов снять солдафона, ведь его позиция была где-то далеко отсюда на холме, что создает значительное преимущество для обнаружения и устранения противника.

Прошло еще немного времени, и Грешник, не выдержав молчания рации, спросил:

– Кип!.. Ты бы хоть планами поделился.... Где потом твой труп-то искать?

Рация все так же помалкивала, и Грешник, судя по его голосу, уже не на шутку разволновался:

– Кипиш, мать твою! – громче прохрипел он, но в ответ была тишина. – Ответь, сукин ты сын!

– Тут-тут я... – Наконец еле слышно треснула рация. Солдафон явно говорил шепотом. – Зомбяры рядом были.... Не мог говорить.... Чего распереживался?.. Неужто что-то человеческое в тебе проснулось?..

– Что ты?! – радостно произнес Грешник. – Винтовка у тебя просто дорогущая, вот и спрашиваю, где потом забрать!

– Ясно!.. – запыхавшимся голосом ответил паренек, и на некоторое время притих, но чуть позже все-таки продолжил. – Мне его, кроме как с пожарки, не выцепить.... Сто пудняк, он на холме, но снять его смогу только с нее... Собственно, к ней и двигаю... Все... не отвлекай...

Я посмотрел сквозь левое окно внедорожника на виднеющееся невдалеке здание пожарной станции. Ничего особенного оно собой не представляло. Обычное двухэтажное строение в форме бетонной коробки. На лицевой стороне три въезда, прикрытые красными воротами, предназначенными для пожарной спецтехники. Единственное, что отделяло его от всех остальных подобных, так это высокая башня, пристроенная по центру на крыше. Она имела несколько этажей, на каждом из которых с четырех разных сторон приспособились узенькие и высокие оконца, сейчас изрядно запылившиеся. В этом районе города не было высоких строений, и данная конструкция, скорее всего, облегчала наблюдение за окрестностями на наличие пожаров. Как я понял, Кипиш направился именно туда и, скорее всего, хотел занять позицию на одном из этажей этой башни. Учитывая, что пресловутый холм, с которого, как можно было предположить, нас обстреляли, возвышался метрах в трехстах за пожарной станцией, решение избрать башню позицией для поиска противника было более чем логично.

– Айт... су... – вдруг взвизгнула рация.

– Что?.. Что случилось, Кип? – тут же встревоженно спро-

сил Грешник.

– Зомби... – быстро ответил солдафон. – Сука!... Дверь открыл, а он тут как тут.... Еле ствол успел достать.... Твою мать.... Как же тут темно.... А все... нашел лестницу, поднимаюсь.... Еп... – Из рации послышался какой-то грохот, и Грешник вздрогнул, но промолчал, видимо, не решаясь отвлекать Кипиша. От текущего напряжения у меня а ж в ушах зазвенело, но, к счастью, ответ на произошедшее не заставил себя долго ждать. – Ступенька отвалилась.... – Тяжело дыша, прошептал солдафон. – На руках повиснуть успел, ешкин кот.... Больно, мля... Коленкой ударился, сука....

– Головой не ударься!.. – недовольно прохрипел Грешник. – Тебе еще есть в нее!

– Не... Она у меня каской накрыта.... Так что нормально.... Кстати, Грех!.. У тебя красные дни закончились?..

– Чего? – протянул он. – А... Ты про нос?!.. Да, почти...

– Это хорошо!... А то вижу к вам мальчишки через город мчат!... Зуб даю – хотят любви и ласки!..

– Наконец-то... – без всяких эмоций ответил Грешник. – А то уже заждались!..

– Идут две машины... – Продолжал Кипиш наблюдение. – Уазик тентованный и... Ровер... Еще далеко.... Едут медленно... зомбаки мешают... Только, походу, это не те, кто засаду устроил....

– С чего мысля? – спросил Грешник.

– С того, что странно это как-то.... Уже не засада получа-

ется, а неизвестно что... Если бы они двигались со стороны, куда мы ехали, то понятно, а так...

– Значит, у них две группы... – задумчиво изрек Грех. – Хреново, блин... – Он сделал небольшую паузу, а потом более грубо продолжил. – Так, все!.. Шутки в сторону!.. Хрен с ними – ищи снайпера... мигом!... – Новичок! – обратился он ко мне, отчего в груди все сжалось. – С пулеметом нужно учить, как обращаться?..

– Ну... – неуверенно протянул я. – В кино видел, как с минигана стреляют.

– А..., ну это серьезный опыт... – саркастически ответил хриплый. – В каком кино-то хоть?..

– Терминатор, там... и про Вьетнам тоже смотрел... – начал перечислять я, понимая, что несу какую-то чушь.

– Терминатор, говоришь... – он тяжело выдохнул. – Хорошо.... Будет тебе терминатор!

Совершенно не осознавая, что мне придется воспользоваться пулеметом, я все-таки придвинулся к нему. Посмотрев на изящную машинку смерти, я даже почувствовал какую-то потаенную радость. Нет, убивать, конечно, я не хотел, точнее, мыслей у меня об этом вообще не было, но мне представлялось, что я, словно Джон Рэмбо, уже всем своим видом напугаю противников, но как же я ошибался....

– Все действительно просто! – начал обучение Грешник. – Видишь, слева на подвесе желтый рычажок?..

– Да... – внимательно осмотрев подвеску пулемета, отве-

тил я.

– Короче, так!.. Как только от Кипа поступит команда, потянешь его на себя и выталкиваешь пулемет вверх.... Не переживай, люк сам откроется. Да и еще.... Пулемет поднимется очень легко..., там газомасленные толкатели стоят, так что особо не напрягайся, а то можешь покалечиться.... Привод стволов электрический.... Между рукоятями есть красный защитный флажок подачи питания.... Отводишь его в сторону.... Под ним тумблер... Там же две зеленые кнопки, которые имитируют спусковой крючок. Так что нажимать можно любую из них, как тебе удобнее... Короче, все понял?!

– Вроде бы.... – неуверенно произнес я.

– Главное, пока Кипиш не подтвердит устранение стрелка, не вздумай вылезать в люк.... Башки тут же лишишься!..

– Понял...

– Кип, что у тебя там? – обратился он к солдафону.

– Не вижу его, хоть убей.... – послышалось из рации.

– Вот и убей!..

– Твою же мать! – воскликнул я и схватился за рукояти пулемета. – Подъехали, Грех....

Два внедорожника медленно подкатились к месту нашего крушения. Переезжать через бордюры они не стали, а просто остановились друг за другом напротив нашей машины так, что я мог наблюдать их через стекло на двери багажного отделения. Первым стоял зеленый Уазик с тентованным вер-

хом, а позади него – темно-красный Дефендер.

– Кипиш?! – окликнул солдафона Грех.

– Не вижу... – спокойно ответил он. – Ищу...

– Ищи, мля, быстрее!.. Новичок, приготовься!..

Первым показался передний пассажир Ровера, который сразу же переместился к заднему борту машины. К нему присоединился один из задних пассажиров УАЗика, и они оба, присев на одно колено, направили автоматы в сторону города. Еще один таким же образом занял позицию наоборот спереди УАЗа. Водители обеих машин оставались за рулем. К сожалению, задние стекла Дефендера были тонированные и разглядеть, были ли там еще люди, мне не удалось, а вот еще двое из УАЗика, держа автоматы наготове, направились к нашему внедорожнику. Один из них был довольно молодой худенький парнишка, с коротко бритой головой, одетый в явно не по размеру военную форму, которая мешком висела на нем мешком. Не торопясь, он стал обходить машину с левого борта. Второй же стал обходить внедорожник справа. Это был, наоборот, достаточно плотный мужчина средних лет с абсолютно лысой головой и густой рыжей бородкой.

Внутри у меня все закипело. Сердце колотилось так быстро, что казалось: оно вот-вот выпрыгнет из груди. В ушах пульсом отдавалось его биение, а руки дрожали так, как у заядлого алкоголика на утро.

– Кипиш, мля?! – стараясь говорить как можно тише, про-

хрипел Грешник.

– Ищу! – все так же безрадостно отозвалась рация.

Тем временем оба боевика, как я их уже мысленно окрестил, подошли достаточно близко. В какой-то момент я напугался так, что чуть не наложил, ей богу. Переведя взгляд направо, я буквально столкнулся глазами с рыжебородым. Он смотрел на меня, не мигая и не отводя голову в сторону. В тот момент я был готов провалиться в самую преисподнюю, лишь бы убраться подальше отсюда. Спустя секунду, которая показалась вечностью, он приложил свою руку к бороде, несколько раз провел по ней ладонью, приглаживая, повертел головой, не отводя взгляда, а потом двинулся к передним дверям нашего автомобиля. Неожиданно два бойца, находившиеся у Ровера, открыли по кому-то огонь. Скорее всего, они атаковали подходящих слишком близко зомби со стороны города, так как остальные, на секунду повернувшись к ним, тут же продолжили держать свои позиции. Молодой парнишка уже подошел достаточно близко к двери Монаха, но не предпринимал никаких действий, а лишь вертел головой, скорее всего, ожидая приказа старшего. Бородатый же приблизился к правой двери, за которой, завалившись лицом на переднюю панель, находился Грешник. Несколько раз рыжебородый дернул за ручку двери, но она не открылась, и тот, развернув свое оружие, с силой ударил прикладом в стекло. В салоне гроыхнуло, но стекло осталось неповрежденным, от чего на рыжебородом лице воз-

никло недоумение. Сердце забилося еще сильнее, но в тот же миг, из-за дома, во дворе которого мы находились, вышел зомби. Парнишка, в поле зрения которого попал мертвец, окликнул бородатого, и тот, обернувшись, направил свой автомат на зомбака. Выстрела слышно не было, но мертвецу что-то невероятно мощное снесло полчерепа, и он завалился на траву. По всей видимости, бородача просто опередил снайпер, который все еще находился на холме. Мою догадку тут же радостно подтвердил голос Кипиша, донесшийся из рации:

– Ха!.. Спалился дружок!.. Примерно четыреста метров.... Далековато, сука.... Ждите....

Никто ему, естественно, не ответил: слишком близко стояли боевики, чтобы Грешник рискнул пошевелить губами. Рыжебородый повернулся обратно к машине и усмехнулся, глядя на молодого, затем снова с еще большей силой двинул прикладом по стеклу. Ничего не произошло, и он удивленно посмотрел на стекло в упор. В этот момент на лице бородача отобразился ужас, он увидел толщину стекла, и это было последнее, на что я обратил внимание.

– Снял! – весело воскликнула рация.

Время будто замедлилось. Руки перестали трястись, а сердце словно остановилось. Невероятно стремительный заряд адреналина выплеснулся в кровь, активируя весь скрытый в человеческом теле потенциал. Негромкий щелчок разблокировки дверей послужил для меня более верной коман-

дой, чем голос солдафона. Я понял, что и Грешник, и Монах сейчас выскочат наружу, чтобы принять бой, и ринутся первым. Дернув за желтую рукоять, пулемет действительно легко и быстро пополз вверх. Створки люка параллельно раскрылись, прикрывая с обеих сторон мое показавшееся из внедорожника тело. Что-то в подвесе поворотного люка мягко щелкнуло, и пулемет зафиксировался, глядя всеми шестью огромными стволами в сторону противника.

Первым меня заметил боец, находящийся спереди Уазика. От неожиданности и испуга при виде огромного пулемета он резко попятился и упал на пятую точку, роняя свой автомат. Ударившись головой о тяжелый бампер, он, казалось, не обратил на боль никакого внимания и, так же сидя на асфальте, рьяно передвигал руками и ногами, пытаясь скрыться за автомобилем.

Я уже не испытывал страха и не был наполнен переживаниями. Наоборот, во мне что-то переключилось на более устойчивые чувства, такие, как ненависть и злость, а также откуда-то из глубины души выбрался азарт, азарт убивать, и я нажал на зеленую кнопку. Стволы моментально начали вращаться, а пулемет, словно дракон, задышал, извергая адское пламя.

Почти сотня тяжелых пуль, выпущенных пулеметом за секунду, разорвала пополам одного из боевиков, находившихся у Ровера, слишком уж надолго я задержал на нем прицел, второму, когда он попытался укрыться за машиной, разнесло

голову и оторвало правую руку, и она вместе с зажатым пальцами автоматом упала на асфальт. Тело же его по инерции ударило о борт красного внедорожника и медленно сползло вниз, забрызгивая стекла фонтаном извергающейся крови. В тот момент я не испытывал ни жалости, ни сострадания. Эти люди для меня сейчас представлялись всего лишь движущимися мишенями в тире и не более. Они были противниками, которые, допусти мы ошибку, поступили бы точно так же с нами без каких-либо угрызений совести.

В какой-то момент я перевел огонь на Дефендер. Пули, словно тонкие иглы адской швейной машинки, застучали по его задней части, прошивая насквозь корпус, разрывая куски металла и разбивая стекла. Внедорожник, взревев мотором, рванул вперед. Водитель пытался объехать УАЗик, стоящий впереди, но этого не получилось. С грохотом упершись углом бампера, внедорожник начал медленно сдвигать его вперед. Не прекращая стрелять, я направил стволы на водителя Ровера, после чего машина перестала двигаться. Стараясь предотвратить подобное поведение водителя УАЗа, я сразу же направил миниган на него. Стволы пулемета раскалились докрасна, но стрелять я не прекращал, а, напротив, с еще большим усердием перемешивал автомобильное железо с человеческой плотью. Боец, который все это время прятался за УАЗиком, рванул через дорогу, и я постарался его остановить, но в этот момент выстрелы прекратились, а пулемет лишь противно завизжал, продолжая вращать ствола-

ми. Патроны закончились в самый неподходящий момент, словно кто-то свыше дал второй шанс этому убегаящему парню. Я смотрел ему вслед, так и не отпуская зеленой кнопки. Вот он, перекувыркнувшись через забор дома напротив, пробежал через двор. Запнулся о края детской песочницы и завалился в нее, но тут же поднялся и побежал дальше. Добежав до ограды с внутренней стороны двора, он попытался перелезть через нее, но неожиданно даже для меня из его головы брызнул кровавый фонтанчик, и он замертво повис на верху забора. Поняв, что стрелял Кипиш, который, видимо, все еще находился в башне пожарной станции, я перестал давить на кнопку, и пулемет окончательно затих. Только сейчас я обратил внимание на крышу нашего внедорожника. Она вся была усыпана раскаленными гильзами, а под миниганом так вообще появилась целая горка. Развернув люк вместе с подвесом, я увидел Монаха. Придавив коленом спину еще одного бойца, он заломил ему руки назад и пытался связать. Рядом стоял Грешник, почесывая затылок, он посмотрел на картину разрухи и, мельком бросив взгляд на меня, произнес, наверное, самую емкую фразу в моей жизни:

– Ну, ни хера себе!

Выбравшись из машины, я сразу же ощутил во всем теле непонятно откуда появившуюся слабость. Ноги и руки одолевала дикая дрожь, к горлу подкатил ком. Если, управляя пулеметом, я думал лишь о нашей защите и боевиков воспринимал исключительно как цели, то сейчас, когда все за-

кончилось, при виде изрешеченных машин и изуродованных тел на дороге на душе стало паскудно, если честно.

Когда я неуверенно подошел к расстрелянным мной внедорожникам, в нос сразу же ударила едкая смесь запаха пороха и крови. Тут же немного закружилась голова, начало подташнивать, но я все-таки постарался удержаться на ногах и заглянул через разбитые окна Ленд Ровера. Сзади, на пассажирском месте, оказывается, все это время тоже были люди. Почему же они не покинули автомобиль сразу же после остановки, я не понимал. Неужели действительно так расслабились и не ожидали сопротивления, раз выставили наружу только пятерых. Конечно, это нам вышло на руку, ведь, покинь автомобиль и они, нам пришлось бы гораздо сложнее, а возможно, пуля, выпущенная кем-то из них, попала бы в меня, тем самым лишая ребят такого преимущества, как пулеметчик. Но вот картина, которая оказалась на задних сидениях, просто обескуражила. Это был фарш. Натуральный мясной фарш из человеческого мяса, сдобренный осколками стекла и железа. При виде этого мне стало еще хуже, и я попытался вдохнуть как можно больше воздуха, но вместо этого ощутил лишь сладковатый привкус крови. В голове тут же помутнело, и меня моментально вырвало остатками утренней ухи прямо на безголовый труп, лежащий у машины.

– Твою же мать! – послышался сзади знакомый голос Кипиша. – Мало ему было башку потерять?.. Может, обоссышь его еще?!

Вытирая лицо рукавом, я повернулся к солдафону и посмотрел прямо в его глаза с такой ненавистью, что он отпрянул назад.

– Лан-лан, не кипятись!.. Все я понимаю... – спокойно произнес он и, прихрамывая на одну ногу, двинул в сторону нашей машины. – О, Грех!.. Вижу: языка взяли!..

Задерживаться у разбитых машин я не стал и, с трудом преодолевая тошноту, побрел к ребятам. Подойдя к нашему внедорожнику, я случайно наткнулся взглядом на пробитое левое переднее колесо. Таким вот неудачным для машины оказалось перешагивание через бордюр, о чем свидетельствовала хорошая вмятина на диске. Оно и понятно, учитывая вес бронированного джипа, да еще и накренившегося на левую сторону в результате резкого маневра.

– Ты чего с башни слез? – Грозно спросил Грешник солдафона. – А если вторая группа объявится?

– Оттуда мне целиться неудобно... – Ответил тот, протягивая Грешнику чистый носовой платок. – Оконца узенькие, жопа просто!.. Сам не знаю, как стрелка высек!.. Короче, с меня здесь толку больше!..

– Ну-ну!.. – прохрипел Грех, прикладывая платок к своему лицу. – Плохому танцору... Ладно, давай зайчика нашего расспросим!

Вмешиваться в разговор я не стал. Про колесо, я думаю, они и так в курсе, не слепые все же, да и не хотелось мне сейчас разговаривать, поэтому я мирно остался стоять воз-

ле водительской двери автомобиля. Пленника держал Мо-
нах, приставив его спиной к покосившейся стенке сарайчи-
ка, в который уперся бампером внедорожник. Надо отдать
должное старику за смекалку. Искать веревку он не стал,
а просто, раскатав рукава на одетом не по размеру кителе
пленника, завязал их концы у него за спиной. И если бы
не защитная окраска куртки, можно было бы сравнить ее
со смирительной рубашкой. Парнишка же держался очень
уверенно. Невзирая на только что произошедшее с ним и его
друзьями, он не выглядел напуганным и смотрел на нас,
гордо задрав голову и широко расставив ноги. Складыва-
лось впечатление, что он был не пленником, а надзирателем
в тюрьме.

Грешник, все еще придерживая платок у своего носа,
недолго оценивал парня холодным взглядом, а затем резко
и неожиданно, наверное, для всех с силой ударил его кула-
ком в живот, отчего тот согнулся и, задыхаясь, медленно
опустился на колени.

– Су.. кха-кха! – Закашлялся он, приподняв голову и по-
смотрев полными ненависти глазами на обидчика.

– Времени у меня мало, дружок! – грозно, но достаточ-
но спокойно прохрипел Грех. – Будь так любезен ответить
на парочку вопросов!

– Пошел ты на хер, урод! – Зло выкрикнул парнишка, пре-
возмогая боль и стараясь снова встать на ноги. Грешник же
со всего размаха двинул тому кулаком по лицу, и парень за-

валился боком на землю. В уголке губ сразу же показалась тонкая струйка крови, но парень лишь ухмыльнулся, оскалив окровавленные зубы.

– Ох!.. – Недовольно вздохнул Грех, хватая за шиворот кителя пленника. – Что ж вы, молодежь, вся такая бесстрашная пошла-то?

Резко подняв паренька так, что затрещала ткань на его военной куртке, Грешник быстро потащил его в сторону дороги, где стояли расстрелянные мной внедорожники. Мне сразу же стало как-то не по себе, когда я понял, что же хочет сделать с ним Грешник. Подтащив его к Ленд Роверу, он с силой впихнул голову пленника в проем разбитого окна двери джипа, а затем ударил его свободной рукой в бок, стараясь попасть по почкам. Парнишка взвизгнул и попытался высвободиться, но Грешник, лишь перехватив его китель двумя руками, с еще большей силой несколько раз ударил его о покореженный пулями борт машины, а затем отшвырнул в сторону. Пленник попытался удержаться на ногах, но сила инерции, переданная более крупным человеком, и связанные за спиной руки не позволили ему этого, и, упав спиной на асфальт, он жалобно взвыл:

– Звери!.. Вы звери!.. – простонал он. – Суки!.. Как же так-то?!

В груди у меня все сжалось. Пленник явно переживал не из-за боли, причиненной Грешником. Просто-напросто он увидел, что стало с его друзьями. Их не просто убили –

его друзей изуродовали..., их изуродовал я.

Не знаю почему, но мне стало совсем тоскливо. Я даже постарался отвести глаза в сторону и вдохнул побольше воздуха, чтобы хоть как-то унять подкатившийся к горлу ком и невероятное давление внутри головы на слезные железы. Мне было действительно жаль этого парня. Еще вчера он, возможно, так же как и я, сидел с друзьями, общался, выпивал и веселился, а сейчас они все мертвы. Конечно, я прекрасно понимал, что не мог поступить иначе. Они напали на нас не для дружеской беседы, и если бы не броня нашего внедорожника, то убили бы, как минимум, двух, уже ставших моими друзьями, людей. Наверное, сейчас я должен был испытывать к нему ненависть и злость, но Грешник лишил нас всех такой возможности, примеряя эти низкие, но сейчас так необходимые чувства на себе.

– Я чет не понял! – задумчиво спросил Кипиш. – Чего он так убиваться-то стал?!

– Монах его вырубил сразу же, как заварушка началась! – ответил Грешник. – Пропустил дружок все представление!

– Походу, Монах... – произнес солдафон, обернувшись к старику. – Ты ему знатно приложил, раз до него только сейчас дошло...

– Так, ладно! – Грешник поднял пленника. – Как зовут тебя? – он нежно, по-отцовски, стал отряхивать парня от пыли и мусора.

– Дистро... – хлюпая носом, ответил парнишка.

– Это от слова дистрофик, что ли? – усмехнулся Кипиш. – Хорошее имя!.. Как нельзя тебе подходит!..

– Заткнись! – выкрикнул парень, но тут же получил несильную оплеуху от Грешника и смолк, повесив голову.

– Значит так, Дистро! – продолжил расспросы Грех. – Вторая группа где засела?

– Какая еще группа? – удивленно переспросил тот, но снова получил по лицу ладонью.

– Ваша, мля! Ваша вторая группа!..

– Разведбат, что ли?! – присаживаясь на бордюр, стал переспрашивать парнишка. – Так вчера еще два взвода снялись и ушли....

– Так! Я что-то не понял... Дальше на дороге есть засада ваша?

– Нет... – шмыгнув носом парень.

– Врешь! – Грешник достал пистолет и приставил его дулом к плечу пленника.

– Нет, нет, пожалуйста, не надо! – снова взвыл тот. Похоже, что визуальная терапия избавила парня от лишней дерзости. – Нет там засады никакой!.. Не знали мы, что вы через город попрете!..

– Ладно... Поверим... – прохрипел Грех, убирая пистолет обратно в кобуру. Тогда расскажи-ка нам все по порядку!.. Кто такие? Зачем напали?

Пленник действительно больше не сопротивлялся, а медленно и часто прерываясь, глядя на разбитые внедорожники,

рассказывал о том, что требовал от него Грешник. Несколько раз он даже осмеливался просить сигарету, и Кипиш, прикуривая, передавал Грешнику, а тот периодически подносил ее ко рту пленника для очередной затяжки. Выяснялась достаточно интересная картина. Нападение на нас не было случайностью, которая могла оказаться таковой для любого проезжающего по этой дороге. Это была именно охота, и именно на Монаха с Грешником. Кто конкретно оформил заказ на убийство ребят, парень не знал. Слишком уж мелкой сошкой он оказался, но пояснил, что его главарю или, если угодно, начальству хорошо заплатил кто-то из «Старого собора». Впоследствии этот же неизвестный по радиостанции дальней связи сообщил о примерном местонахождении внедорожника, похожего на наш. Это было какое-то село, под названием «Болота». Если честно, мне лично это название ничего не дало, но вот ребята, внимательно слушавшие рассказ, при упоминании его переглянулись. Собрал группу из девяти человек, их главарь приказал выдвигаться к «Черногорску» и устроить засаду на перекрестке перед городом. В районе села «Надеждино» к ним присоединились разведбатовцы из «Красностава» с двумя БТР-60, внедорожником «Тойота Сурф» и несколькими мотоциклистами. Дальше к «Черногорску» они уже двигались большой моторизованной колонной. Примерно в то же время командиру пленника заказчик по рации сообщил, что с противоположной стороны села «Болота» будет действовать еще одна немногочис-

ленная группа бойцов, задачей которой будет спугнуть цель и не позволить двигаться дальше в сторону села «Каменка», а развернуть обратно к «Черногорску». Что это была за группа, парень не знал, но пояснил, что и разведбат о ней тоже ничего раньше не слышал. По прибытии в пункт назначения выяснилось, что засаду поставить в этом месте не получится, так как слишком велика вероятность массивного нашествия зомби, что могло поставить под срыв всю операцию. Так же они посчитали, что противникам, то есть ребятам, возвращаться, двигаясь через город, нет никакого смысла из-за тех же мертвяков, количеством которых этот город славился особенно, и они, скорее всего, постараются объехать «Черногорск» как раз в том месте, где и организовали для них засаду.

Было принято решение вернуться немного назад и занять позицию выше по дороге между двумя густыми колками. Позже, с кем-то связавшись по рации, главарь банды подтвердил информацию о том, что черный внедорожник «Шевроле Субурбан» на огромной скорости движется со стороны села «Болота» в сторону «Черногорска». Несколько затаившихся разнокалиберных групп бойцов приготовились к атаке и вероятному незначительному сопротивлению, но цель так и не появилась. Прождав появление противника почти двенадцать часов, разведбатовцы приняли решение сняться с позиции и уйти обратно в «Красностав», посчитав, что ребята не стали подъезжать к «Черногорску», а свернули на по-

левку и ушли по ней в сторону села Козловки. Того, что разведбат уходит, командир нашего пленника не одобрил, но повлиять смог лишь на то, что они оставят одного снайпера, да и то – под жесткое обещание, что в случае успешного выполнения ими этой операции, разведбат получит абсолютно ту же сумму гонорара, о которой договаривались ранее. Спустя несколько часов, оставшиеся и сами начали сомневаться в том, что противник действительно попадет в засаду, но оставленный снайпер разведбатовцев, выезжая на мотоцикле на разведку, заметил пылевой шлейф в поле, направляющийся в сторону шоссе. Тут же сообщив по радиации о приближении черного внедорожника, он стал возвращаться обратно, но в какой-то момент понял, что, возможно, не успеет уйти из поля зрения ребят, и свернул к полуразрушенному маяку у берега моря, где и затаился. К удивлению всех, «Шевроле» не стал поворачивать на перекрестке, а продолжил движение через город, чего бойцы не ожидали. Снайпер, снова выйдя на связь, сказал, что объедет город слева прямо по целине и попытается остановить внедорожник на выезде. Остальные же, включая нашего пленника, рванули вдогонку по городу, но нарвались на толпы взбаламученных зомби, с которыми пришлось долго возиться, чтобы проехать дальше. А потом снайпер сообщил им, что устранил обе цели разом и больше никого не видит, поэтому они и не торопились, а тщательно выбирали маршрут проезда, минуя столпотворения зомби.

– Да уж... – Выслушав рассказ, протянул Грешник. – Значит, ты точно не знаешь, кто заказчик?!

– Говорю же... нет! – уже совсем успокоившись, ответил парень.

– А командир твой... – Грешник немного замялся, затем обошел наш внедорожник справа и выволок из-за него, держа за лямки разгрузки, тело рыжебородого. Вся шея мертвеца была залита кровью, а под подбородком зияла огромная кровоточащая рана. Видимо, Грешник при выходе из машины ударил рыжебородого ножом, пробив подбородок, язык, верхнее небо и мозг. Мертвое лицо его с широко раскрытыми глазами до сих пор изображало удивление.

– Это твой командир? – спросил Грех, разжав пальцы, отчего мертвец гулко шлепнул головой об асфальтированный тротуар.

– Д-да!..

– Жаль... – выдохнул Грешник и, скривив лицо, посмотрел на труп. – Он-то, конечно же, знает... Говорить только, сволочь, совсем не хочет!... Как его звали?

– Ржавый... – ответил парень и, немного замямвшись, продолжил. – Но... Друзья звали его Петля.... Ну, вешать он любил врагов, короче!

– Ржавый, значит... – Грешник задумчиво почесал подбородок. – А банда ваша чем обычно занималась?

– Ну... Это... Как это?!... – запутался в мыслях паренек. – Ну, обычное дело.... Грабили караваны торговые, да и так,

кто попадется....

– И, конечно же, вешали? – Сухо спросил Грех, отчего парнишка опустил глаза и неохотно кивнул. – Значит, ничего особенного.... Как же вашему сброду заказ такой подвзгался?

– Да я же говорю – не знаю!.. У Петли там, в Старом соборе, терки с кем-то были.... Ну а потом... – он хотел было продолжить, но, посмотрев на трупы у машин, замялся. – Вот, короче, и все...

– Слушай! – вмешался в разговор Кипиш. – Ты чего одеждо-то напялил на три размера больше?

– Дык, это!.. Там еще...., когда место для засады высматривали, я в канаву навернулся.... Весь, как черт, в грязи перемазался.... Ну и это... Пахан сменку свою дал...

– Понятно... – кивнул головой Грешник и, быстро подойдя к пленнику сзади, со всего размаху ударил его подошвой своих армейских ботинок в спину, отчего тот упал на живот и хорошенько приложился лицом об асфальт.

Я не знал, что делать в данной ситуации. Мне вдруг захотелось подойти к Грешнику и, схватив за рукав, остановить его, возможно, мне пришлось бы даже с ним подраться, но я был готов рискнуть. Нет. Я этого не сделал, а мое тело словно сковал паралич и я, стоя на том же месте, стиснув зубы, просто наблюдал за происходящим. Опустив свое колено на спину парнишке, Грешник прижал его своим весом к дороге. Одной рукой он обхватил его голову, а второй вы-

хватил из набедренного чехла огромный нож.

– Мама!.. Мама!.. Мамочка! – Взревел парень, и я заметил, как Кипиш сразу же отвернулся. – Пожалуйста!.. Прошу вас, не надо!.. Пожалу... – уже захлебываясь собственной кровью, все еще пытался умолять он, но через несколько секунд окончательно затих, и только его ботинки противно шоркали резиной по асфальту в последней конвульсии, нарушая адскую тишину.

Грешник вытер лезвие ножа о китель уже мертвого парня. Медленно поднявшись, он подошел к бордюру, сел на его край и некоторое время смотрел на растекающуюся лужу крови под трупом парня. Кипиш, тоже, видимо, пораженный произошедшим, присел рядом. Монах же, подойдя ближе к Грешнику, опустил свою руку ему на плечо. Постояв немного, глядя куда-то в небо, он окончательно добил меня своим спокойным, грубым, но в то же время приятным голосом:

– Не забудьте помолиться о душах врагов своих, ибо не знают они, что уже мертвы!

Я присел на траву и, опершись спиной о заднее колесо нашего внедорожника, прикрыл лицо ладонью. Нет, наверное, мне уже не было жалко парня. Мне стало жаль себя, Грешника, да и, наверное, все человечество. Стало жаль, потому что мы, люди, не меняемся. Мы, вообразив себе какой-нибудь никчемный идол, для оправдания своих низменных поступков с жадностью развязываем войны, в которых,

радостно выкрикивая лозунги, убиваем женщин, детей и стариков. Мы, прогуливаясь с друзьями по улице, можем встретить бедняка и с невероятной легкостью забить его до смерти ногами, а потом, смеясь, рассестся по лавочкам у подъездов и распивать спиртное. Мы, пустив по своему организму какой-нибудь наркотик, можем, не раздумывая, выбросить новорожденного в мусоропровод, а потом спокойно лечь спать. Только мы можем зарезать пьяного мужа, потому что он избивает супругу. Природа явно ошиблась, создавая нас такими. Она обделила нас скоростью и ловкостью, когтями, острыми ядовитыми зубами или шипами. Она сотворила нас слабыми, наделив лишь интеллектом. Природа рассчитывала на то, что мы при виде опасности будем убегать и прятаться, но интеллект – это нечто совершенно отличное от инстинктов. Получив интеллект, человек не стал прятаться и убегать. Вместо этого он научился отступать и понимать, когда стоит затаиться, чтобы с максимальной выгодой можно было использовать поднятую с земли палку, а потом ударить ею соседа по пещере. Из-за интеллекта мы лжем, используем, лицемерим, ненавидим и... убиваем! Даже сейчас, когда кто-то или что-то неизвестное лишило нас памяти, оно словно специально оставило нам знания и заперло в этом мире. И мы, вместо того, чтобы воспользоваться своим интеллектом, объединиться и понять, как выбраться из этого заточения, снова выбрали убийство себе подобных. Снова и снова мы продолжаем убивать... Но самое страшное в том, что,

в какой бы нас мир ни поместили, мы перестанем удивляться убийству, мы привыкнем к нему и примем его присутствие как должное, как это сейчас сделал я...

– Грех, ты чего?! – спросил Кипиш. – Пули пожалел, что ли?! Пацан же совсем был!..

– Кип! – Грешник повернул голову к солдафону. – Не трави душу, а!.. Эти козлы нас порешить хотели, понял?!

– Ну, справились же!.. Не впервой в передрыгах-то!.. Бывало и хуже!..

– Бывало?! – возмутился Грешник, повысив тон. – Давно ты Нео, Альтера, Фобора и еще многих других хоронил?!.. Ты слышал, что пацан сказал?! За нами охота!.. Ты это, мля, понимаешь?!.. Мы чудом, мать твою, сейчас разговариваем!.. Так что не собираюсь я никого по головке гладить.... Считай, что да..., пули мне для таких уродов, как эти – жалко!..

– Ну, чего завелся-то, Грех?!.. – обиженно произнес солдафон. – Нормально все... Все живы...

– А знаешь, благодаря кому в твоей башке... – Грешник постучал указательным пальцем по каске Кипиша. – дыры нет?!.. Благодаря вот... – повернувшись в полкорпуса, он указал на меня рукой, и я невольно посмотрел полными слез глазами на Грешника – Ему!.. Этот сукин сын... – продолжал он. – Все это время спасал наши задницы!.. Если бы не встретили его на дороге, то согласись, пролетели бы дальше, а не останавливались на ночлег в лесу!.. И что бы было?..

А?!.. Правильно... нарвались бы мы на этих утырков!.. – он кивнул головой в сторону расстрелянных внедорожников. – И не просто нарвались бы, а там бы и слегли!.. Ты же слышал, что пацан про разведбат сказал?!

– Ну... Случайности, Грех, никто не отменял!.. – грустно усмехнулся Кипиш и, посмотрев на Монаха, продолжил: – Ты еще про высшие силы вспомни!

– Высшие или нет... – спокойно продолжил Грешник. – А парень, надо признать, удачу нам принес... И сегодня тоже!... – снова взбудоражился он. – Если бы мы не захотели показать новенькому город, то опять же нарвались бы на засаду, так?!.. А здесь, когда этих толпа приперла?!.. Думаешь, за свою он шкуру переживал, когда крошил их, не давая опомниться?!.. Нет, Кипиш!.. За твою! – он несильно толкнул солдафона в плечо. – За наши головы он боялся!.. Я уверен в этом!.. А все потому, что нет у него никого, кроме нас, Кип... Нет!.. И у меня, кроме вас, больше никого нет!.. И вы мне дороги все, как братья!.. И если понадобится, то я еще сотне таких пацанов... – он указал пальцем на труп парня. – Горло перережу, лишь бы вы были целы!..

Поднявшись с бордюра, Грешник медленно подошел ко мне и протянул руку, помогая и мне встать на ноги.

– Спасибо тебе, братан!.. Ты молодец!.. Правда!.. – сказал он и, развернувшись к разбитым мной машинам, задумчиво продолжил. – Так... Собираться бы надо уже... Кип, поможешь?!

– Грех!.. – окликнул я Грешника, когда он стал отходить от меня.

Грешник обернулся, и я тут же заехал ему кулаком по лицу, вложив в этот удар всю свою обиду и злость. Не удержавшись на ногах, он завалился на траву, и я боковым зрением заметил, как Кипиш резко подвел руку к кобуре, но пистолет пока не доставал. – Надеюсь, пояснять не надо, за что?! – громко выдал я, кивком указывая на мертвого пленника.

Медленно поднявшись, Грешник приложил ладонь к своей левой скуле и недовольно покачал головой.

– То есть моя речь о братьях не впечатлила? – поджав губы и подойдя ко мне почти в упор, он зло посмотрел прямо в глаза.

– Немного! – ответил я. – Но это не повод резать людей, как баранов!

– Смелый ты мужик, новичок!.. – он оскалил зубы в улыбке. – Да и вообще – мужик!.. Сентиментальный только слишком..., что в этом мире лишнее!.. Ладно..., договорись! – Грешник глубоко вздохнул и двинулся к машинам, но через пару секунд обернулся. – Фартовый ты!.. Слов нет!.. Но еще раз меня ударишь... – Он хищно улыбнулся. – Руку сломаю!..

Некоторое время я, не двигаясь, смотрел ему вслед. Нет, я не жалел о том, что позволил себе ударить Грешника, наверное, это было необходимо нам обоим, нам всем, чтобы окончательно не задушить в себе что-то человеческое. Но все же

он прав. Прав в том, что нам нужно не просто быть вместе, нам нужно заботиться друг о друге и, если потребуется, подставить спину. Излишняя сентиментальность в этом мире, действительно, не помощник. Тот снайпер без колебаний выстрелил в ребят. Банда рыжебородого, ведомая алчностью, устроила засаду, и, даже когда их планы полетели к чертям, они не отступили. И кто знает, если бы я в какой-то момент засомневался, не начал стрелять, пожалел их, то, возможно, сейчас меня или кого-то из ребят ради развлечения вешали бы на ближайшем фонарном столбе. Нет, черт возьми, Грешник прав. Люди делились на свой-чужой в любых странах и в любое время, и только строгие законы сдерживали их от жесткой травли друг друга. В этом же мире царит анархия, и другого выбора, кроме как убить или умереть самому, у нас нет, и, если мы хотим жить, то придется выбрать первое.

– Так, все! – грозно прохрипел Грешник. – Собираем трофеи, меняем колесо и валим!

– Куда двинем-то, Грех? – спросил Кипиш, убрав руку от кобуры. – В Красно теперь не вариант соваться....

– В Старый поедем... Узнать надо, кто Ржавого нанял.

– Чего?! – протяжно возмутился солдафон. – Ты совсем из ума выжил?! Какой еще Старый?! Нам там же головы и отвертят!

– Вертелка сломается! – спокойно ответил Грех, осматривая багажное отделение «Ленд Ровера». – К корешу моему в гости заглянем..., узнаем что да как.

– К Циркулю?! – еще больше встревожился солдафон. – Ты совсем дурак?! После того, что ты с ним сделал, он тебе первый башку прострелит!.. А что, если это он нас заказал, а?!

– Кип! – Грешник вздохнул и уставился на солдафона. – Ты правильно сказал, что в Красностав дороги нет. Нас там разведбат тепленькими примет!.. – он достал из багажника какой-то пистолет и, разглядывая его, продолжил. – И что прикажешь делать?! Скрываться?! В лесу жить?! А?! Может, коровку заведем и пару курочек?!.. Ну, а что?! Тебя на дойку, Монаха завхозом поставим!..

– Ну, чего так-то сразу?!

– А ничего, Кип!.. – Завелся Грешник и швырнул обратно пистолет. – Мля!.. Тут ни хера целого не осталось!.. Башкой думать надо, Кип!.. И именно той, которая у тебя под каской!.. Кто-то вычислил нас в Болотах, так?!.. Что мешает этому кому-то найти нас снова?! Только уже подготовиться лучше, чтоб наверняка!.. Ты готов слезть с тачки и шариться пешком по лесам, опасаясь засад на дорогах?! Готов?.. Я лично нет!..

– Но к Циркулю, Грех!.. – не успокаивался Кипиш. – Это же самоубийство!..

– С Циркулем проблемы мои личные!.. Вас никто не тронет!.. Да и уверен я, что заказчик ни хрена не Цирк!.. Но вот то, что он может поведать много интересного, я не сомне....

Гулкая короткая очередь, выпущенная из автомата Мона-

хом, перебила голос Грешника. От неожиданности я резко присел, а Кипиш с Грешником, внимательно озираясь, схватились за оружие. Старик, присев на одно колено на тротуаре с другой стороны улицы, вел по кому-то прицельный огонь.

– Евпатий Коловрат!.. – воскликнул солдафон и тоже начал стрелять из своего «Винтореза».

С территории двора, в который влетел наш внедорожник, было не разглядеть, по кому начали палить ребята. Обзору мешал дом, и я попытался аккуратно приблизиться к тротуару. Грешник же, наоборот, выкрикнув что-то матерное, быстро побежал к нашему джипу. Переступив через плашки снесенного машиной забора, я посмотрел в даль улицы и замер. К нам со стороны центра города приближалась огромная толпа зомби. Пока они были далеко, но я уже позволил себе предположить, что их там не меньше нескольких сотен. Примерно через полминуты на дорогу выбежал Грешник, держа в руках свой пулемет. Откинув сошки на стволе, он лег прямо животом на асфальт и упер приклад пулемета в плечо.

– Так, Кипиш! – крикнул он, повернув голову к солдафону. – Меняйте колесо на Суве... Бегом!.. – Прикрикнул Грешник и, посмотрев на меня, продолжил. – Фарт!.. Чего встал?! Помоги ему!.. Валишь надо!..

Фарт?! Хм. Ну, ладно, Фарт так Фарт. Ничего..., мне даже нравится. По крайней мере, это лучше, чем новичок! – Подумал я и рванул вслед за Кипешем, и в этот момент за спи-

ной торопливо закашлял пулемет.

Открыв дверь багажного отсека, Кипиш некоторое время копался внутри машины, а затем достал гидравлический домкрат и балонник. Передав мне инструмент, он присел и протянул руку под днище внедорожника, чтобы открутить крепление запаски. Я же, подбежав к передней части автомобиля, начал ослаблять гайки на колесе. Недолго провозившись, я подставил под левый порог джипа домкрат и, подняв машину, снял колесо со шпилек.

– Кип!.. – окликнул я солдафона, уже лежащего под задней частью внедорожника. – Ты скоро там?

– Не могу!.. – прокряхтел он. – Открутить не могу!.. Заело!..

– Да твою ж.... – Недовольно пробурчал я и бросился к нему.

Забравшись под машину, я увидел, как Кипиш пытается двумя руками открутить пластиковый барашек, удерживающий колесо снизу, но это явно ему не удавалось. Быстро уперев свои ладони в его руки, зажимающие барашек, я попытался помочь его повернуть. Несколько секунд мы мучились, но наконец что-то хрустнуло, и он повернулся, как будто смазанный маслом. Я вздохнул с облегчением и начал выбираться из-под машины, а Кипиш остался отворачивать до конца.

– Вот, сука! – зло выкрикнул он, и я тут же вернулся обратно. – Болт внутри повернулся....

Действительно, барашек вращался легко и свободно, но удерживающий подвес запасного колеса не опускался. Я выматерился и попробовал покрутить его сам, но ситуация не изменилась. Неожиданно я почувствовал, как кто-то наступил мне на левую ногу, и вскрикнул.

– Вы чего там, голубки, пригрелись, что ли? – Послышался знакомый хриплый голос, и я увидел, как нога Грешника исчезла в машине. Видимо, второпях он случайно наступил на меня.

– Не откручивается, Грех! – крикнул Кипиш. – Болт про-вернулся!..

Несколько секунд Грешник молчал, и было слышно только ожесточенную возню внутри внедорожника. Затем он выпрыгнул наружу.

– Хрен с ним!.. – громко сказал он. – Бегом в машину! На спу... – он на секунду прервался. – Вы че, мля?! – рявкнул он. – На хера колесо-то сняли, если запаску еще не достали?!.. Придурки, мля!.. Хватайте стволы и бегом отсюда!.. – сорвался на крик Грешник, и снова послышались выстрелы пулемета.

Раздумывать долго не пришлось, и мы с Кипишем пулей вылезли из-под машины. Оглядевшись, я сразу понял, чем так сильно встревожен Грешник. Первые кучки зомби уже умудрились подбежать к разбитым мною внедорожникам. Некоторые из них тут же присаживались, пытаясь урвать куски человечины с трупов бандитов. А некоторые пытались

прорваться к нам, но Грешник сразу же срезал их выстрелами пулемета. Он уже не лежал на асфальте, а стоял в полный рост, ведя огонь короткими очередями. Монах же все еще находился на другой стороне улицы и стрелял одиночными, стараясь целиться точно в головы зомбарей. По всей видимости, у него заканчивались патроны, о чем говорили несколько валяющихся у его ног пластиковых магазинов. Перезаряжая свой М4А1, он не убирал их обратно в карманы разгрузки, а просто отшвыривал в сторону, экономя время. Только теперь я понял, какую допустил ошибку, сняв колесо. Мы действительно могли уехать на спущенном, но теперь даже это невозможно. Пытаясь исправить ситуацию, я схватил свой автомат и бросился ставить обратно пробитое колесо.

– Фарт!.. Какого хера?! – крикнул Грешник, продолжая стрелять. – Отходим!

Я не ответил. Просто не стал тратить на споры время, а схватил колесо и попытался поставить его обратно на ступицу.

– Твою ж мать! – снова рывкнул Грешник. – Кип, прикрой его!.. Я к Монаху...

Оглянувшись, я увидел, что около десятка зомби приближались к старику, и он, отстреливаясь уже из пистолета, медленно отходил к заборчику дома напротив. Грешник же, стреляя на ходу, быстро стал перебегать улицу.

Второпях поставить колесо совершенно не получалось. Мало того, что оно было тяжеленным, так еще и дикая нер-

возность не позволяла рукам правильно скоординироваться. Провозившись несколько секунд, я все же умудрился нанизать колесный диск на шпильки и, подхватив с земли гайку, попытался его зафиксировать, но в этот момент произошло то, чего, наверное, не мог ожидать никто из нас. На крыше дома, рядом с которым находилась наша машина, неожиданно что-то загромыхало. Все еще пытаюсь навернуть гайку на шпильку, я инстинктивно посмотрел в сторону дома и обомлел.

С грохотом проминая металлопрофиль, по крыше медленно вышагивало нечто ужасное. Несколько зомби, подбредаящих к нам, словно почувствовали опасность и, развернувшись, побрели в сторону Грешника с Монахом. Немудрено. Испугаться было действительно чего. Чудовище было размером раза в два, а то и в три больше человека и передвигалось, опираясь на все четыре мускулистые конечности. Формами существо напоминало огромную гориллу, только без шерсти. Узкая, вытянутая морда оканчивалась жуткими открытыми челюстями. Невероятных размеров лобная кость выпирала далеко вперед, а под ней находилась пара близко расположенных друг к другу глаз. Вместо носа лишь два небольших отверстия. То, что это когда-то был человек, сомнений не возникло. На его туловище виднелись обрывки одежды.

– Это что еще за хренотень?! – воскликнул Кипиш, глядя на крышу.

Видно было, что он поражен не меньше меня, и стоял словно замороженный, даже не наводя оружия. Я же, наоборот, вскинул автомат и медленными шагами начал подходить к солдафону. Монстр, видимо, учуяв добычу, приблизился к краю крыши и замер, глядя прямо на солдафона, а затем раскрыл пасть и быстро, по-кошачьи, замотал тазом из стороны в сторону, готовясь к прыжку. Выстрелить я не успел. Чудовище, буквально вминая лапами железо, оттолкнулось от крыши и прыгнуло на Кипиша. Все, что я смог сделать, это резко дернуть солдафона за рукав, заваливая на траву, а монстр, пролетев несколько метров, с грохотом ударился о заднюю часть крыши внедорожника, отчего тот слетел с домкрата, а кучка пулеметных гильз со звоном посыпалась вниз. Чудище быстро заскребло по корпусу передними лапами, пытаясь удержаться, но опрокинулось на спину рядом с машиной и сразу же стало переворачиваться обратно на лапы. Перепуганный до смерти Кипиш вскрикнул и в панике начал отползать за внедорожник. Я же, передернув затвор, дослал патрон в ствол автомата и нацелился на чудовище. Монстр, подскочив, яро замотал головой, словно пытается прийти в себя после удара, но опомниться я ему не позволил, нажав на спусковой крючок. Автомат, словно отбойный молоток, заколотился в руках, выпуская небольшие языки пламени. Пули застрочили по голове, шее и туловищу монстра, раскраивая плоть, но это исчадие ада и не думало падать, а с еще большей яростью кинулось в мою сторону. Еле

успев увернуться, я завалился спиной на землю, а чудовище, проскочив мимо, начало разворачиваться для новой атаки. Все так же лежа на спине, я снова прицелился и выпустил новую очередь смертоносного свинца, стараясь попасть именно в голову, но чудовище, не отступало. Наконец одна из пуль попала ему в глаз, и монстр, не издав ни звука, резко развернулся в сторону расстрелянных внедорожников и молниеносно подпрыгнул к безголовому труп, которым уже питались несколько зомби. Чудовище яростно ударило мощной передней лапой одного из зомби, отчего тот с грохотом влетел в «Ленд Ровер» и упал. Со вторым чудовище не стало церемониться, а, схватив его, притянуло к себе и, раскрыв огромную зубастую пасть, раскусило его голову, словно грецкий орех. Остальные же зомби, подходящие к машинам, опасаясь подобной участи, начали сторониться чудовища и направились во двор дома, где находились ребята. Монстр, откинув в сторону неудачливого зомби, схватил труп безголового бандита левой передней лапой, прижал к себе и бросился в сторону центра города, разбрызгивая кровь убитого по асфальту.

Выпустив несколько патронов ему вслед, в отчаянии понимая, что не попаду, я неуверенно поднялся на ноги и протянул руку Кипишу.

– Видал?! – возбужденно воскликнул я. – Полрожка в башку ему выпустил, а ему хоть бы хны!.. Пули рикошетили!

– Ни хрена я не видел! – дрожащим голосом произнес сол-

дафон. — Я в это время подгузник менял, мля!.. Валим отсюда!..

Я тоскливо кивнул, посмотрев на упавший с домкрата внедорожник, затем перевел взгляд на другую сторону улицы. Двор, через который пришлось отступать Грешнику с Монахом, был полностью заполнен зомби, и их количество только прибавлялось. Двигаясь плотной толпой со стороны центра города, они толкались, падали, запинаясь о себе подобных и снова падали, затем поднимались и шли дальше. Эдакий беззвучный митинг. Другого пути, как самим отступить через дворы, у нас не было, улица была забита мертвяками. В какой-то момент я сумел разглядеть, как несколько зомби-детей, не старше четырех или пяти лет, голенькие, словно только вернулись с пляжа, смачно пожирают трупы бандитов. Вот какой-то старик с застрявшей ногой между спицами на колесе инвалидной коляски, завидев нас, раскрыл беззубый рот и пополз в нашу сторону, волоча за собой коляску. Выстрелов, ни пулеметных, ни пистолетных, слышно больше не было, и мне стало очень горестно. Вот так. Одна небольшая ошибка, совсем малюсенькая и никчемная, привела к тому, что мы остались без машины, без оружия и без друзей, хотя, конечно, в последнее верить совсем не хотелось...

Бежали мы долго. Сначала дворами и огородами, что было совершенно нелегко, потому что приходилось перелезать через заборы. Изредка попадались на пути одинокие мерт-

вые бродяги, которые, завидев нас, старались убраться из виду. Чуть позже мы выбежали на центральную дорогу, где смогли остановиться и отдышаться. Огромная толпа зомби дальше по улице не пошла, а все больше наполняла собой двор, напротив которого осталась наша машина. Переведя дыхание, мы снова побежали по улице в конец города. Впрочем, несколько раз на пути мы встречали особенно активных зомбарей, но Кипиш умело расстреливал их из ПБ, наконец отправляя на покой. В какой-то момент нам попался небольшой одноэтажный магазинчик. Конечно, это строение доверия не вызывало, учитывая, что вместо одной стены, выходящей на проезжую часть улицы, в нем были установлены тонированные стеклоблоки, сейчас изрядно покрытые пылью, но мы все же решили затаиться в нем, отдохнуть и подумать, что делать дальше. Аккуратно, чтобы не скрипеть входными дверьми, мы забрались внутрь и осмотрелись. Первым, что бросилось в глаза, было запустение. Я ожидал чего-то совершенно другого, например, кучи тухлых продуктов, над которыми роями кружат мухи. Но нет, ничего подобного я не увидел. Абсолютно пустые прилавки, покрытые лишь пылью и паутиной, разбитые стекла витрин, разбросанные на полу пустые коробки и всяческий мусор. Обойдя полностью помещение, осторожно заглядывая за каждую витрину, мы убедились, что зомби здесь не было и, приблизившись к одному из стеклопакетов, через который изнутри было прекрасно видно улицу, присели на подоконник. Ки-

пиш достал сигарету и закурил, а я выглядывал в окно, надеясь увидеть в нем бегущих Грешника с Монахом. Нет. Никто не бежал. Лишь одинокие зомби прохаживались по улице, совершенно не подозревая, как же я их все-таки ненавижу. Солдафон, заметив мою суету у окна, протянул мне пачку, предлагая закурить.

– Последняя... – Грустно изрек я, протягивая пачку обратно.

– Да не парься! – Улыбаясь, ответил Кипиш. – Мы же в магазине!.. Ща купим, епта! – выдыхая дым, продолжил он.

Мы нервно рассмеялись, а солдафон, вытащив сигарету из пачки, передал ее мне. Затем протянул бензиновую зажигалку, и я подкурил.

– Слушай!.. – воскликнул я. – У тебя же рация есть!

– Ага... Была!.. – ответил Кипиш, похлопав себя по поясу, на котором когда-то висела радиостанция. – Видите ли, под машину неудобно залазить было со всяким барахлом лишним... – он вздохнул. – Вот и скинул в багажник!.. Ну, а потом, сам знаешь... не до нее!..

– Эх, блин! – недовольно скривив лицо, я закинул руку за голову и оперся спиной о стекло. – У них и патронов-то, наверное, не осталось...

– Да не ссы!.. – Кип легонько толкнул меня в плечо. – Ты просто Монаха не знаешь!.. – сказал он, но в голосе чувствовалось волнение. – Эта «пенсия» палкой мертвого достанет!.. – он усмехнулся и затянулся сигаретой. – Ща, пере-

сидим немного и двинем на тот холм, где стрелок нас выпалил... Оттуда в мой прицел... – он похлопал рукой по «Винтарезу». – Хорошо нашу машину должно быть видно... Полюбому к ней пойдут, как мертвяки разбредутся...

– Кип! – я посмотрел ему в глаза. – Ты видел, сколько там их?! А еще эта херотень огромная!.. Что это вообще?!

– Ну, мля... – он задумчиво потер подбородок. – Я такое сам впервые увидел, если честно!.. Обгадился малость... – Кипиш уыбнулся. – Ладно!.. Где наша не пропадала?!.. Справимся!.. На крайняк двинем в Старый.... Правда, шагать придется больше сотни....

– Сотни чего?! – переспросил я. – Километров?

– Ага!.. Ну, за пару-тройку дней дойдем, что уж!.. – он глубоко затянулся сигаретой и выдохнул. – Мужики сто пудово туда двинут!

– Ну да, ну да... – задумчиво изрек я. – Тем более, собирались.... Слушай!.. А чего ты так против поездки в Старый был?.. Мне кажется, это логично и нас там совершенно не ждут!.. Эффект неожиданности типа!

– Да как бы тебе сказать?! – Кипиш затушил о пластиковый подоконник сигарету. – Там Циркуль не последний чел.... А с ним у Греха проблемы некие... – он откинул бычок в сторону. – Ногу Грешник ему прострелил.... Дуплетом прямо в колено дал с «Макара»....

– Seriously, что ли?! – я аж привстал.

– Ага!.. – ответил солдафон. – Старая история.... Цир-

куль – бандюга еще тот!.. Но работал один... Никого, сука, не брал к себе... – Кипиш сплюнул. – Кемперил он, короче, места знатные..., ну, где обычно народ трется... Валил всех, кого видит.... И неважно, есть товар или просто бредущий мимо новичок.... Короче, Грех его выцепил!.. Поймал, в общем!.. Но убивать не стал!.. Раздел догола и, направив свой пулемет, заставил сначала долго отжиматься, а потом привязал к бамперу машины и ехал почти десять километров.... Вот так! – поджав губы, он покачал головой и, замолчав, тоже прислонился спиной к стеклу.

– А дальше?! – Спросил я, заинтересовавшись этой историей, и тоже затушил сигарету о подоконник.

– А что дальше?!.. Не знаю, если честно!.. Сдружились они, вроде!.. Не знаю как, конечно, но сдружились... Видишь ли?!.. У Греха мы появились..., Монаху он помогать стал с нами, новичками, возиться.... А Цирк, наоборот, народ собирать начал.... Да такой, что мама не горюй!.. Все бандиты сплошь да убийцы!.. А на дело сам больше не ходил – молодых засылал, а сам процент имел.... Короче, авторитет он в Старом набил нормальный!..

– Не, а за что ему Грех ногу-то прострелил?! – не успокаивался я с вопросами.

– А! Да это вообще дурдом!.. – он резко привстал и уставился на меня. – Не, ну ты прикинь?! Сидим, значит, все бухаем в баре..., ну Старом, короче!.. Я, в общем, баб сижу мацаю и тут слышу: спор между ними!.. – Кипиш усмехнул-

ся и продолжил. – Короче, эти два перца нажрались, и Цирк ему давай ту историю с раздеванием припоминать, да еще и не особо культурным языком.... Ну, Грех ему – так и так, типа, ты сам не прав, ну и все такое!.. А Циркуль и ляпни, что, типа, настоящие мужики так не поступают!.. Вроде как выстрелил бы в него Грех, то поступил бы по-мужски, а так..., как сволочь, в общем!.. Ну, Грешник подскочил, перевернул стол со всем бухлом и закусью, выхватил ствол, да и шмальнул тому в колено два раза... Придурок, блин!.. – Солдафон залез рукой под разгрузку и достал из внутреннего кармана запечатанную пачку сигарет. – Ты чего думал?!.. Я тебе реально последнюю отдам, что ли?!.. Хе-хе!.. – он улыбнулся и протянул мне пачку. – Будешь?!

– Нет, спасибо!.. – ответил я. – Что-то не тянет больше!..

– А я... – он вздохнул и достал сигарету. – Люблю это дело, жуть!.. Говорят, вредно..., но думаю, помру я не от этого!.. – он снова хихикнул и подкурил. – Нет!.. – задумчиво продолжил Кипиш. – Понять Грешника, конечно, можно.... В баре людей полно было.... А Цирк давай ему при бабах гуся выводить!.. Но, блин, можно же было просто в рожу заехать?!.. Так нет! – солдафон прервался, выдыхая дым. – Надо было обязательно крутизну свою показать, мля!.. – он сплюнул. – Мы там столько потом натерпелись!..

– В смысле?!

– Да в самом, что ни на есть прямом!.. Законы Старого запрещают всяческое применение оружия.... Таскать с собой

можно, понимаешь!.. А применять нет, мать их!..

– Ну, это, вроде, как логично... Мало ли, вдруг зомби, а тебе и обороняться нечем!..

– Зомби?!.. В Старом?! – он привстал и посмотрел на меня. – Ты знаешь, сколько там патрульных?!.. Там не то, что зомби..., там жопу без внимания не почешешь!.. Нас тогда Монах отмазывал..., к хозяину города ходил....

– Вас?! – уточнил я.

– Ага!.. – Кипиш отшвырнул в сторону недокуренную сигарету. – Ты бы знал, какая там делюга началась!.. Циркульские шавки налетели и давай Греха прессовать, ну, тут уже и мне пришлось отличиться.... Короче, если бы не старик наш, то на колах сидели бы с Грехом да похохатывали.... – он снова откинулся на стекло. – Цирк..., когда мы уезжать из Старого стали, сказал, что если Грешник еще раз там появится, то он ему уши отрежет себе на бусы.... Вот так вот, друг мой!.. – закончил он рассказ, посмотрев мне в глаза и невесело улыбнувшись.

– Да уж... – я потер ладонями лицо. – Хреново...

– Не то слово просто!.. – вздохнул солдафон, и в этот момент что-то сильно ударило по стеклу сзади меня.

Словно сговорившись, мы синхронно спрыгнули с подоконника и обернулись. За стеклом стояло несколько зомби. Один из них, расставив в стороны руки, прижал их к стеклу ладонями и пытался разглядеть нас через тонировку, оставляя полуразложившимся лицом разводы. Когда-то это был

достаточно полный мужчина, о чем говорили сильно провисшие ниже подбородка щеки. У него не хватало одного глаза, а правая сторона лица была покрыта бурой запекшейся кровью. Одет он был в черный классический костюм, когда-то белую рубашку, сейчас изрядно заляпанную кровью.

– Твою ж мать! – испуганно произнес я. – Он нас видит, что ли?!

– Да нет... – неуверенно ответил солдафон. – Чует, походу, сволочь!.. Наваливать надо, короче..., а то набегут сейчас, туго придется....

Из магазина решили выходить через погрузочную площадку с другой стороны улицы, опасаясь лишней раз привлечь внимание упырей. Кипиш достал пистолет и, держа его наготове, двинулся в дальний угол помещения, где виднелись большие двухстворчатые алюминиевые двери. Я аккуратно, чтобы не создавать лишнего шума, шел немного поодаль, с каждым шагом все сильнее прижимая к себе автомат. Медленно приоткрыв одну из створок, Кипиш осторожно заглянул в проем, затем чиркнул зажигалкой и скрылся из виду. Еще раз осмотрев сквозь стеклоблоки улицу, я увидел, что те два зомбака поспешно удалялись. Идите, идите, уроды!.. – подумал я и шагнул в проем вслед за солдафоном. Это оказалось складское помещение. В неярком свете зажигалки можно было разглядеть несколько больших холодильных камер. Всяческие полки и стеллажи, как и витрины, в основном зале оказались пустыми. Под ногами неприятно

хрустели осколки разбитого стекла, иногда мы натыкались на какие-то чашки, кастрюли, ножи и ложки, которые, звонко громяхая, отскакивали в сторону, после чего кто-то из нас обязательно негромко высказывал что-нибудь нецензурное. Через некоторое время мы снова наткнулись на огромные двери. Кипиш аккуратно толкнул одну створку ботинком, и в помещении стало заметно светлее. Он потушил зажигалку и убрал ее в карман. За дверью находилось еще одно помещение, но практически пустое. Здесь не было ни полок, ни стеллажей, ни столов и тумб. Единственное, что бросилось в глаза, так это несколько десятков разбросанных тут и там европаллет и стоящая прямо посередине темно-синяя, изрядно обшарпанная, гидравлическая тележка. Да уж. Скорее всего, этот магазинчик мародеры посещали неоднократно, вот только тележка, наверное, не пригодилась никому либо была слишком тяжелой, чтобы тащить за собой. Хотя я был уверен, что таких тележек здесь когда-то было несколько, но эта почему-то осталась и теперь служила напоминанием о прошлом, когда-то наполненном жизнью. Ворота в конце помещения были открыты настежь, впуская внутрь яркий дневной свет. Выйдя наружу, мы оказались на высокой погрузочной площадке с довольно широким и пологим пандусом, видимо, облегчавшим когда-то труд рабочим. Внимательно оглядевшись, невдалеке мы насчитали около десятка зомби, которые торопливо разбрелись подальше от нас.

– Видал, Фарт! – негромко произнес Кипиш. – Тебя боят-

ся!.. – он улыбнулся и подмигнул мне.

– Вот и правильно!.. Пусть место знают, гады!.. – улыбаясь в ответ, сказал я, и мы двинулись дальше.

Спустившись, на широкую площадку, служившую для подъезда грузовиков с товаром к магазину, я неожиданно услышал позади шлепок, словно кто-то топнул босой ногой по бетону. Резко обернувшись, я вскрикнул:

– Кип!..

Было уже поздно. Единственное, что успел сделать солдафон, так это развернуться, но огромная туша такого же чудища, какого мы встретили у нашей машины, молниеносно прыгнуло в нашу сторону. Навести на чудовище автомат я не успел и, ожидая серьезного удара, насколько было возможно напряг в теле все мышцы. Но по мне удара и не было. Монстр, буквально пролетев надо мной, с огромной силой врелся в солдафона и откинул его на несколько метров вглубь площадки. В этот момент я смог наконец прицелиться и начал стрелять. В голову с такого ракурса я попасть не мог, поэтому ударил длинной очередью по спине мутанта в надежде на его хоть какую-то реакцию. Но похоже, что боли он не испытывал, потому что я отчетливо видел, как пули, оставляя небольшие мясистые кратеры, влетали в тушу чудовища, но его это совершенно не беспокоило. Тем временем монстр быстро приблизился к Кипищу, и я прекратил огонь, опасаясь попасть в солдафона. Мутант же, уцепившись своей огромной лапицей за разгрузку паренька

в районе груди, резко притянул его к себе и, раскрыв огромную зубастую пасть, вгрызся в голову солдафона. Я замер. Настолько страшно и одновременно обидно мне никогда еще не было. Захотелось бросить автомат, сесть на асфальт и спокойно дожидаться своей участи. В какой-то момент я увидел, как Кипиш, видимо, придя в сознание после сильнейшего удара, навел пистолет к голове чудовища. Господи, как же я обрадовался, когда осознал, что каску хищные челюсти монстра проломить не смогли. Но как оказалось, моя радость была преждевременной. Выстрелить Кипишу мутант не позволил и, освободив его голову от клыков, с огромной силой ударил солдафона спиной об асфальт, затем поднял и повторил действие еще раз. Пистолет парня вывалился из ладони на площадку, а сам он обмяк.

– Сука! – истошно заорал я и рванул в сторону твари.

Но нет. И тут я не успел. Я снова не смог ничего предпринять. Монстр, схватив солдафона, прижал к себе его тело и помчался вперед. Приблизившись к железному ограждению площадки, он, не снижая скорости, резко повернулся правым боком своего туловища в сторону препятствия и, с грохотом проломив забор, рванул дальше. Я же, остановившись лишь на секунду, схватил пистолет Кипиша и побежал следом, но в этот момент почувствовал тяжелый удар в спину. Дыхание перебило, и на миг потемнело в глазах. Я завалился на землю, несколько раз перекувыркнулся, больно ударившись головой об асфальт, затем что-то резко схвати-

ло меня за китель и оторвало от земли. В этот момент я наконец раскрыл глаза и перед своим лицом увидел огромную зубастую пасть монстра. Что, сука!? Отомстить пришел?! – подумалось мне. Действительно, это был тот самый мутант, которому я недавно выбил автоматным выстрелом глаз. Теперь же из этого отверстия медленно вытекала бурая слизь.

– А вот хрен тебе!.. – Закричал я и в тот момент, когда монстр уже был готов раскусить мою голову, я резко упер левую руку тому в шею, тем самым выигрывая совсем чуточку времени, буквально долю секунды, чтобы, занеся вторую руку, со всей оставшейся силой засунуть глушитель ПБ уроду прямо в раскрытую пасть.

– Жри, сука, это! – грозно сказал я и нажал на спуск.

Не знаю, на что я в тот момент надеялся, но, вопреки моим ожиданиям, мутант не подох. Но и поведение его резко изменилось. Отбросив меня в сторону, словно напорвшись на ядовитый шип, он начал судорожно ковырять лапой у себя в пасти, видимо, пытаясь избавиться от чуждого его телу предмета. Еще через несколько секунд с ним начало твориться что-то совсем уж невообразимое. Сначала он упал на асфальт, продолжая бешено клаять зубами, а затем, скребя одной передней лапой, попытался ползти.

– Ну, нет уж, тварь! – зло процедил я и, быстро поднявшись на ноги, начал искать взглядом свой автомат, который отлетел в сторону, когда меня атаковал монстр.

Искать долго не пришлось. «Калашников» валялся мет-

рах в десяти от меня, и я бегом направился к нему. Подобрал оружие, я с дикой ненавистью посмотрел на уползающего мутанта. Пуля, выпущенная из пистолета, хоть и не убила его сразу, но явно что-то повредила, возможно, что часть мозга или шейные позвонки, поэтому-то он и шевелил только головой и одной конечностью, волоча тело по асфальту.

– Куда это ты, паскуда, собрался?! – рывкнул я и рванул к монстру.

Подбежав к раненому чудищу, я подпрыгнул и резко приземлился тяжелыми подошвами своих ботинок ему на спину, придавив своим весом монстра к земле. Затем навел автомат точно на лысый затылок мутанта и пустил длинную очередь. На этот раз пули не отлетали, а одна за другой, смачно разбрызгивая содержимое головы монстра, входили в плоть. Чудовище перестало двигаться уже с первой попавшей пулей, но я продолжал стрелять до тех пор, пока не опустел магазин автомата.

– Что, сука?.. – закричал я, глядя на разmozженную выстрелами голову. – Нет брони на затылке?! Да?! Тварина! – со всей злостью, которая сейчас сидела во мне, я ударил массивным каблуком по расстрелянному затылку, затем сделал это еще несколько раз.

– Кип! – закричал я, спрыгнув с трупа монстра и озираясь по сторонам. – Кип!.. Дружище!.. Кипиш, твою мать!..

Конечно, мне никто не ответил. Разве что несколько ворон, присевших на столб электропередач, стоящий рядом

с магазином, несколько раз громко каркнули, терзая тишину, да несколько зомби невдалеке медленно зашаркали по асфальту, приближаясь ко мне.

– Не меня они боялись, Кип... – обреченно пробормотал я, чувствуя, как по щекам побежали слезы, а к горлу подкаптал ком. – А эту, мать ее, тварь! – я отчаянно пнул лежащее тело мутанта, а потом, совершенно обессилев, опустился на колени, прикрыв лицо ладонями, согнулся и заплакал.

«Фартовый ты мужик!» – вспомнились мне слова Грешника. Грех, как же ты ошибался. Никакой я не фартовый. Я непутевый и глупый. Если бы я не снял колесо, то мы бы все остались целы и сейчас разожгли бы где-нибудь в лесу костерок, сидели бы и отмечали победу. Но нет. Сначала я потерял тебя с Монахом, а теперь и Кипиша. Господи, как же это так?.. Почему мы всегда должны чего-то лишаться? Друзей, родных и близких. Что не так в нас?.. Неужели никто из нас не заслужил спокойной, размеренной жизни?.. За что мы должны страдать?! Не ответишь?! Да нет, конечно, не ответишь.... Ты создал нас и разбросал по земле, а теперь откуда-то сверху похохатываешь, наблюдая за нашими мучениями. Тебе нет никакого дела до моих чувств, до моих друзей, да и в целом до людей! Это не наша потребность – умирать! Это тебе нужны реки крови!.. Тебе хочется получать удовольствие от страданий!.. Что?! Скажешь, не так?! Нет, ты снова промолчишь!.. Потому что тебе плевать хотелось на мои слова, мысли и действия! И тебе плевать хотелось

на этот мир, потому-то в нем с легкостью заняли место адовы отродья!.. Ну, ничего, ничего!.. Я сам справлюсь!.. Слышишь?!.. Сам!.. Если мои друзья еще живы, я их обязательно найду, и ты мне не нужен! Понял?! И еще!.. Я найду выход из этой чертовой клоаки!.. Найду!.. Я сделаю это тебе назло!..

Приподняв голову и убрав руки от лица, буквально в двадцати метрах от себя я увидел достаточно большую группу зомби, которая поспешно ковыляла ко мне. Их было около сорока. Все разношерстно одетые, а кто-то вообще без одежды, с полуразложившимися телами, со следами запекшейся крови на лицах, они неумолимо приближались.

– Дурачки!.. Видели, что я с ним сделал? – я кивнул в сторону тела монстра. – Одумайтесь!.. Нет?! Ну, ваши проблемы!

Я вскочил на ноги, наводя дуло автомата прямо в лоб первому из толпы, а затем нажал на спусковой крючок. Выстрела не последовало. Попробовал нажать еще раз. Ничего. Бросил взгляд на автомат. Ну, конечно, я идиот. Выпустив все автоматные патроны в голову чудища, я не догадался сменить магазин. Сейчас же, когда на меня наседали орава мертвецов, на это просто не оставалось времени, и я, отбросив автомат, сразу же повисший на лямке, рванул наутек. Пробежав около десятка метров, я вдруг вспомнил про пистолет Кипиша, который я выронил, когда раненый мутант отбросил меня в сторону, и теперь он мирно покоился невдалеке

от мертвого чудища.

– Твою ж!... – Злясь сам на себя, выкрикнул я и бегом направился обратно, но тут же остановился, осознав, что поднять его уже не получится.

Зомби потихоньку заполняли площадку, протискиваясь на территорию через пробитый пролет в заборе и приоткрытую ржавую створку ворот, когда-то запускавших внутрь грузовики. Прорваться мимо них не было никакой возможности, и я решил возвращаться на улицу через магазин. Стремглав поднявшись по парапету на разгрузочную площадку, я оказался внутри строения. Быстро перепрыгивая валяющиеся тут и там паллеты, я подбежал к дверям, ведущим в темное складское помещение. Потянув створку двери на себя, я вскрикнул и резко отпрыгнул назад, не удержался и завалился на бетонный пол. За дверью покачивались несколько мертвецов, которые, увидев меня, сразу же встрепенулись и двинулись в мою сторону.

– Да что ж такое-то?! – быстро поднимаясь, пробормотал я и рванул обратно.

Было очевидно, что через магазин на улицу мне не выбраться, да и толпу зомби, все больше заполняющую площадку, обойти не представлялось возможным. Конечно, можно было бы попробовать быстро перезарядить автомат и, расстреливая зомби в помещениях, прорываться на улицу, но я совершенно не знал, сколько их сейчас в магазине, а желания проверять это совершенно не возникало.

Выбежав на погрузочную площадку, я остановился, чтобы оглядеться. Парковка была практически полностью забита зомби, многие из которых, толкая друг друга, медленно поднимались по парапету. Еще больше трех десятков мертвяков умудрились подойти к самой погрузочной площадке и теперь ожесточенно размахивали руками, пытаясь дотянуться до меня, что, на удивление, даже развеселило. Сразу представилось, что я какой-нибудь артист, выступающий на высокой сцене, а толпа народа, обезумевшего от встречи со мной, теперь пританцовывает под хорошую песню. В какой-то момент внутри здания что-то загремело, и, оглянувшись, я увидел, как один из мертвецов упал, запнувшись о домкратную тележку, и теперь медленно поднимался. В помещении уже было больше десятка зомбарей. Сверля своими холодными глазами пустоту, они неумолимо приближались, замыкая ловушку.

Говорят, что даже если вас съели, то все равно есть как минимум два выхода, но сейчас я действительно запаниковал. К воротам было не пробиться. Через магазин соответственно тоже не прогуляешься. Оставалось только одно: перелезть через забор, но вот только пока я себе не мог представить как, учитывая, что высота у него почти два метра. Впрочем, долго размышлять времени не было, и, еще раз быстро оглядев территорию, я принял, наверное, единственное в данной ситуации решение и сколько было сил рванул вдоль магазина. Погрузочная площадка заканчивалась, а между ней и за-

бором получилась некая пропасть метра полтора, может, два в длину. Я понимал, что если сейчас не допрыгну до ограждения и приземлюсь на асфальт рядом, то второй такой возможности уже не представится. Но и сомневаться в своих кенгуриных способностях тоже приходилось, хотя и не было особого выбора.

Все произошло достаточно быстро. Вот уже край площадки. Вот я, не сбавляя скорость, отрываюсь от нее. А вот уже и железные листы забора. С грохотом приземлившись грудью прямо на ребро профнастила, я почувствовал дикую боль от удара, перебившую дыхание. Но это был еще не конец моих мучений. Пролет забора, сыграв по принципу натянутой пружины, попытался скинуть меня, словно необъезженный жеребец, и я, сколько было сил, уперся руками в верхние края, стараясь удержаться. К счастью, это получилось, и я, резко наклонив корпус тела вперед, перевалился через преграду. Не убирая руки с кромки стального листа, попытался приземлиться хотя бы на спину или на бок. Получилось как-то все сразу. И на бок и на спину, а еще и левой ногой хорошенько приложился об асфальт, да так, что взвыл. Странно, но боли в руках я не почувствовал, хотя, узрев глубокие кровоточащие порезы на ладонях, испугался. Ладно. Некогда сейчас себя жалеть. Нужно деру давать, такого, чтоб пыль поднялась. Словно в подтверждение моих мыслей из-за угла появились два зомбака. Увидев меня, все еще пытающегося подняться, они рванули в мою сторо-

ну. Да, именно рванули, побежали, помчались. В них не было той медлительности, как у тех, что встречались раньше. «Спринтеры» – вспомнил я рассказ Кипиша и, уже не обращая внимания на боль в ноге, бросился наутек. Выбежав на центральную улицу, я, не останавливаясь, двинулся в конец города. На пути встречались еще зомби, но, к счастью, они были не такие проворные, как их, если можно так сказать, собратья, и мне достаточно было просто их сторониться, изредка меняя курс. Спринтеры не отставали, а даже наоборот, медленно приближались. Конечно, если посчитать, сколько на мне за сегодня ранений, да еще этот, хоть и опустевший, но все же далеко не легкий автомат, который болтался на ляжке за спиной и неприятно стучал по телу, то надеяться на то, что зомбаки отстанут, не приходилось. И, пробежав еще около двухсот метров, я понял это окончательно. На секунду сбавив скорость, я на ходу сменил магазин и хотел было уже развернуться и выстрелить, но вовремя сообразил, что мертвяки уже слишком близко, а сразу двоих срезать не получится. Вариантов не оставалось, и я, резко свернув влево к какому-то двухэтажному домику, не останавливаясь, прямо на бегу выставив ногу вперед, выбил полусгнившую деревянную калитку в заборе и, не оглядываясь, забежал во двор. Словно инстинктивно ища укрытия, я подбежал к входной двери домика, надеясь, что смогу поступить с ней так же, как и с калиткой, но этого не потребовалось. Дверь оказалась приоткрытой, и я молниеносно заскочил внутрь,

но прикрыть ее за собой уже не успел. Вслед за мной в помещение вломился первый спринтер, и я моментально навел автомат на него и пустил длинную очередь. В ту же секунду второй зомбак влетел в проем двери, при этом сильно толкнув на меня мертвяка, уже получившего порцию свинца. Я же, не прекращая стрелять, быстро попятился назад, зацепился за что-то ногой и, к своему ужасу, начал падать. Все произошло так быстро, что я даже не успел сгруппироваться, а лишь в панике расставил в стороны руки, а затем шваркнулся обо что-то затылком и потерял сознание...

Глава III

С явным наслаждением выдыхая сигаретный дым, мужчина стоял на балконе и любовался городским пейзажем. Квартиру они с супругой купили сравнительно недавно, около года назад, но радость от приобретения столь долгожданного жилья не угасала. Квартира, хоть и двухкомнатная, при этом казалась просто огромной. Высокие потолки, просторные комнаты, связанные между собой длинным и широким коридором, и шикарная, просто громадная по площади кухня с выходом на балкон. Омрачало лишь одно – девятый этаж и часто ломающийся лифт, но эту досадную мелочь с лихвой оправдывали толстые кирпичные стены, благодаря которым зимой в квартире было очень тепло и уютно, а также практически не мешали шумом соседи. Да и самому дому насчитывалось менее десяти лет, что тоже не могло не радовать, ведь если придется продавать квартиру, то это достаточно благоприятно скажется на сделке.

Разглядывая проезжающие внизу автомобили, мужчина все глубже погружался в свои мысли и улыбался. После долгих скитаний по съемным квартирам его семья наконец обрела замечательное жилье. Да и в целом он задумался о том, что ему крупно повезло в жизни. Красивая молодая супруга, которая была для него не только любимой женщиной, но и лучшим другом, с которым можно было поговорить

практически обо всем, а если случались какие-то проблемы на работе, то она всегда могла его подбодрить или утешить. Два года назад супруга безмерно осчастливила его рождением сына, который, как он считал, окончательно укрепил их семейную идиллию.

– Саш, ты меня любишь?! – Игриво спросила девушка, нежно обнимая со спины, от чего он еще больше растекся в улыбке.

– Любишь! – протяжно и весело ответил он и откинул голову назад, щекоча своими короткими волосами ее лоб, а затем снова затянулся сигаретой.

– Отпустишь меня с Машкой по магазинам прошвырнуть-ся?! – каким-то детским наивным тоном спросила она и приложила свои губы к его оголенному плечу.

– С Калининой, что ли?! – Нахмутив брови, переспросил мужчина. – Она замуж-то еще не собирается?!

– Нет!.. Все принца ждет!.. – хихикнула девушка. – Такого же, как у меня!..

Мужчина усмехнулся, бросил вниз сигарету и, повернувшись лицом к девушке, поцеловал ее в носик.

– Ребенка тогда с собой возьми!.. Пусть тоже прогуляется!..

– Ну, зай!.. – девушка недовольно посмотрела на него, широко раскрыв глаза. – Мы еще в кафешке посидеть хотели, пообщаться.... Все-таки давно не виделись.... Она сейчас звонила, говорит, много новостей интересных.... Ну, по-

жалуйста, Саш!..

– Знаю я ее новости!.. – нахмурился мужчина. – Опять про хахалей своих уши прожужжит!..

– Ну и пусть!.. Ты что, ревнуешь?! – Девушка прикоснулась губами к его небритой щеке. – Я же тебя люблю, зайка!..

– Ой!.. – фыркнул Саша. – Дать бы тебе дюлей, да рука не подымается!.. Иди!.. Куда тебя денешь-то?!

Он любил ее безмерно, наверное, больше жизни и прекрасно знал, что и она отвечает ему таким же крепким, чистым и светлым чувством. Но в то же время Александр понимал, что если позволять супруге абсолютно все, предоставляя безграничную свободу, то это рано или поздно скажется в худшую сторону в их отношениях, так же как и полное лишение этой свободы. И дело было совершенно не в ней и не в нем. Дело в самой психологии человека. Не возмутись он сейчас на просьбу жены, да, именно просьбу, ведь она понимает, что нужно именно спросить любимого, а не поставить перед фактом, то супруга может подумать, что она мужу безразлична. Сейчас же, когда она крепко прижалась к нему, затем, по-детски радостно подпрыгнув, чмокнула его в щеку и ушла одеваться, он ощутил невероятную потайную радость, улыбнулся ей вслед и, постояв еще немного, направился в детскую.

В комнате негромко шумел включенный телевизор. Какой-то приятный голос напевал что-то про облака. Ребенок, опрокинув коробку с игрушками, сидел на полу и, держа

в руке маленькую машинку, разглядывал ее.

– Машина сломалась? – спросил Саша, улыбаясь.

– Брум-брум салалась... – посмотрев на папу, повторил малыш.

Мужчина подошел ближе и присел рядом, вытянув ноги и упершись спиной в детскую кроватку.

– Давай посмотрю!.. – он и протянул руку, но ребенок откинул игрушку в сторону и поднялся.

– Папи!.. Песенку! – запрыгал на месте малыш, указывая рукой на угол стены возле проема двери.

– Песенку?! – вздыхая, переспросил отец и неохотно начал подниматься.

Подойдя к двери, мужчина снял со стены подвешенную за гриф порядком запылившуюся гитару, затем, отключив звук на телевизоре, снова присел и, поджав ноги, начал медленно перебирать струны и подкручивать колки, стараясь подстроить инструмент.

– Песенку!.. – не успокаивался ребенок.

– Сейчас, сын!... Секундочку... – задумчиво изрек Саша, прислушиваясь к звону струн. – Какую песенку?!

– Игай!.. – настоял малыш, не поясняя, что именно хотел бы услышать.

Мужчина, быстро перебирая аккорды, задумчиво прогрел что-то непонятное, а затем полилась красивая мелодия, и он запел:

– Начинается новый день, и машины туда-сюда... Раз уж

солнцу вставать не лень, и для нас, значит, ерунда... Муравейник живет, кто-то лапку сломал, не в счет... А до свадьбы заживет..., а помрет – так помрет.... Я не люблю, когда мне врут..., но от правды тоже устал....

Ребенок весело приплясывал и даже пытался подпевать, а в проеме двери показалась мама малыша, которая, опершись плечом на косяк, улыбаясь, смотрела на поющего мужа.

– Иди уже давай!.. – Прервавшись, сказал Саша, обратив внимание на жену.

– Давно ты ее в руки не брал... – Вздыхая, ответила женщина, взглядом указывая на гитару, а затем, улыбнувшись, продолжила. – Помнишь?.. Стань птицей!.. Живи в моем небе! – напела она.

– Живущей в моем небе!... Помню, конечно!.. Придешь, сыграю, может быть!.. Если заслужишь!.. – он рассмеялся, а девушка, не прекращая улыбаться, развернулась и исчезла в коридоре. – Вик!.. Давай недолго!.. – крикнул ей вслед Саша. – Планы у меня на тебя сегодня!..

– Это какие еще? – Донеслось из прихожей.

– Сексуального характера!.. – Ответил Саша и в ту же секунду услышал столь любимый смех.

– Я сама закрою!.. – громко произнесла она, а мужчина продолжил играть на гитаре.

Спустя некоторое время ребенку наскучило пение отца, и он, присев над игрушками, начал перебирать детали от конструктора.

– Папи, баченку!..

– Башенку?!.. – прервав игру, переспросил мужчина, а затем, отложив в сторону гитару, подвинулся к ребенку. – Ну, башенку, так башенку!.. – Улыбнулся он и схватил несколько деталей.

Играли они около часа. Каждый раз, выстраивая башню из конструктора, ребенок непременно толкал ее, задорно смеясь, и она падала, разламываясь на несколько частей, а отец собирал ее заново. Позже они играли в футбол. Саша несильно ударял ногой небольшой резиновый мяч, а ребенок, весело повизгивая, бежал за ним вслед и, поднимая обеими руками, старался кинуть обратно отцу. Еще через какое-то время малыш поднял игрушечный пистолет, и у них появилась новая забава. Бегая по всей квартире друг за другом, неумело издавая звуки выстрелов, они играли в войнушку. Конечно, ребенок совершенно не понимал суть игры, но сам факт догонялок, прятки за углами и косяками доставляли ему огромное удовольствие.

В очередной раз делая устрашающий, но в то же время очень смешной для ребенка вид, мужчина загнал малыша на кухню. Дождавшись, когда сын скроется в проеме двери, он развернулся и направился в туалет. Пробыв там не более минуты, Саша вышел и, издавая все тот же игривый звук выстрелов, двинулся на кухню, но ребенка там не оказалось. Пройдя по коридору, он заглянул в детскую, но и там не увидел малыша.

– Сына!.. – негромко позвал он ребенка, направляясь в зал. – Ты где?!

Ребенок молчал. Приоткрыв дверь, ведущую в их с женой комнату, мужчина резко остановился, увидев силуэт малыша за белым тюлем на подоконнике. Сердце бешено заколотилось, к горлу подкатил ком, а по вискам словно кто-то начал стучать молотком. Ребенок, посчитав, что спрятался за тюлем от отца, стоял спиной перед проемом открытой створки пластикового окна.

– Сына!.. – возбужденно позвал ребенка мужчина. – А ну-ка слезай оттуда!.. – более грозным голосом продолжил он.

– Ниит! – радостно взвизгнул ребенок и, наведя ствол игрушечного пистолета на отца, неумело издал звук выстрела.

Изрядно перепуганный, Саша, опасаясь спровоцировать не понимающего опасности ребенка, решил действовать по-другому. В надежде, что малыш среагирует на голос поверженного врага и все-таки слезет с подоконника, мужчина, медленно отойдя назад, спрятался за дверь комнаты и, с трудом изобразив раненый голос, прикрикнул:

– Ранил, ранил!.. Все, все, все!..

Осторожно выглянув из-за двери, Александр понял, что ребенок не реагировал и, все так же веселясь, целился в него игрушкой.

– Коля!.. – трясущимся голосом сказал он и, снова медленно войдя в комнату, отложил в сторону свой пистолет. – Иди ко мне!..

– Ниит!.. – снова взвизгнул ребенок и сделал еще шаг назад к прикрывающей окно москитной сетке.

Все произошло очень быстро. Мужчина, не теряя времени, рванул к ребенку, но тот, совершенно не ожидая подвоха, радостно завизжал и отпрянул назад. В какой-то момент Александр даже успел разглядеть недоумевающее лицо малыша, теряющего равновесие. Пробив спиной москитную сетку, ребенок, несколько раз взмахнув руками, инстинктивно пытаясь уцепиться за что-то, но так и не выронив из рук игрушечный пистолет, молча полетел вниз.

Молниеносно подскочив к подоконнику, мужчина резко отдернул рукой в сторону тюль и кинулся в окно, протягивая руки, пытаясь ухватить ребенка, но было уже поздно. Малыш, пролетев несколько этажей, собрал своим тельцем ветки высаженных между домом и тротуаром деревьев, рухнул на землю. В ту же секунду Саша проклял все: и свою беспечность с открытыми окнами, и себя, отвлекшегося на нужду, и супругу, которая так некстати сейчас была вне дома. Он проклял все, что любил и ценил. Он проклял жизнь, которой дорожил, он проклял себя и этот чудовищный мир. Ему захотелось прыгнуть следом, чтобы моментально лишить себя переживаний, избавиться себя от мучений и угрызений совести, но где-то там, внутри, затаившаяся надежда, что ребенок все еще жив, не позволила ему это сделать, и он рванул на выход.

Лифт мужчина вызывать не стал, не было на это времени,

а, перепрыгивая ступеньки, а то и целые лестничные пролеты, спускался вниз самостоятельно, часто поскользываясь на бетоне. Выбежав из подъезда и увидев сидящих на лавочке двух старушек, он, не останавливаясь, истошно закричал: – Скорую!.. Срочно скорую!..

Пожилые женщины, узрев истерически орущего мужика, бегущего в одних семейных трусах и носках куда-то за угол дома, лишь переглянулись.

– Ох, пьянка, пьянка... – покачала головой одна из них.

Обежав дом с другой стороны подъезда, куда выходили окна его квартиры, он кинулся к нескольким деревьям, куда предположительно упал ребенок.

Малыш лежал на земле, рядом со стволом одного из растений. Тяжело дыша, он широко раскрыл глаза, а из уголка его рта широкой струйкой бежала кровь. Кожа на лице и руках была изорвана, видимо, ветвями деревьев, а земля под затылком наполнялась бурой кровавой жижей.

– Коленька, солнышко!.. – срываясь на плач, подлетел Саша к ребенку. – Скорую!.. Пожалуйста!.. – зарыдал он, прикладывая ухо к груди малыша. – Ну же!.. Скорую!.. – кричал он, но, как на зло, никто в это время вдоль дома по тротуару не проходил.

– Папи!.. – еле слышно прохрипел малыш.

– Что, что, маленький?! – словно получив еще шанс, грустно улыбаясь, посмотрел в лицо ребенку Саша.

– Папи... Ва-ва!.. – захлебываясь кровью, прошептал

мальчик, но лицо его было абсолютно спокойно, а глаза смотрели куда-то вверх, сквозь Александра.

Мужчина прекрасно понимал, что ребенок не выживет, и сейчас лишь тихо всхлипывал, снова и снова проклиная все, что было когда-либо ему дорого, весь белый свет и того, кто его создал.

– Сейчас, маленький!.. – еле слышно прошипел он. – Сейчас!.. – он приложился губами к маленькому лобику ребенка. – Сейчас все будет хорошо!.. – заливаясь слезами, произнес он, а еще через несколько секунд малыш тяжело и часто задышал, навсегда прикрывая глаза, а в маленькой безвольной руке его так и остался зажатым злополучный пластмассовый игрушечный пистолетик.

Очнувшись, я не сразу смог открыть глаза и долгое время лежал, стараясь не шевелиться. Собраться с мыслями было совершенно нелегко. Голова ужасно раскалывалась, а сквозь жуткий звон в ушах доносилось чье-то интенсивное дыхание, напоминающее о страшном видении с умирающим мальчиком. То, что это было именно видение, до меня дошло не сразу, так как дикий сумбур в голове не позволял сконцентрироваться. Пролежав таким образом около минуты, я наконец начал понемногу соображать и вспоминать, что же произошло. Вот я с Кипишем в магазине, вот его бездыхан-

ное тело уносит чудище, вот меня окружает толпа зомбаков, и вот я кое-как уношу ноги, перепрыгнув через железный забор. А вот за мной гонятся два спринтера, и я забегаю в чей-то дом, стреляя в них.... Убил?.. Не знаю.... Одного-то точно, а вот второго.... Не помню.... Но вроде бы попадал.... Опять же то, что я еще жив, было без сомнений, иначе бы я не чувствовал столь изнуряющей боли по всему телу. Хотя, может, мной уже обедают, начиная с ног, например?! Нет!.. Этого просто не может быть, а вот непонятное частое дыхание, отдающее предсмертной агонией ребенка, начало порядком напрягать. Интересно, это в голове у меня или действительно кто-то рядом?! Стараясь перебороть тяжелые веки в надежде понять источник шума, я медленно открыл глаза и увидел то, что привело меня в чувство окончательно.

Буквально в полуметре от своего лица я увидел наполненную огромными зубами с ярко выраженными клыками пасть какого-то чудища. Свесив длинный язык, оно тяжело и часто дышало, глядя прямо на меня. Осознание того, что передо мной не что иное, как собака, пришло не сразу, и я, встав, резко попятился назад, пытаясь нащупать рукой свой автомат.

– Пёська, пёська, пёська!.. – взволнованно, почти безраздельно быстро проговорил я, отползая подальше от немецкой овчарки.

Пес не шевелился, продолжая с интересом смотреть в мою сторону. Он явно не задумывал нападения, учитывая его со-

вершенно мирный вид, но на всякий случай я, так и не поднимаясь с пола, подхватил автомат, наводя стволом на собаку. А вот этот момент собаке совершенно не понравился. Овчарка угрожающе зарычала и как-то напряглась, что ли, готовясь к нападению.

– Тихо, тихо, малыш!.. – испуганным голосом пробормотал я и отвел оружие в сторону, а пес, словно лишившись угрозы, снова высунул язык и начал медленно приближаться.

Вот теперь напрягся я. Кто его знает, что у этого животного в башке творится. Сейчас он мирно подойдет, а потом как вцепится в лицо или шею.... Я представил это так отчетливо, что меня аж передернуло, но на вторую попытку прицелиться я не решился, удовлетворившись тем, что автомат все еще был в руке, в любой момент готовый выстрелить.

Овчарка подошла совсем близко, а я еще сильнее сжал рукой оружие. Пес, склонив голову, начал интенсивно обнюхивать мои ноги, подходя все ближе. В какой-то момент собака приблизила свою морду к моей правой руке, несколько секунд обнюхивала кисть, а затем жалобно заскулила. Я посмотрел на руку, развернув к себе ладонь, где зияла рваная рана. «Да уж. Прыжок через железную ограду не самое худшее, что могло произойти». – Подумал я, а пес, как-то извернувшись, плавно прижал своим носом мою руку к полу и начал вылизывать ладонь.

Сначала я немного испугался того, что животное, почуяв

вкус крови, атакует, но через секунду понял, что пес, скорее всего, таким образом предлагает помощь, иначе напал бы еще в момент моего бессознательного состояния.

– Что, дружить будем?! – улыбаясь, произнес я и убрал левую руку от автомата, а затем осторожно погладил пса по голове, на что тот ответил интенсивным вилянием хвоста.

Медленно поднявшись на ноги, я приложил руку к затылку и скривил лицо. Наверное, стоит заиметь себе каску, а то так и дурачком недолго стать. Ну, ладно. Это просто внесем на заметку, на будущее, так сказать, а сейчас меня больше беспокоит внезапное появление в домике зомби. Подойдя к распахнутой настежь двери, я осторожно выглянул во двор. Поблизости зомбаков не наблюдалось, но вот метрах в пятидесяти, за забором, прогуливалась парочка. «Хорошо!.. Гуляйте, гуляйте!.. Мне сейчас явно не до вас!..» – подумал я и прикрыл дверь.

Некоторое время я внимательно осматривал лежащие друг на друге трупы спринтеров, пытаюсь понять, чем они отличаются от остальных зомбаков. Впрочем, особых различий я не увидел. Разве что лица у обоих выглядели немного изменившимися по сравнению с человеческими. Чуть вытянутая вперед челюсть и словно набухший выступающий лоб, из чего я смог сделать вывод, что это некая форма эволюции, что ли. Сразу вспомнилось, с каким трудом получилось завалить монстра у магазина. Правда, там и лобная кость гораздо больше была, причем настолько крепкой, что автоматные

патроны не пробивали. Интересно, а патроны калибра семь шестьдесят два пробьют башку чудища или нет?! Наверное, пробьют, если уж легенды ходят, что рельсу пробивает, правда, мне всегда интересно было: какой придурок по этой самой рельсине с «Калаша» лупил и на хрена. Но это уже так, неважно, если честно. Важно то, что у меня калибр пять сорок пять и, как я успел убедиться, против мутанта с таким, как с пневматикой на слона охотиться. Головы спринтеров же мой автомат пробил с легкостью, а значит, бошки у них попроще будут, и это хорошо.

Снова выглянув во двор, я убедился, что зомби не прибавилось, и, схватив одного из мертвецов за ноги, выволок на улицу и бросил прямо на траве у крыльца, затем сделал то же самое со вторым. Все это время на меня озадаченно смотрел пес, снова свесив язык.

– Что, брат?.. – тихо спросил я, закрывая за собой дверь. – Пить хочешь?!.. Потерпи!.. Сейчас что-нибудь придумаем!..

Быстро оглядев помещение, какой либо емкости, подходящей для пса, я не увидел. Конечно, я особо не разбираюсь в домах, но, как понял, находились мы сейчас не в самом доме, а в небольшой пристройке к нему, о чем говорила широкая и достаточно массивная деревянная дверь, ведущая куда-то в недра строения, кстати, почему-то тоже приоткрытая. Это же помещение, скорее всего, именовалось верандой, в которой вдоль одной из стен стояло несколько старых покосившихся шкафов, два мягких кресла по углам и небольшой

столик в центре, о который я, видимо, и шибанулся головой.

Перехватив поудобнее автомат, я медленно двинулся в сторону деревянной двери. Раскрыв ее до конца, осторожно оглядел помещение. Было достаточно темно, и солнечный свет сюда попадал лишь откуда-то справа. Все ясно. Это была прихожая, а вот там, откуда поступало освещение, – кухня. Заглянув в нее, я убедился, что зомби в ней нет, и двинулся дальше осматривать комнаты. Пройдясь по первому этажу, я решил, что в доме достаточно безопасно. Конечно, хотелось подняться и осмотреть второй этаж, но сейчас важно было найти воду, и я снова вернулся на кухню. Открыл кран, но вода не текла. Ну да, ну да, а на что я надеялся?! Электричества в городе нет, значит, и башни водонапорные давно уже опустели.

– Так... – задумчиво пробормотал я. – Что же с тобой делать, пёска?!.. Хм... Может, тут вода есть?! – спросил я сам себя, глядя на большой холодильник, стоящий в углу у окна.

Открыл его дверцу – меня чуть не вырвало. В нос сильно ударил запах тухлятины и прелости. Резко захлопнув дверцу, я отскочил назад к прихожей, стараясь вдохнуть побольше свежего воздуха.

– Твою мать!.. – выругался я, прикрывая лицо ладонью. – Пахнуло так пахнуло!..

Постояв еще немного, я все же решился вернуться обратно. Задержав дыхание, я снова открыл холодильник, но ничего похожего на воду в нем не увидел. Лишь несколько стек-

лянных банок с мутным содержимым внутри, упаковка яиц, невскрытый пакет молока и бутылка кетчупа. В общем, совсем не густо. Створку морозильной камеры я даже раскрывать не стал, сообразив, что тухлятиной несло отсюда.

– Думай, балбес, думай!.. – пробормотал я сам себе, почесав лоб, и начал раскрывать кухонные шкафчики.

Сначала начал с висящих вдоль одной из стен. Конечно, я понимал, что вода там вряд ли окажется, но раз уж затеял копошиться в чужом доме, то следует проверить все. Раскрыв створки первого, начал внимательно изучать содержимое. Так... макароны, разнообразные крупы в прозрачных пластиковых емкостях, сахар, соль, куча различных пакетиков с приправами.... Как увидел это все, так в животе явно заурчало. Да уж, воду нужно искать в любом случае и не только для питья, но и чтоб поесть нормально...

Больше получаса я обыскивал кухню, внимательно проверяя содержимое шкафчиков и тумбочек. Очень обрадовалось наличие газовой плиты и почти полного баллона к ней. Спички же нашел практически сразу, целую упаковку, отчего восторженно присвистнул. После кухни решил перелопатить весь дом и наткнулся на небольшую белую дверцу в темном углу одной из комнат. Открыв ее, я сначала совершенно ничего не увидел: такая непроницаемая темнота в ней царила. Тут же вспомнил про спички и, чиркнув одной о коробок, вошел внутрь и ахнул. Это была ванная комната, совмещенная с туалетом. Вдоль дальней стены комнатки протянулась

довольно громоздкая чугунная ванна, а рядом с ней, в углу, возвышался достаточно емкий по внешнему виду электротитан, или бойлер, если быть точнее. Сразу же бросившись к ванной, я тут же открыл кран в надежде, что в титане сохранилась вода. Кран же в ответ лишь презрительно чихнул застоялым воздухом и выплюнул небольшую россыпь мелких капель влаги. Раздосадованный отсутствием воды, я матерно ругнулся, но в тот же момент мне в голову пришла успокаивающая мысль о том, что вода внутри бойлера все же есть, просто из-за нехватки давления в подающей трубе она не потекла из крана. Присев на одно колено, я зажег еще одну спичку и, освещая пространство перед собой, заглянул под дно титана, к которому были прикручены две небольшого диаметра белые трубки. Они-то меня совершенно не интересовали, а вот маленький спрятанный за ними носик спускового клапана должен был оправдать надежды. Я не ошибся. Нажав пальцем на небольшой пластмассовый рычажок, я тут же почувствовал, как тонкой струйкой по руке потекла прохладная жидкость. «Ура!» – воскликнул я мысленно и двинулся обратно на кухню подыскать подходящую емкость. Схватив там достаточно глубокую кастрюлю, я вернулся в ванную и подставил ее под титан, нажав на рычажок спускового клапана. Услышав, как по дну кастрюли забарабанила вода, я радостно улыбнулся и привстал, зажигая еще одну спичку. Нужно было проверить еще одно место, и, повернувшись к прижатому к стене унитазу, я приоткрыл крышку сливного

бочка. А вот тут уже было сухо, но я несколько не расстроился и, продолжая наслаждаться журчанием воды, положил крышку на место.

Кастрюля наполнялась достаточно долго: слишком тонюсеньким был носик у спускного клапана. За это время я успел приготовить еще несколько разнообразных емкостей, собираясь слить из титана как можно больше воды. Также обыскал веранду и нашел несколько пустых и достаточно чистых внутри пластиковых бутылок, что тоже порадовало. Теперь можно было забрать достаточное количество живительной влаги с собой, не боясь обезвоживания. Когда набралась первая кастрюля, я тут же подставил под струйку воды следующую емкость, а полную поднял и понес на кухню. Каково же было мое разочарование, когда при хорошей освещенности я разглядел содержимое. Вода внутри кастрюли была серо-бурого цвета из-за большого количества в ней ржавчины и мелких крошек грязи, видимо, до этого осевших на дно титана. На всякий случай я осторожно понюхал воду и поморщился. Нет, такую воду пить действительно нельзя. Мало того, что она грязная, так еще и имеет характерный запах испорченности. Ну, конечно. А на что я надеялся?! Эта жидкость довольно много времени провела в закрытом пространстве и, конечно же, застоялась. Я расстроено потер лоб и присел на табурет, грустно посмотрев на собаку, видимо, ожидающую, что я вот-вот налью ей в чашку столь долгожданную влагу. Внезапно мне пришла мысль, что, возможно, ес-

ли постараться очистить воду хотя бы от грязи и ржавчины, то собачку я обязательно напою, а сам уж как-нибудь перетерплю, ну или, на худой конец, и сам утолю ею жажду. Осенившая меня мысль словно придала новый заряд бодрости, и я кинулся обыскивать комнаты. Не знаю почему, но я был уверен, что аптечка хранится именно в центральной, самой большой, комнате, но никак не в спальне. Забежав туда, я мельком оглядел расставленную мебель. Достаточно громоздкий диван в мягкой обивке расположился вдоль стены слева. Рядом с ним у окна – того же фасона кресло. Напротив дивана разместились деревянная «стенка», или «горка», если удобно, с узким стеклянными дверцами и множеством полочек, а также с достаточно большим проемом посередине, где пылился огромный плазменный телевизор. Невдалеке взгромоздился исполинских размеров шкаф с невероятным количеством дверок и отсеков. Его-то я и начал обыскивать первым. Сейчас мне важно было найти аптечку, ведь в ней наверняка должны были заваляться таблетки активированного угля. Так и есть. После более чем двадцати минут поисков я наконец обнаружил в одном из отсеков шкафа небольшую пластмассовую коробочку с полупрозрачной крышкой. Сначала я даже не понял, что это может оказаться аптечкой, и умудрился не обратить внимания на содержимое, но чуть позже что-то все-таки натолкнуло меня на мысль, что в обычном доме емкость для лекарств может выглядеть как угодно. Тщательно порывшись в коробочке, я действительно

нашел то, что мне было нужно: несколько бумажных пластинок с активированным углем и пару упаковок запрессованной ваты. Бегом направившись на кухню, я схватил небольшой кухонный нож и отрезал от пластиковой бутылки дно, а затем, выкрутив пробку, проделал в ней несколько отверстий. Следом я сорвал с крючка на стене у окна маленькое полотенце, встряхнул его, избавляя от пыли и, приложив к горлышку бутылки, с небольшим трудом накрутил пробку и отложил бутылку в сторону. На очереди было извлечение таблеток угля из бумажных упаковок на стол, с чем я довольно-таки быстро справился и принялся потрошить вату. Ссыпав небольшую горсть таблеток внутрь бутылки, я стал усердно набивать ее ватой. Внимательно оглядев свое устройство, я улыбнулся. Действительно получилось что-то вроде неплохого фильтра.

– Ну, что же?! Скоро попьешь, дружок! – сказал я, повернув голову к собаке, внимательно наблюдавшей за моими манипуляциями.

Сквозь импровизированный фильтр вода стекала очень медленно. Ее часто небольшими порциями приходилось подливать в перевернутую крышкой вниз бутылку. Через некоторое время мне надоело держать ее рукой, ожидая очистки, и я, проковыряв с краю небольшое отверстие, просунул в него тонкую проволоку, сорванную с одной из гардин на кухне, а затем, соорудив петлю, подвесил за ручку одного из шкафчиков, расположенного вдоль стены над столом.

Пользоваться таким образом фильтром получилось удобнее, хоть и приходилось теперь повыше задирать руки, чтобы плеснуть еще воды. Несколько раз я бегал переставлять кастрюли под бойлером. Надо признаться, что в каждой из следующих посудин жидкость оказывалась намного чище, что радовало. Чуть позже, когда наконец отфильтровалась первая порция воды, я плеснул небольшую ее часть из кастрюли в тарелку и приставил к морде пса. Тот не заставил себя долго ждать и кинулся жадно лакать долгожданную жидкость. Я же, несколько раз плеснув собаке добавки, поставил кастрюлю на газовую конфорку и зажег огонь. Не знаю почему, но я был уверен, что мне эту воду нежелательно употреблять, заранее не прокипятив. Неизвестно, что за микроскопические чудики за это время завелись в такой воде, и хорошо, если всего лишь придется остаток вечера провести в беготне до отхожего места, а ведь может быть и пострашнее какая-нибудь зараза. Нет уж! Лучше потерпеть немного и прокипятить от греха подальше, да заодно что-нибудь приготовить себе и пёсику.

Когда вода в кастрюле закипела, весело позвякивая накрытой крышкой, я немного убавил огонь на плите, надеясь подольше подержать при такой температуре, чтоб уж совсем не оставлять никакого шанса бактериям. Еще чуть позже, решив проверить, как там без моего участия булькает водичка, я, совершенно не подумав, схватил жестяную крышку и, шикнув от резкой обжигающей боли в пальцах, выронил ее

из рук. Крышка упала на деревянный пол и громко загремела, отчего собака, уже мирно сидящая рядом, испуганно отпрянула подальше от меня.

– Тихо, пёска, тихо!.. – спокойным и ровным голосом пробормотал я, нагибаясь, но в этот момент услышал какой-то непонятный скрип и скрежет откуда-то сверху, словно кто-то ковырял штукатурку.

По коже пробежали мурашки, и я уставился на потолок, а пес недобро зарычал и, пригибаясь, словно ожидая подвоха, рванул из кухни. Я же, аккуратно подняв крышку, положил ее рядом на стол и тихими осторожными шагами направился следом за собакой. Войдя в прихожую, я увидел, как овчарка, быстро перебирая лапами, негромко заклацала когтями по дереву, поднимаясь по лестнице на второй этаж, при этом продолжая рычать. На какое-то время шум, доносившийся с верхнего этажа, прекратился, и, наверное, если бы не собака, то я мог подумать, что просто показалось, но вот поведение пса однозначно говорило: наверху кто-то есть.

Под ногами противно закрипели деревянные ступеньки. Страх множеством игл пробежался по телу. Волосы на голове будто зашевелились, а руки задрожали так сильно, что я еле удерживал на весу автомат. Как я ни старался, но тихо ступать по обветшалой лестнице не получалось. Вес моего тела непременно заставлял натужно скрипеть ступеньки, и самое страшное было в том, что зловещие звуки со второго этажа снова заявили о себе. Я сразу же представил еще

одного из огромных монстров, с которыми уже пришлось столкнуться у злополучного магазина. Насколько я понял, эти ублюдки, а по-другому их не назвать, умели подкрадываться к жертве почти незаметно. Нет, их тяжеленное огромное тело, конечно, могло выдать присутствие, но только, если монстр находился на не совсем прочном покрытии. Сейчас же я был совершенно не уверен, кто мог издавать подобный шум, но ожидал встречи именно с одним из подобных бугаев. Ладно. Отсиживаться и трястись от страха где-нибудь в ванной все равно не приведет к чему-то хорошему. Если уроду потребуется меня достать, то он с легкостью это сделает, а значит, нужно напасть первым.

Поднявшись на второй этаж, я уткнулся в закрытую деревянную дверь. На пороге, оскалив зубы, сидела собака, не отрывая взгляда от двери. Перехватив автомат одной рукой, так чтоб освободить левую руку, я плавно крутанул ручку на двери и медленно приоткрыл ее. В нос сразу же ударил запах разлагающейся плоти, но я старался перебороть себя и не отводить взгляда от открывшейся комнаты.

Пес с еще большим остервенением зарычал и рванул внутрь помещения. Я тоже не заставил себя долго ждать и шагнул следом. Первым, что открылось моему взгляду, была бильярдная. Да, наверное, так, потому что в центре совершенно немаленькой комнаты расположился бильярдный стол, а вдоль стен было расставлено несколько открытых шкафов и полок с инвентарем. Мельком оглядев поме-

щение и поняв, что здесь опасности нет, я направился влево, к еще одной двери, перед которой уже находилась собака. Пугающие до глубины души звуки доносились из-за нее, и мое сердце буквально сжалось от страха. В какую-то долю секунды я понял, что если не ринусь в бой сейчас, то, наверное, потом уже и не смогу, слишком уж начало трясти меня от переизбытка адреналина. Задерживать ни себя, ни озлобленную собаку я не стал, а изо всех сил ударил ногой в дверь, держа автомат наготове. Хлипкая межкомнатная дверца резко распахнулась, а я, потрясенный тем, что увидел за ней, безвольно опустил автомат...

В центре небольшой комнаты болтался зомби. С помощью обвитого вокруг шеи провода электрического удлинителя, с одного конца которого свисал к груди ряд розеток, он был подвешен за крючок, предназначенный для крепления люстры к потолку. Под ним на полу валялся небольшого размера табурет. Уставившись своим леденящим взглядом на меня, мертвый мужчина, одетый в серую футболку и темно-синие трико, широко раскрыл рот и, вытянув обе руки в мою сторону, резко задергался, отчего железный крючок на потолке захрустел еще громче, рассыпая по полу кусочки штукатурки.

– Твою ж мать! – облегченно выдал я, обрадовавшись, что это все же не бронелобый бугай, хотя и данное зрелище вызывало холодные мурашки.

Поведение пса меня вообще загнало в тупик. После того

как дверь распахнулась, собака зарычала еще громче и злобно оскалилась, глядя на мертвеца. Затем, медленно переступив порог, двинулась в комнату, тщательно принохиваясь. Я же стоял на месте, наблюдая за происходящим. Сначала овчарка подошла к висящему мертвецу и, приподняв голову, обнюхала его болтающиеся ноги, фыркнула, встряхнув мордой, и двинулась дальше к стене, к которой была прижата неширокая кровать. Станным показалось именно то, что она не кинулась на зомби, а прошла мимо, хоть и не скрывала озлобленности. Закинув передние лапы на кровать, собака жалобно заскулила. С того места, где я находился, было трудно разглядеть, что же находилось на кровати, и я тоже шагнул внутрь комнаты, оглядывая помещение. По всей видимости, это была детская комната, о чем говорили приятного бледно-розового цвета обои, яркие разноцветные шторы, множество полочек с пестрящими обложками книжек и невероятное количество мягких игрушек и кукол, заботливо рассаженных тут и там по всей комнате. Позже мой взгляд скользнул по кровати, и я заметил под толщей накинутого сверху одеяла два бугорка. Догадаться было нетрудно, что там, и настроение у меня упало окончательно. Пёсик же, положив свою голову на край кровати, тихо подвывал, что больно ранило душу. Теперь для меня все стало на свои места. Скорее всего, эта собачка была питомцем этой семьи, поэтому-то она и оказалась рядом, когда я пришел в сознание. Неясно было только то, как она выжила в таком мире

одна, но особенно размышлять на эту тему я не хотел, слишком уж горьким был момент. Сам же подходить к кровати я не стал, понимая, что не увижу под одеялом ничего доброго, о чем свидетельствовал тяжелый трупный запах в комнате. Да и мешать собачке оплакивать близких тоже не хотелось, поэтому я начал внимательно разглядывать болтающегося на проводе зомби. Трудно было судить о возрасте повешенного мужчины, слишком уж сильно сморщилось и искажилось его лицо, из чего я сделал вывод, что висел он тут довольно давно, но не разложился, а будто высох, что еще больше озадачило вопросом, что за зловещая сила заставляла мертвое тело шевелиться. Надо признать, что двигался он достаточно неуверенно, не так, как те, с кем я уже успел познакомиться на улицах, но все же довольно интенсивно. Также в голову пришла мысль о том, что находился зомбак здесь долгое время, скорее всего, без движения, а разбудила его, если можно так сказать, именно загремевшая при падении крышка от кастрюли. А это значило только одно, что впредь стоит вести себя потише, раз со слухом у мертвецов все в полном порядке. В какой-то момент я даже начал переживать, что крючок на потолке вот-вот не выдержит манипуляций его тела, и тогда мне придется стрелять, чего я совершенно не хотел, опасаясь привлечь к дому внимание. А еще я почему-то начал переживать, что если я попытаюсь применить оружие против этого зомби, то собака, наверное, до сих пор считающая его своим хозяином, кинется на его

защиту. Вообще пока я стоял и наблюдал за мертвецом, в голове кружилась и путалась куча мыслей, например, я, почему-то был уверен, что повешенный и убил своих родных, затем сложил трупы на кровать и покончил с собой. Может, это и не так, да и теперь уже не узнать, что же на самом деле произошло в этом доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.